

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ**

**«ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№4 (18), қазан 2015 ж.

№4 (18), октябрь 2015 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының басылымы Бас редакторы әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник Ж.Х. Ахметов	Журнал издается с 2011 года Издание Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор доктор военных наук, профессор, полковник Ахметов Ж.Х.
Ғылыми-білім беру журналы «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген, 12 желтоқсан 2014 ж. № 14996-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.
Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Юбилейная көшесі, 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлім. Телефон: 8 (7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады <i>Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді.</i>	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный отдел. Телефон: (8 7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год <i>Мнения авторов не отражают точку зрения редакции.</i>

Бас редактор Ж.Х. Ахметов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник. Бас редактордың орынбасары А.А. Корнилов, Әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі) орынбасары, әскери ғылымдарының кандидаты, полковник. Жауапты хатшы С.Қ. Сүлейменова, әскери-ғылыми бөлімінің профессоры, философия ғылымдарының кандидаты. Шығаруға жауапты А.Е. Әбілмәжинова, әскери-ғылыми бөлімінің аға офицері, подполковник. Редакциялық алқа: Ж.Н. Сартәев, медицина ғылымдарының докторы, профессор. А.Ж. Мырзалінова, педагогика ғылымдарның докторы, профессор. О.Л. Сафонов, тарих ғылымдарының кандидаты, полковник. В.П. Нілов, техника ғылымдарының кандидаты, профессор. Компьютерге терген, техникалық редактор Қ.Е. Қоспанова Главный редактор Ахметов Ж.Х., начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор военных наук, профессор, полковник. Заместитель главного редактора Корнилов А.А., заместитель начальника Военного института (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, полковник. Ответственный секретарь Сүлейменова С.Қ., профессор военно-научного отдела, кандидат философских наук. Ответственный за выпуск Абильмажинова А.Е., старший офицер военно-научного отдела, подполковник. Редакционная коллегия: Сартәев Ж.Н., доктор медицинских наук, профессор. Мурзалинова А.Ж., доктор педагогических наук, профессор. Сафонов О.Л., кандидат исторических наук, полковник. Нілов В.П., кандидат технических наук, профессор. Компьютерная верстка, техническая редакция Коспанова К.Е.	МАЗМУНЫ Жаксылыков Р.Ф. Становление системы профессиональной подготовки военных преподавателей в Национальной гвардии Республики Казахстан.....3 ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Жампеисов Г.Н. Вероятные угрозы национальной безопасности Республики Казахстан.....9 Салханов Е.Р. Применение Национальной гвардии Республики Казахстан в военных конфликтах низкой интенсивности.....14 Мусаев Р.А., Кулбаев А. А. Современный терроризм: история возникновения, классификация, зарубежный и отечественный опыт противодействия терроризму.....18 Сартәев Ж.Н. Судебно–медицинская экспертиза лиц, потребляющих наркотики.....23 Нубасева Г.Г. Особенности начала досудебного расследования уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению при досудебном расследовании по новому Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (на примере ст. 121 УК Республики Казахстан).....31 ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО Ахметов Ж.Х. Педагогические условия формирования личности Чокана Валиханова в Сибирском кадетском корпусе.....37 Корнилов А.А. О влиянии локальных войн и современных вооруженных конфликтов на тактику.....49 Миртаев Н.О., Абильмажинов А.А. Организация управления в бою – основа победы.....55 Куренков А.В. Оборудование патрульной базы подразделений специального назначения стран НАТО.....61 ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ Нілов В.П., Гроскоп Р.В. К вопросу упрещения износа топливных систем дизельных двигателей.....67 Джангазиев Б.М. Некоторые предложения по оптимизации условий вещевого обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.....75 Сайфудинов Р.К. Пути совершенствования огневой подготовки в Национальной гвардии Республики Казахстан.....80 ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ Ахметов Ж.Х. Проблемы кредитной технологии обучения в военном вузе и пути их решения.....87 Мурзалинова А.Ж., Баяхметов С.У. Аксиологические основания педагогических идей и просветительской деятельности Ш. Валиханова.....95 Романенко С.М., Мустафина А.С. Прогнозирование и диагностика качества курсовой подготовки на основе включенного наблюдения.....100 Сабиева К.У. О внедрении тьюторского сопровождения в процесс подготовки специалистов.....106 Мухамедина Э.Ж. Профессиональная деятельность преподавателей военных вузов: организационно-педагогические условия подготовки.....109 Аксёнов А.П. Соотношение компетентностного опыта и осознанности как основание психологической компетентности офицера Национальной гвардии Республики Казахстан.....116 Терейковская Т.В. Исследование влияния ценностей педагога на эффективность его профессиональной деятельности.....121
---	---

Жаксылыков Руслан Фатихович,
кандидат педагогических наук,
Главкомандующий Национальной
гвардией Республики Казахстан,
генерал-лейтенант.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современный этап развития высшего военного образования, становление системы послевузовской подготовки военных кадров характеризуется стремительно разворачивающимися научно-инновационными процессами. Условием конкурентоспособности Казахстана в условиях интеграции и глобализации, наряду с военно-силовой мощью государства, становится качество научно-педагогической подготовки офицеров, охраняющих безопасность нашей республики.

В этой связи, изменяется взгляд на место и роль образованного, мобильного и компетентного военного преподавателя, подготовленного к жизнедеятельности в условиях нестабильности, изменчивости окружающей обстановки.

Система высшего образования, в частности военного, находится в процессе непростого поиска путей выхода из переходного состояния, возникновения условий для интеграции в мировое образовательное пространство, развития в русле общечеловеческих ценностей. В стратегическом плане на будущее в военном образовании предполагается переход на новые гуманистические парадигмы, а также самообеспечение страны кадровым потенциалом нового качества, обладающим самостоятельным, творческим мышлением [6, с. 14].

К сожалению, мы не можем сказать, что процесс преобразования военного образования проходит гладко, но притом, что данный процесс носит, несомненно, положительную динамику. Изменения, происходящие в воспитательно-образовательной системе военно-учебных заведений, применительно к потребностям современного общества, имеют свои особенности. По мнению исследователя А.А. Корабельникова, «...система военного образования является частью общей системы образования, но вместе с тем имеет свою предысторию и специфическую логику развития» [4].

На сегодняшний день в системе высшего образования Республики Казахстан в целом и военного образования, в частности, идет конструктивная трансформация, сущность и направленность которой определяются необходимостью интеграции в мировую образовательную систему. Данный процесс находит свое отражение в организации и реализации новейших позиций.

В своих работах мы ранее отмечали, что на сегодняшний день «...центром внимания является личность военнослужащего и формирование

совершенно нового отношения к ней – не как к объекту, а как к субъекту, поэтому военным вузам предстоит выполнение сложной задачи по выявлению потенциала армии, сохранению традиций и воспитанию поколения военных специалистов, ориентированных на личностный рост и профессиональное развитие» [4].

Особое место в таком реформировании занимает высшее и послевузовское военно-профессиональное образование. Главная цель его состоит в том, чтобы привести содержание и качество подготовки офицеров в соответствие с требованиями времени, обеспечить гарантированное и устойчивое комплектование Национальной гвардии Республики Казахстан квалифицированными военными кадрами. Система военного образования должна стать достаточно гибкой и эффективной, отвечать не только потребностям и задачам войск правопорядка, но и реальным экономическим возможностям государства.

В соответствии с развитием современной модели образования, требующей развития системы непрерывного образования, на базе Национального университета обороны Министерства обороны Республики Казахстан была открыта докторантура. В соответствии с Государственным общеобразовательным стандартом образования Республики Казахстан, предшествующий минимальный уровень образования лиц, желающих освоить образовательные программы докторантуры, – магистратура, адъюнктура (аспирантура) высшее военное (академическое) образование. Порядок приема граждан в докторантуру устанавливается в соответствии с типовыми правилами приема.

С выходом нового закона «О науке» в докторантурах будет осуществляться подготовка и защита диссертаций на соискание ученой степени докторов философии (PhD), докторов по профилю, и их присуждение лицам, освоившим профессиональные образовательные программы докторантуры по соответствующим специальностям и защитившим диссертацию [3].

Система подготовки офицерских кадров в Национальной гвардии, включающая уровни военного образования «тактический – оперативно-тактический – оперативно-стратегический», органично и логично вписывается и успешно адаптируется и не противоречит требованиям Болонской системы, выраженной в триаде «бакалавриат – магистратура – докторантура». Она, как и в целом казахстанское военное образование, проходит период глубоких преобразований, и вступает в период, когда видятся звенья законченной цепи образования офицеров, отвечающей мировой тенденции ее непрерывности – образование через всю жизнь. Этим же целям служит и система курсовой подготовки и повышения квалификации офицеров Национальной гвардии.

Структура образовательной программы докторантуры содержит два равнозначных компонента: учебный и научный. При этом объем учебной работы определяется перечнем изучаемых дисциплин. Научный компонент формируется из научно-исследовательской работы слушателя, научных публикаций и написания диссертации.

Что же касается содержания послевузовского образования и охвата в этой системе всех представителей офицерского состава, то даже при беглом анализе очевидно, что в магистратуру и докторантуру поступают единицы из многих сотен, представляющих современный офицерский корпус. Остальные офицеры, как известно, уровень своей квалификации повышают в системе непрерывной профессиональной подготовки офицеров [2, с. 227].

Актуальность этой проблемы обретает особую значимость на фоне нарастания сложности профессиональных задач, решаемых военнослужащими Национальной гвардии по защите конституционных прав и свобод граждан, предотвращению терроризма, охране особо важных объектов и объектов пенитенциарной системы. Решение этих задач связано с подготовкой военных профессионалов, образованных и разносторонне развитых людей, способных креативно мыслить и действовать, самостоятельно принимать решения, умело работать с людьми, гордящихся службой в Национальной гвардии, стремящихся к преумножению ее славных служебно-боевых традиций.

В связи с этим, приоритетными задачами военного образования по решению проблем подготовки офицеров Национальной гвардии являются: разработка перспективных направлений подготовки и повышения квалификации военных преподавателей, обобщение и распространение передового и новаторского педагогического опыта между военными вузами; выявление всего ценного и адаптация к современным реалиям; анализ и обобщение опыта в системе военного образования за рубежом; повышение научной квалификации профессорско-преподавательского и командного состава, совершенствование научной работы и ее стимулирование.

Исследуя проблемы подготовки кадров для Национальной гвардии, выделим еще одну, актуальную для ведомственного образования Национальной гвардии, – проблему подготовки педагогических и научных кадров, преподавателей для Военного института Национальной гвардии. В этой связи, обратимся к работе А.В. Ведерниковой «Развитие профессионально-личностного потенциала будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования». Автор отмечает: «Модернизация педагогического образования предопределила существенные изменения в профессиональной подготовке педагогов. В связи с этим, актуальным является становление будущего педагога как субъекта профессионально-педагогического образования и его профессионально-личностное развитие» [1, с. 75].

В данной статье автор раскрывает основные средства, способы и условия профессионально-личностного развития педагога. Профессионально-личностное развитие педагога понимается нами как непрерывный процесс и результат сознательного, качественного изменения себя как субъекта профессионально-педагогической деятельности и становления профессионально-личностного потенциала.

Профессионально-личностный потенциал – это перспектива личности в овладении средствами проявления своей индивидуальности в профессии и через профессию [1, с. 75].

Вышесказанное актуально для становления системы профессиональной подготовки военных педагогов.

Анализ образовательной деятельности ряда военно-учебных заведений России и Казахстана позволяет нам выделить некоторые пути совершенствования педагогической подготовки преподавательского состава: военно-профессиональное и педагогическое совершенствование; повышение научной квалификации и уровня информационной подготовки; формирование духовно-патриотических ценностей.

Профессиональная подготовка преподавателей военного учебного заведения проводится в целях дальнейшего совершенствования профессионально-педагогической подготовки, повышения их теоретического уровня, военно-технических и специальных знаний, педагогических и методических навыков, усиления влияния личной подготовки на эффективность и качество учебного процесса. В частности, в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан план профессиональной подготовки преподавателей военного учебного заведения разрабатывается на учебный год. Он включает общие и попредметные методические указания, расчет учебного времени по предметам подготовки и месяцам.

Занятия по профессиональной подготовке организуются и проводятся в масштабе военного института, кафедры, факультета (учебного подразделения) под руководством непосредственных начальников. В целях повышения профессионального и методического мастерства каждому преподавателю определяется индивидуальное задание по разработке методических материалов, научных рефератов по вопросам службы и тактики, боевого применения вооружения и техники, внедрению перспективных форм и методов обучения. Ведущая роль в педагогическом формировании преподавателя и достижении им высокого уровня педагогического мастерства принадлежит его методической подготовке.

Для деятельности преподавательского состава характерна широта диапазона творческой работы. Преподаватель обучает и воспитывает курсантов, ведет научные исследования и методическую работу. Следовательно, для качественного исполнения своих служебных обязанностей преподавателю необходимы широкий кругозор, глубина знания предмета и разносторонний опыт практической работы.

Одной из важных задач повышения квалификации преподавателей является совершенствование педагогического мастерства преподавательского состава и офицеров учебных подразделений. Владея педагогическим мастерством, преподаватель способен сохранять, приумножать и передавать обучаемым специализированные знания, организовывать творческий поиск и развивать активное аналитическое мышление [3, 4].

Следует отметить, что «...проверка и оценка знаний, умений и навыков, военно-профессиональных позиций, психологических особенностей и морально-боевых качеств является важной составляющей процесса обучения будущих офицеров. Она позволяет установить уровень подготовленности

офицеров к выполнению функциональных обязанностей, оценить навыки в освоении техники и вооружения, своевременно оказать моральную и методическую помощь, устранить имеющиеся недостатки» [3, с. 85].

Сегодня перед военными преподавателями стоят новые задачи, и добиться их выполнения способен лишь преподаватель, имеющий не только теоретические знания по преподаваемому предмету, но и использующий на практике психолого-педагогические закономерности их усвоения.

Надо отметить, что у большинства преподавателей образование второй половины прошлого века, и за период службы в войсках они были далеки от системы непрерывного образования, да и повышение квалификации проходили эпизодично. В педагогической практике ими воспроизводится модель репродуктивно-сообщающего обучения, в основе которого лежит сообщение курсантам готового «знания», в форме просвещенчества, вне организации деятельности, его производящей. Указанные обстоятельства, с негативной установкой к овладению теорией обучения, отрицательно влияют на процесс профессиональной подготовки преподавателя и качество преподавания. В преодолении такого положения дел призвана сыграть свою роль система повышения квалификации преподавателей. Однако нельзя констатировать, что на сегодняшний день она успешно справляется с этой задачей [5, с. 25].

Одной из причин такой ситуации является сложившаяся система повышения квалификации преподавателей, которая не дает наиболее важной подготовки в области возрастной психологии, педагогики, дидактики, теории воспитания, адаптации курсантов, в решении задач коммуникации, социальных взаимодействий в группе и с группой, не знакомит с современными активными методами.

Таким образом, проблема подготовки преподавателей высших военных учебных заведений относится к числу наиболее актуальных в системе военного образования страны. Системность и качество педагогической подготовки преподавателей военных вузов является одним из решающих факторов в достижении успешности образовательной деятельности военных учебных заведений, в подготовке высококвалифицированных офицеров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Фундаментом успешной педагогической деятельности является основательная педагогическая подготовка, педагогическая компетенция, педагогическая культура и мастерство, знания теории и методики профессиональной педагогики.

Список использованных источников:

1. Ведерникова Л.В. Развитие профессионально-личностного потенциала будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С 75-78.
2. Жаксылыков Р.Ф. Особенности организации повышения квалификации офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 16. – С. 226-229.

3. Жаксылыков Р.Ф. Педагогические условия подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 81-85.

4. Жаксылыков Р.Ф. Роль и место военного образования и военной науки в строительстве вооруженных сил государства // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 108-111.

5. Закон Республики Казахстан «О науке». Астана, Акорда, 18 февраля 2011 года. №408-IV ЗРК.

6. Корабельников А.А. Еще один взгляд на систему подготовки военных специалистов // Военная мысль. – 2004. – № 6. – С. 4.

7. Скибицкий Э.Г., Ахметова Э.Ж. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей высших военных учебных заведений. – Новосибирск: САФБД, 2012. – 227 с.

8. Стамбеков Т.М. Проектирование профессиональных стандартов для системы военно-профессиональной подготовки: дисс. ... докт. пед. наук. – Алматы, 2006. – 173 с.

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Жампеисов Газиз Нурмуратович,
докторант Национального университета
обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации,
подполковник.

ВЕРОЯТНЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Как отметил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев при утверждении Стратегии безопасности страны: «Мир стремительно меняется, появляются новые вызовы, которые заставляют нас соответственным образом менять наши планы и действия в будущем. Сегодня изменились методы влияния, информационные технологии и способы противоборства с ними. Как мы видим, на сегодняшний день конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность государств подвергаются новым деструктивным воздействиям. В этой связи, Казахстану надо быть очень бдительным и внимательным» [1].

В Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года приводятся некоторые трактовки угроз национальной безопасности:

- деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц;
- дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;
- разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, а также организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности [2].

Внутренними угрозами военной безопасности Республики Казахстан могут быть:

- 1) деятельность экстремистских, националистических и сепаратистских движений, организаций и структур, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, изменение конституционного строя с использованием методов вооруженного насилия;
- 2) создание и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- 3) незаконное распространение оружия, боеприпасов, взрывчатых и других средств, которые могут быть использованы для диверсий, террористических актов или иных противоправных действий.

Задачи по пресечению внутренних вооруженных конфликтов возлагаются на Национальную гвардию Республики Казахстан, для их усиления могут привлекаться соединения и части Вооруженных Сил Республики Казахстан [3].

В обозримом будущем главным источником наиболее острых социально-политических и экономических противоречий в мире станет борьба за источники сырья и выживания на планете. Республика Казахстан с ее богатыми природными ресурсами будет привлекать внимание различных стран и транснациональных кампаний.

Распространение идеологии организации «Братья мусульмане» способствовало созданию многочисленных исламских экстремистских организаций во всем мире. Главной целью их является захват власти насильственными методами. На первый план выдвигается захват политической власти и создание истинно исламского государства, существующего по законам шариата [4]. Таких же взглядов придерживаются международные террористические организации Хизбуттахрик, Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана представители которых вели активную деятельность на территории Казахстана.

Стратегической целью «Исламского государства» является создание «Исламского халифата» вне каких-либо географических границ. Сегодня известно, что на стороне Сирийской оппозиции воевало около 200 граждан Казахстана. Опасностью для Казахстана является то, что когда они вернутся на Родину, зараженные вирусом «ИГ», то Казахстан в скором будущем, возможно, столкнется с таким явлением, как жестокие убийства с документированием и выкладкой их в Интернет.

По мнению директора «Оценки группы рисков» Досыма Сатпаева, нельзя исключать вероятность того, что выходцы из среднеазиатских государств, воевавших в Сирии и Ираке, попытаются создать новую организацию, которая установит тесные связи с ИГ, движением «Талибан» и другими радикальными группировками Афганистана, для того чтобы нанести мощный удар, в первую очередь, по самым ослабленным участкам границы с Таджикистаном и Туркменистаном [5].

Заместитель министра обороны РФ Анатолий Антонов в июне 2014 года на 13-й конференции *Shangri La Dialogue* по вопросам безопасности (Азиатско-Тихоокеанского региона), организуемой IISS, назвал «цветные революции» главной, по мнению России, угрозой безопасности региона: «Под предлогом демократизации внутренние социально-экономические и политические проблемы используются, чтобы сменить неудобные правительства на контролируемые извне режимы», – заявил Анатолий Антонов [6].

Сегодня «цветными революциями» называют серию массовых уличных беспорядков и протестов населения, при поддержке зарубежных неправительственных организаций, обычно завершающихся сменой политического режима без военного участия в том случае, если революция достигает своей цели.

Далее хотелось бы привести несколько сценариев цветных революций.

1. «Классический», происходит, как правило, в столице, предполагает готовящийся правящей элитой неожиданный переворот, приуроченный к выборам и последующему кризису легитимности власти.

2. «Элитный переворот» – заговор правящей части элиты в отношении ее формального лидера или другой части правящей элиты (клана и.т.п.). Данный сценарий попытались осуществить в Азербайджане.

3. Это своеобразный экспорт революции их периферии в столицу, организованный совместными усилиями столичных и региональных элит, направляющих в столицу коалицию региональных революционных сил.

4. «Революция вдогонку» – представители части элиты в данном сценарии пользуются результатами охвативших страну беспорядков, связанных прямо или косвенно с деятельностью главы государства и правительства или с какими-либо иными факторами (события в Таиланде и Греции в 2008 году демонстрируют важность как объективных, закономерных так и случайных факторов).

Известный политолог С.Марков считает, что «цветная революция» – это новый тип политических технологий по смене политической власти. «Цветные революции» имеют следующие особенности:

1. Отстранение от власти происходит не только мирными, но и насильственными методами.

2. В качестве ключевого момента выступают выборы. Оппозиция заранее заявляет о своей победе, а любые другие данные объявляет фальсификацией.

3. Главный метод воздействия – массовые демонстрации в центре города, блокирование и захват ключевых правительственных зданий.

4. Главная политическая сила не партия, а широкая коалиция неправительственных организаций.

5. Внешние силы, которые играют важную роль:

- обеспечивают финансирование организаторов революции в течении нескольких лет до её осуществления;

- присваивают и активно используют статус верховного арбитра, определяющего легитимность,

- объявляют легитимными действия оппозиции, даже если они нарушают закон, и нелегитимными – действия власти по своей защите;

- в ключевой момент они предъявляют ультиматум действующей власти, используя зависимость правящей элиты от этих внешних сил (чаще всего правящая элита держит собственность в банках и недвижимость в других странах) [7, с. 14].

По нашему мнению, вышеназванные сценарии развития событий имеют общие черты. Это начало действий с мирных шествий, митингов, далее переход в открытое противостояние с действующей властью с применением оружия, затем подключение этно-религиозных противоречий и информационное противоборство.

Как показывает мировая практика, наличие национальных интересов нескольких мировых держав на территории одного региона или государства может вызвать между ними различные противоречия, которые детерминируют смену власти в данном государстве или регионе.

Общеизвестно, что внешняя политика Казахстана имеет многовекторную основу, и никто не может дать гарантию, что при ее реализации могут возникнуть противоречия между национальными интересами крупных мировых держав. Что может привести к аналогичным событиям, произошедшим в Киргизии, Грузии, Сирии, Ливии и Украине.

При неудачном исходе «цветной революции» возможен переход состояние внутреннего вооруженного конфликта или гражданской войны.

Причинами внутреннего вооруженного конфликта могут быть:

- плохие экономические условия сегодня являются самой важной долгосрочной причиной внутригосударственных вооруженных конфликтов;
- репрессивные политические системы также склонны к воинственности, особенно в периоды социальных изменений;
- сокращение объема возобновляемых ресурсов (например, эрозия почв, исчезновение лесов, уменьшение запасов воды) может послужить серьезным фактором возникновения вооруженного конфликта, хотя и не играет центральной роли (в отличие от политических и экономических условий);
- этническая разнородность сама по себе не является причиной вооруженного конфликта, но конфликтующие стороны нередко определяют себя в этнических терминах.

Сегодня в военной науке все чаще используется определение «гибридная война». Под гибридной войной американские военные понимают необъявленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями) [8]. В стране-жертве выявляются так называемые уязвимые точки. Это могут быть неправильные действия местных исполнительных органов, правоохранительных структур, безработица, повышение цен товары первой необходимости и т.п. Протестный потенциал нарастает до такого уровня, чтобы народ выступил против действующей власти. Далее выдвигаются требования о смене власти или отделении части территории (создании определенной автономии).

Начальник Генштаба и первый заместитель министра обороны РФ генерал армии Валерий Герасимов еще до аннексии Крыма и войны на востоке Украины описал на конференции в Академии военных наук в январе 2013 года российскую военную тактику так: «Акцент сместился на использование политических, экономических, информационных, гуманитарных и прочих невоенных мер наряду с применением протестного потенциала местного населения. Все это должно сопровождаться скрытыми военными операциями, к примеру, методами информационной войны и задействованием спецназа» [9].

Одной из немаловажных проблем национальной безопасности является использование трансграничных рек. К ним можно отнести реки Иртыш, Или и Сырдарья.

Все большее распространение наркомания получает и в Центральной Азии, где ранее это явление почти не наблюдалось. Кроме того, от наркотрафика страдает экономика центральноазиатских государств. Теневое распределение доходов является серьезным препятствием для создания и функционирования конкурентоспособной экономической системы. В конечном итоге, наркобизнес заинтересован в поддержании политической и социальной нестабильности в регионе, а, следовательно, является реальной угрозой безопасности в широком понимании этого слова. К сожалению, акцент до сих пор делается лишь на силовые методы борьбы с наркоторговлей и наркомафией, при незначительном внимании профилактическим мероприятиям.

Активизация экстремистских и террористических организаций в Центральной Азии крайне выгодна для наркомафии по двум причинам:

- отвлекает внимание силовых структур региона;
- дает возможность объединять свои усилия с террористическими организациями с целью дестабилизации обстановки в регионе. Реальность такой кооперации еще более вероятна в период смены политических элит в некоторых странах Центральной Азии, что может привести к появлению представителей наркократии в высших структурах государственной власти.

Таким образом, мы считаем, что современными угрозами национальной безопасности становятся явления, проводимые по технологиям «цветных революций», политический религиозный экстремизм, развитие наркотрафика, проблемы использования трансграничных рек. Но наиболее взрывоопасным, по нашему мнению является Западный регион Казахстана, так как он богат углеводородными ресурсами, имеется протестный потенциал, большое количество представителей деструктивных течений и здесь пересекаются интересы многих мировых держав.

Список использованных источников:

1. Заседание Совета Безопасности под председательством Главы государства // Akorda.kz, 26.02.2014, совещания и заседания.
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан».
3. Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента РК № 161 от 11 октября 2011 года.
4. Материалы АТЦ СНГ// Информационный бюллетень АТЦ КНБ. – №3. – 2009. – С. 59, 67.
5. Новое иго // Мегаполис. – № 35 (962), 22.09.2014. – С. 14.
6. [Анатолий Антонов выступил на 13-й международной конференции по.arms-expo.ru/news/politics_and](http://arms-expo.ru/news/politics_and)
7. Бельский А.С., Клименко О.В. // Военная мысль. – № 9. – 2014. – С. 7.
8. Гибридная война, понятие – <http://fb.ru/article/182506/chto-takoe-gibridnaya-voyna-kontseptsiya-i-taktika-gibridnoy-voynyi>.
9. «Гибридная война» – новая угроза или пропагандистский трюк? <http://www.dw.com/ru/>.

Салханов Ерхат Рахатович,
преподаватель кафедры Тактики
служебно-боевого применения
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, майор.

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НИЗКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ

Поддержание мира и стабильности является неотъемлемым условием социально-экономического и политического развития любого государства. Безусловно, абсолютная стабильность государственной системы практически невозможна, так как в современном обществе существует много противоречий. Практически во всех сферах общественных отношений присутствуют конфликты: экономические, политические, культурные, социальные и т.д.

Причины конфликтов обусловлены тем, что интересы одних пересекаются с интересами других, вследствие чего и возникают недопонимания и серьёзные разногласия, вспыхивают острые противоречия интересов, мнений, взглядов. Порой подобные конфликты чреваты серьёзными осложнениями и ожесточённой борьбой враждующих сторон различного уровня, способствующих возникновению гражданских войн и революций. Не является открытием и тот факт, что в современный период политические катаклизмы и глобальный экономический кризис также способствуют возникновению очагов напряжённости перерастающих в так называемые «цветные революции», оказывают масштабное воздействие на безопасность государства. В мировой политике технологии цветных революций – это один из видов современных методов информационно-психологического управления политическими конфликтами.

Несмотря на стабильность политического и экономического развития Казахстана, гармоничное и последовательное строительство основ государственности, вопросы обеспечения социальной и общественной стабильности остаются актуальными и приоритетными в Стратегии развития Казахстана. Неслучайно в своем Послании народу Казахстана «Казахстан – 2050» Президент Н.А. Назарбаев восьмым глобальным вызовом XXI века обозначил нарастающую социальную нестабильность. Как отметил глава государства: «В настоящее время одна из самых больших мировых проблем – усиливающаяся социальная нестабильность. Её основная причина – социальное неравенство. Сегодня в мире около двухсот миллионов людей не могут найти работу. Даже в Европейском союзе безработица находится на самом высоком уровне за последние десятилетия и провоцирует многочисленные массовые беспорядки. На этом фоне, надо признать, ситуация в Казахстане выглядит довольно благополучно. Сегодня мы имеем самый низкий уровень безработицы. Это, безусловно, большое достижение. Тем не менее, мы не можем почивать на лаврах» [1].

Казахстан последовательно выступает за создание такой системы международных отношений, когда значение военной силы будет минимизировано и ее функции будут сведены к задаче сдерживания военных конфликтов. Военная доктрина Республики Казахстан имеет оборонительный характер, определяет приверженность страны миру с твердой решимостью защищать национальные интересы, гарантировать военную безопасность, конкретизирует условия и новые направления развития Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований с учетом асимметричными угрозами: терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком, незаконным распространением оружия, нелегальной миграцией.

Также в Военной доктрине [2] впервые введено относительно новое понятие – **«военный конфликт низкой интенсивности»**, который раскрывается, как вооруженный конфликт, возникающий в результате эскалации пограничных конфликтов, деятельности незаконных вооруженных формирований и террористических организаций внутри страны.

Закон Республики Казахстан **«О противодействии терроризму»** дает определение понятиям **«террористическая деятельность»**, **«акт терроризма»**, **«антитеррористическая операция»**. Оба закона предусматривают формы применения сил обеспечения безопасности государства, в случае возникновения угрозы внутри страны. В первом случае – это участие войск в совместной специальной операции, во втором – в антитеррористической операции.

Происшедшие геополитические изменения в Центрально-азиатском регионе, последние события в России и Европе, а также опасность со стороны ИГИЛ, обуславливают появление новых угроз безопасности для нашей страны. На сегодняшний день уровень военной опасности для Казахстана можно расценить как относительно невысокий. Ни одна из существующих конфликтных ситуаций силового плана не создает прямой военной угрозы Казахстану. В то же время приходится констатировать, что обеспечение безопасности Казахстана только за счет политических возможностей становится невозможным. Более того, имеются предпосылки для возникновения вооруженных конфликтов, обстановка не исключает возможность возникновения вблизи границ Казахстана крупных вооруженных конфликтов различной интенсивности, затрагивающих интересы безопасности нашей страны, или возникновение прямой военной угрозы безопасности Казахстана. В целях предупреждения и пресечения возможных внутренних конфликтов и иных действий с использованием средств вооруженной борьбы на территории Республики Казахстан, угрожающих ее жизненно важным интересам на Национальную гвардию Республики Казахстан возлагаются следующие задачи: охрана важных стратегических объектов экономики и инфраструктуры, в том числе объектов атомной отрасли, участие в пресечении особо опасных правонарушений, диверсий и террористических актов, борьбе с незаконными вооружёнными формированиями; при пресечении внутренних вооружённых конфликтов: локализация и блокирование района конфликта; обеспечение охраны общественного порядка и поддержание правового режима

чрезвычайного положения; разоружение и ликвидация незаконных вооружённых формирований, изъятие у населения незаконно хранящегося оружия; усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта, в соответствии с планами территориальной и гражданской обороны; восстановление законности и правопорядка, а также решение других задач предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Исходя из этих доктринальных положений, можно сделать вывод, что в Военной доктрине по обеспечению военной безопасности по защите национальных интересов существенно расширен спектр задач, выполняемых Национальной гвардией, прежде всего, в целях предупреждения и пресечения возможных внутренних конфликтов и иных действий с использованием средств вооруженной борьбы на территории Казахстана, угрожающих его национальным интересам.

Характер современных военных конфликтов определяется их военно-политическими целями, применяемыми видами оружия, масштабами. Военная доктрина прогнозирует три типа возможных военных конфликтов, в которые потенциально может быть вовлечено государство, а, следовательно, и военная организация страны, в том числе и Национальная гвардия Республики Казахстан. Применение Национальной гвардии в конфликтах различной интенсивности вытекает с одной стороны, из сущности и характера собственно конфликтов, с другой определяются содержанием задач возложенных на войска. В конфликтах низкой интенсивности войска будут применяться, как правило, для локализации очага напряженности и прекращения военных действий на возможно более ранней стадии с целью создания условий для их урегулирования мирными средствами, ликвидации НВФ.

К решению задач в этих условиях будут привлекаться соединения и части постоянной боевой готовности Национальной гвардии. При необходимости они будут усиливаться другими войсками и воинскими формированиями, а руководство операцией будет осуществлять единое (общевойсковое) командование. В конфликтах средней интенсивности Национальная гвардия будет достигать высоких результатов, только во взаимодействии с Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями, в том числе совместно с вооружёнными силами государств-союзников в целях решительного пресечения агрессии. В конфликте высокой интенсивности страна перейдет на полную мобилизацию всех людских и материальных ресурсов, в этой связи, Национальная гвардия будет действовать по планам оперативного применения и заблаговременно определенным задачам в целях изгнания агрессора и восстановления положения существующего до её осуществления. Исходя из характера, целей, содержания и сущности конфликта низкой интенсивности можно заключить, что это вооруженный конфликт, возникший вследствие попыток разрешить различного рода противоречия с помощью средств вооруженной борьбы, не переходя в состояние войны. Такие конфликты могут возникнуть: в результате вооруженных столкновений в пограничном пространстве Казахстана; в случае эскалации социальных конфликтов в населенных пунктах и вблизи государственной границы;

проникновения извне незаконных вооружённых формирований (НВФ) и групп; возникновения НВФ внутри страны; деятельности террористических и экстремистских, радикально-религиозных организаций с целью: внутривнутриполитической дестабилизации, дезорганизации деятельности государственных органов, создания очагов напряженности, провоцирования межэтнических, религиозных разногласий, принуждения государства к политическим уступкам, распространения экстремистских идей. Полагаем, что в современных условиях возникновение конфликтов такого характера наиболее вероятно, и применение соединений и частей Национальной гвардии в них реально. Главное в преодолении кризисных ситуаций в условиях возникновения конфликтов – это политические и экономические меры государства для восстановления правового режима по всей территории государства. Но одновременно исключительно важны практические разработки и рекомендации по формам и способам применения Национальной гвардии и действиям по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, как в районе непосредственного конфликта, так и в районах примыкающим к ним.

Исследование опыта, приобретенного войсками других государств, в конфликтах последнего десятилетия, предоставляет возможность предложить некоторые рекомендации по совершенствованию строительства войск, служебно-боевой деятельности, оснащению вооружением и военной техникой, а также по подготовке кадров в современных условиях. Необходимо объективно признать, что развитие теории и практики оперативного искусства и тактики Национальной гвардии получит лишь только при непосредственном участии в ликвидации внутривнутригосударственных вооруженных конфликтов и последствий чрезвычайных ситуаций. Изучение опыта соседних государств, в том числе и с позиций критического анализа позволит нам прогнозировать некоторые варианты конфликтов, моделировать формы и способы действий и взаимодействие, исследовать результаты, вырабатывать рекомендации и предложения, апробировать их на проводимых учениях. Анализируя вооруженные конфликты, произошедшие за это время, можно выделить следующие тенденции: эскалация национализма и сепаратизма; перерастание чрезвычайных ситуаций в продолжительные конфликты с открытыми вооруженными столкновениями; увеличение их масштаба и ожесточенности. При этом меняются задачи Национальной гвардии – обеспечение общественного порядка путём разъединения противоборствующих сторон перерастает в непосредственное участие в боевых действиях сначала с небольшими группами, а затем с незаконными вооруженными формированиями, созданными по армейскому образцу и хорошо обученными ведению партизанских действий, в качественно новых условиях, принципиально нетипичной для войск оперативной обстановкой.

Таким образом, уровень подготовки и высокая степень эффективных действий сил Национальной гвардии Республики Казахстан в различного рода конфликтах (военных конфликтах низкой интенсивности) может зависеть от следующих важных направлений: учет исторических событий, позволяющих

нам сделать вывод о порядке применения войск в вооруженных конфликтах и войнах; опыт действий войск по пресечению различных конфликтов других государств; постоянные тренировки (КШУ, ШТ) во взаимодействии с другими войсками и воинскими формированиями по локализации очага конфликта внутри государства (в пограничном пространстве); культурно-цивилизационный компонент государства и т.д.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 2011 года.
2. Военная доктрина Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года. – № 161.
3. Закон о Национальной гвардии Республики Казахстан от 10.01.2015 года.
4. Бондаренко Г.Н., Рыжов О.А. Политические конфликты: методологические аспекты, проблемы. – М.: ВУ, 1995.

Мусаев Рауф Ахад-оглы,
начальник кафедры Тактики служебно-
боевого применения Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, полковник.

Кулбаев Азамат Абаевич,
преподаватель кафедры Тактики служебно-
боевого применения Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, майор.

**СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ,
КЛАССИФИКАЦИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

Актуальность современного терроризма: история возникновения, классификация, зарубежный и отечественный опыт противодействия терроризму».

За 20 лет с момента установления независимости в Республике Казахстан, как и во многих странах содружества, произошли масштабные перемены в экономике, обществе, идеологии, политике. С точки зрения истории мы еще на переходном периоде, который, безусловно сопряжен с развитием как позитивных так и негативных процессов во взаимодействии Казахстана с другими государствами в области обеспечения всеобщего мира и безопасности.

Необходимо также отметить, что человечество вступило в 21 век с новыми экологическими, социальными, экономическими проблемами, которые неизбежно представляют угрозу всеобщему миру и безопасности.

Одним из самых опасных явлений в мире, представляющее первоочередную глобальную опасность – это терроризм. Терроризм относится к числу самых трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Этот исторический феномен требует глубокого изучения, для того чтобы расширить познания в правовом регулировании борьбы терроризма, как в мире, так и в Республики Казахстан. Такая оценка необходимости изучения борьбы с терроризмом в Республики Казахстан дает нам основу для того, чтобы сделать вывод о несомненной актуальности изучения данной проблемы. Говоря о степени исследования вопроса о терроризме, необходимо заметить, что полноценной научной работы, посвященной данному вопросу в Казахстане пока нет, за исключением тезисных статей, проектов разработанных органами национальной безопасности, научными Антитеррористическими центрами при КНБ и при участниках СНГ. Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Республике Казахстан, порядок деятельности государственных организации независимо от форм собственности, а также права обязанности и гарантии групп, в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

Для того чтобы успешно бороться с врагом, надо его хорошо изучить, а когда в роли врага выступает современный, хорошо оснащенный в техническом и военном отношении международный терроризм, субъекты которого не ограничивают себя никакими моральными рамками, значение науки для выстраивания адекватной и эффективной системы антитеррористических мер сложно переоценить. Руководители государств и ведущие политики неустанно призывают друг друга к тесному сотрудничеству в противодействии террористическим угрозам.

Международный терроризм, то есть террористическая деятельность, выходящая за рамки одного государства; террористические группы, состоящие из лиц разной национальности и (или) вероисповедания; объектом борьбы которой являются либо группы людей, придерживающихся тех или иных политических или религиозных взглядов, либо международные организации, соглашения, институты.

В последние годы терроризм стал особенно изощрён, кровав и безжалостен. Взрывы происходят в публичных местах, поездах, вокзалах, ресторанах, во время празднеств. Участились похищения государственных деятелей, дипломатов, партийных лидеров, а также убийства, ограбления, захваты государственных учреждений, посольств, самолётов. Возникают новые

невиданные прежде направления терроризма: воздушный терроризм, ядерный терроризм, биологический терроризм, экологический терроризм и информационный терроризм. Все они носят явные черты политического терроризма. Его цель – неполучение денежного выкупа или освобождение арестованных боевиков из тюрем. Она гораздо масштабнее и грандиознее – поставить на колени целые народы и государства. История показывает, что все самые громкие террористические события современности укладываются в последнее десятилетие XX века. Именно в этот период разрабатывается стратегия современного терроризма, совершенствуется и оттачивается его тактика. Террористы начинают объединяться в интернациональные «бригады», ставят себе на службу новейшие научные достижения человечества, изобретают и приводят в действие невиданные террористические ноу-хау. Как уже отмечалось, проявления терроризма весьма разнообразны по своим масштабам, целям, формам, методам, природе и т.п.

К сожалению, единого толкования этого явления не существует. Специалистами предпринимались и продолжают предприниматься шаги по систематизации его проявлений по различным основаниям. По методам воздействия терроризм бывает: с использованием физического насилия; с уничтожением материальных объектов; с уничтожением информационных средств и информационных баз данных; с применением морально-психологического насилия. Как правило, при осуществлении террористических акций перечисленные методы используются комплексно, а приоритет тем или иным из них отдаётся с учётом конкретных условий и специфики региона деятельности террористов, их оснащённости, технической подготовленности, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств. По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов террористической деятельности терроризм подразделяется на внутренний и международный.

В свою очередь, международный и внутренний терроризм может быть подвергнут дополнительной систематизации. Так, во внутреннем терроризме в зависимости от его субъектов можно выделить: государственный терроризм; терроризм проправительственный; терроризм оппозиционный; религиозный терроризм; межпартийный терроризм. Международный же терроризм может быть государственным и негосударственным.

Если классифицировать терроризм по целям, то можно выделить:

- спланируемый терроризм, акции которого направлены на объединение различных структур экстремистского толка;
- терроризм демонстрационный призванный обеспечить «рекламу» той или иной террористической организации и проводимой ею в жизнь идеологии и политике;
- конфронтальный терроризм, проявляющийся в применении насилия в борьбе между противостоящими политическими блоками, движениями, организациями, а также между государственными структурами и оппозицией; терроризм провокационный, когда субъекты насильственными действиями

стремятся заставить своего противника перейти к непопулярным среди населения или тактически выгодным для террористов действиям;

- терроризм религиозный, когда террористические акции направлены на представителей иной веры;

- экономический терроризм, который проявляется в борьбе между конкурирующими фирмами и другими крупными производителями;

- информационный терроризм, направленный на вывод из строя информационных носителей или информационных сетей, а также кражу информации, представляющей большую ценность из-за своей новизны или секретности.

Сегодня абсолютно очевидно, что международный терроризм не отказался от агрессивных намерений и планов в отношении государств. Борьба с ним будет длительной. Необходимо сделать всё, чтобы эти устремления терроризма были обречены на провал.

Проблемы борьбы с терроризмом обсуждались также руководителями «восьмёрки» – ведущих индустриально развитых государств мира. Так, в итоговом документе Парижского совещания министров «восьмёрки» от 30 июня 1996 года был принят пакет из 25 мер, рекомендованных государствам для противодействия угрозам терроризма. Среди них специально оговаривались факты использования террористами электронных и телеграфных средств связи и необходимость выработки соответствующих национальному законодательству мер по предотвращению подобной преступной деятельности. В заявлении участников Московской конференции министров стран «восьмёрки» о противодействии терроризму 20 октября 1999 года утверждается: «Терроризм представляет угрозу миру и стабильности всех государств, безопасности и благосостоянию их граждан. Всем государствам следует предотвращать и пресекать на своей территории действия по подготовке и финансированию террористических актов. Мы также должны ещё раз подкрепить нашу политическую волю коллективно и индивидуально, чтобы потребовать безусловной нетерпимости к терроризму, где бы то ни было».

Серия террористических акций, совершённых в августе-сентябре 1999 года в странах СНГ, получившая широкий международный резонанс, привела к обсуждению проблемы выработки эффективных мер по противодействию терроризму в Совете Безопасности ООН. Впервые в принятой этим органом 19 октября 1999 года специальной резолюции, обязательной для всех государств – членов ООН, содержится безоговорочное осуждение всех актов, методов и практики терроризма, не имеющих оправдания, независимо от их мотивов, во всех формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались. Особенно тех, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности. Исходя из международного опыта, можно говорить о некоторых универсальных принципах государственной политики по отношению к терроризму: упреждение террористических актов за счёт правильно поставленной заблаговременной оперативной деятельности; минимальные уступки террористам; минимизация жертв и ущерба в ходе антитеррористической операции; неотвратимость наказания за террористическую деятельность.

Борьба с террористами в большинстве западных государств базируется на следующих принципах:

- не делать террористам никаких уступок;
- оказывать максимальное давление на страны, поддерживающие терроризм;
- в полной мере использовать имеющиеся в своём распоряжении силы и средства, в том числе и военные, для наказания террористов;
- предоставлять помощь другим государствам-жертвам и взаимодействовать с ними.

Однако борьба с международным терроризмом с использованием лишь только силовых методов в конечном итоге не может быть эффективной. В войне против международного терроризма невозможно достичь абсолютной победы, применяя только военную силу. Основные задачи в борьбе с терроризмом: анализ поступающей информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма; выработка предложений главам государств мирового сообщества; участие в формировании и развитии эффективной системы выявления, предупреждения и пресечения террористических акций, которая соответствовала бы оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма; координация совместной деятельности по недопущению совершения террористических актов на ядерных объектах, а также с использованием средств массового поражения; объединение сил и средств в организации мероприятий по ликвидации существующих террористических организаций и незаконных вооружённых формирований, перехвату и перекрытию каналов незаконного оборота оружия, боеприпасов, расщепляющихся и высокотоксичных материалов.

До сих пор в большинстве государств мира не преодолена ведомственная разобщённость войсковых формирований, входящих в антитеррористические группировки. При проведении спецопераций не достигается необходимый уровень единоначалия, а также нет жесткого взаимодействия подразделений. Во-вторых, применение вооружённых сил внутри страны осуществляется в зависимости от исторически сложившихся систем обеспечения внутренней безопасности. В одних государствах от использования вооружённых сил против террористов полностью отказались, в других – для этих целей применяют специально подготовленные воинские формирования, в третьих – выделяют для этого из сил общего назначения отдельные соединения и части, которые также проходят специальную подготовку. В случае же непосредственной опасности, грозящей государственному строю изнутри, конституции большинства стран предусматривают практически неограниченное применение всех своих силовых структур, включая и вооружённые силы.

В ряде зарубежных стран право принятия решения на использование военных формирований при урегулировании конфликта предоставлено не только высшему должностному лицу государства, но и региональному руководителю, что позволяет существенно повысить оперативность действий войск, привлекаемых для борьбы с терроризмом. Использование вооружённых сил во внутреннем вооружённом конфликте, как правило, должно быть

ограничено и осуществляться специально подготовленными частями. Первоочередной и самой главной задачей для них является ликвидация источников материально-технического обеспечения противозаконных действий и устранение иных предпосылок возникновения экстремистских движений.

Таким образом, можно отметить, что только совместными усилиями всех государств терроризм может быть искоренен.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, № 416-І.
2. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, № 31-ІІІ ЗРК.
3. Новак С. После теракта. / Караван. – № 44 (222). 4 ноября 2011 года. – С. 11.
4. Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 09.06.1999.
5. Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 16.11.2015.

Сартаев Жанбатыр Нуртаевич,
доктор медицинских наук, профессор,
старший научный сотрудник военно-
научного отдела Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан,
полковник медицинской службы запаса.

СУДЕБНО–МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЛИЦ, ПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИКИ

Существенную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств играет судебно-медицинская экспертиза, позволяющая установить факт потребления одурманивающих веществ. Несмотря на то, что законодательным органом страны отменена уголовная ответственность за потребление наркотиков, однако усиление внимания государства и общества в целом к проблемам наркомании, потребовало принятия в Республике Казахстан дополнительных мер по борьбе с немедицинским употреблением наркотических средств и психотропных веществ. Ст.ст. 256 – 264 УПК РК; ст.ст. 616, 629 КоАП РК являются правовым основанием для принудительного медицинского освидетельствования и изъятия образцов крови, мочи и других объектов биологического происхождения для проведения судебно-медицинской экспертизы. Подобный вид экспертизы назначается следователем в тех случаях, когда лица, у которых обнаружены наркотические средства, заявляют о том, что эти вещества приобретены в целях личного потребления.

Подозреваемый может быть подвергнут судебно-медицинской экспертизе с целью обнаружения как анатомических, так и психических признаков наличия той или иной наркомании. Под последней, с медицинской точки зрения, понимается болезнь, которая возникает вследствие потребления средств, вызывающих зависимость (психическую или физическую) организма от конкретного химического вещества.

Другим поводом к проведению судебно-медицинской экспертизы является совершение наркоманом каких-либо иных уголовных преступлений. Поскольку наркоматическое опьянение является фактором, требующим применения мер медицинского воздействия (ст.ст. 88 – 95 УК РК), то оно должно быть доказано проведением соответствующей экспертизы. Задачей данной экспертизы в этом случае является установление как признаков опьянения, что порой очень сложно без применения специальных лабораторных методов исследования, так и выявление анатомических признаков потребления наркотических средств.

При потреблении всех наркотических средств возможно возникновение отравлений, вплоть до смертельного исхода. Как показывает следственная и экспертная практика, многие одурманивающие вещества, особенно психодепрессанты (барбитураты, бензодиазеины), могут вводиться в состав спиртных напитков с целью приведения жертвы в беспомощное состояние, нередко со смертельным исходом. В таких случаях следователь обязан при назначении экспертизы потерпевшего поставить перед экспертом вопрос о наличии признаков, свидетельствующих о потреблении подобных веществ. Фактически в настоящее время вопрос о наличии в организме наркотических средств ставится при исследовании всех трупов лиц, погибших насильственной смертью.

С учетом складывающейся в стране наркоситуации не исключено, что в последующие годы количество судебно-медицинских экспертиз по вышеизложенным поводам будет увеличиваться.

Объектами подобных экспертиз являются граждане, подозреваемые в потреблении наркотиков; трупы лиц, умерших насильственной смертью, с подозрением на возможное прижизненное потребление одурманивающих средств; кровь, моча и другие биологические объекты, изъятые у живых лиц либо из трупов.

Выполняются эти экспертизы в Центре судебной медицины и областных Бюро судебной медицины Министерства здравоохранения Республики Казахстан. При этом образцы для лабораторного исследования изымаются при осмотре подозреваемого или при исследовании трупа и направляются в химико-токсикологическую лабораторию, где подвергаются исследованию.

При необходимости установления факта опьянения лицо освидетельствуется врачом-психиатром или невропатологом (при их отсутствии – любым другим врачом) с заполнением акта установленной формы. Во всех сомнительных случаях также необходим сбор биопроб для лабораторного исследования, которое будет проводиться Бюро судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, сложившаяся практика привела к тому, что, с одной стороны, экспертизой наркотических средств как таковых занимаются судебно-экспертные учреждения МЮ РК (ЦСЭ, РНПЛ СЭ, ОНПЛ СЭ), так и экспертные учреждения Минздрава Республики Казахстан (ЦСМ /Центр судебной медицины/ и Бюро судебно-медицинской экспертизы, а также соответствующие структурные подразделения психиатрических заведений¹), что усложняет работу следователя и экспертов (особенно медиков), поскольку у них отсутствует информация о результатах исследований, проведенных другими специалистами. Поэтому следователю необходимо, вынося постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, подробно указывать обстоятельства дела, в частности, характер веществ, изъятых у подозреваемых; наличие каких-либо предметов, свидетельствующих о потреблении наркотиков (шприцы, иглы, упаковки из-под лекарственных средств), а также результаты ранее проведенных экспертиз.

Задачей названной экспертизы является установление анатомических (морфологических) признаков на теле потерпевшего, свидетельствующих о потреблении наркотических средств, а также клинических симптомов, говорящих об этом, и взятие биопроб для лабораторного исследования.

В связи с тем, что подобных признаков немного, выраженность их в основном зависит от способа потребления наркотика, его вида.

Экспертиза, как обычно, начинается с ознакомления с постановлением и сформулированными в нем вопросами. Следователь ставит перед судебно-медицинским экспертом следующие вопросы:

- имеются ли на теле следы от инъекций, а также какие-либо иные признаки, свидетельствующие о внутривенном введении каких-либо препаратов;
- локализация подобных повреждений и их давность;
- имеются ли симптомы, свидетельствующие о возможном потреблении одурманивающих веществ.

Ознакомившись с представленными материалами, судебно-медицинский эксперт уточняет паспортные данные исследуемого (наличие документа, удостоверяющего личность, обязательно) и по возможности выясняет, какие одурманивающие вещества и в каких дозах потребляет данный субъект. Эксперт должен критически относиться к этим сведениям, так как исследуемый может не дать правдивой информации.

Затем производится осмотр субъекта. При осмотре необходимо обращать внимание на его внешний вид (состояние одежды, цвет кожных покровов, поведение, походку, состояние зрачков и др.). Так, у лиц, потребляющих опиаты, в состоянии опьянения наблюдается сужение зрачков, а при абстиненции – падение кровяного давления, тремор, потливость, слюно- и

¹ Ст. 40, п. 8 ст. 19, п. 5 ст. 35 Закона РК от 4.06.2003 г. № 430-ІІ «О системе здравоохранения». – Алматы, 2004; Закон РК от 19.05.1997 г. № 111-І «Об охране здоровья граждан». – Алматы, 1998; ст. 4 Закона РК от 12.11. 1997 г. № 188-І «О судебной экспертизе». – Алматы, 1998; Приказ МЗ РК от 18.08.1997 г. № 407 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-психиатрической экспертизы в республике».

слезотечение; у кокаинистов – расширенные зрачки; у использующих гашиш, – сухость во рту, сильная жажда, похолодание конечностей.

При осмотре кожных покровов в проекции подкожных вен на верхних и нижних конечностях обычно видны следы от инъекций наркотических препаратов. Таким путем вводятся опиаты (морфий, препараты опия кустарного изготовления, синтетические наркотики — омнопон, промедол и др.). У лиц, систематически прибегающих к инъекциям, могут быть обнаружены инъекционные колотые ранки различной степени давности – от едва заметных точечных рубчиков до свежих, покрытых корочкой, которая через 3 – 4 дня отторгается.

При свежих инъекциях в зоне введения препарата может быть небольшая припухлость. Как правило, подобные ранки располагаются по одной прямой линии, а так как сами вены изменяются с развитием склерозирования их стенок, то легко прощупать уплотненную вену в виде «шнура» (дорожки), на котором располагаются инъекционные уколы различной давности. При технических затруднениях при инъекциях в зоне введения могут появляться кровоподтеки, которые исчезают спустя несколько дней.

Обычно инъекционные ранки располагаются в местах, доступных для введения препарата рукой самого исследуемого. В некоторых случаях их нахождение может быть и на иных частях тела, поскольку инъекции могут осуществляться другим лицом.

Ввиду того, что инъекции чаще всего производятся в антисанитарных условиях не стерильными шприцами и иглами, на кожных покровах в зоне инъекций могут быть очаговые нагноения (абсцессы).

Лица, потребляющие наркотики в виде таблеток, настоев, отваров, а также ингаляционным путем (курение марихуаны, нюханье кокаина) не имеют каких-либо анатомических проявлений на теле. В таком случае важно зафиксировать наличие у освидетельствуемого признаков опьянения.

Помимо осмотра производится забор биоматериалов для химического определения наркотического вещества. Наиболее часто для этого используется такой биологический объект, как моча, поскольку большинство наркотических веществ и продуктов их распада (метаболитов) выводится из организма с мочой. В частности, по изученным нами уголовным делам образцы мочи изымались в 19,23 % случаях; образцы слюны – в 5,98 % случаях; образцы крови – в 16,45 % случаях.

Кроме того, взятие образцов мочи не приносит никаких физических страданий субъекту. В процессе сбора мочи необходим тщательный контроль персонала, поскольку возможна ее замена заранее принесенными жидкостями, разведение водой или другими реагентами, что затруднит исследование. Моча собирается в прозрачный стеклянный широкогорлый градуированный сосуд объемом 300 – 600 мл и накрывается крышкой. Для экспертных целей достаточно 200 мл мочи. Проба опечатывается, маркируется и с сопровождением эксперта направляется в химическую лабораторию.

П. 1.6.1 Положения предусмотрено изъятие биожидкостей в два сосуда. Первый, являющийся «образцом», предназначен для анализа, а второй –

«контрольный» образец, помещается на хранение в лаборатории без нарушения упаковки и может использоваться для повторного анализа пробы, если возникнет такая необходимость.

Наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги могут быть обнаружены и в других биологических объектах.

Из крови наркотики через клеточные мембраны проходят в пот и вместе с ним – на поверхность кожи, где постоянно происходит процесс концентрации выделяемых наркотических средств.

У мужчин и женщин потовыделение происходит по-разному. Мужчины потеют быстрее. Область потения у них – грудь, а у женщин – подмышечная область. Количество пота по всему телу у мужчин также больше, чем у женщин.

Около половины всего объема пота выделяется туловищем, а остальное количество – ногами, головой и верхними конечностями².

Отбор образцов потожировых выделений осуществляется в соответствии с п. 1.5.3. Положения. Для этого руки, лицо (особенно вокруг рта) и другие участки тела протираются ватным тампоном, смоченным в спирте. Причем каждый участок тела протирается отдельным тампоном. Затем тампоны высушиваются на воздухе. Для того чтобы исключить взаимопередачу исследуемых веществ с одного тампона на другой, каждый из них упаковывают в отдельный полимерный пакет, имеющий соответствующую маркировку, затем все полученные пакеты с образцами помещают в один общий конверт, который затем опечатывают.

Можно собирать образцы пота и иным способом. В этом случае пот собирают с помощью различных сорбирующих материалов, которые крепятся к коже посредством пластыря. На какой-либо участок тела ставится несколько пластырей, которые затем снимаются поочередно через некоторый промежуток времени для анализа³.

Из других биологических жидкостей для определения наркотических веществ могут быть использованы кровь, слюна, а также волосы. При этом следует помнить, что взятие крови у лица, доставленного на экспертизу, представляет значительные трудности. Во-первых, прокол кожных покровов представляет собой хирургическое вмешательство, на которое требуется согласие больного. Во-вторых, возникает опасность занесения инфекции. Поэтому, как правило, для проведения экспертизы кровь живого человека представляется крайне редко. В основном она исследуется у лиц, умерших после потребления наркотиков.

Отбор проб крови, в соответствии с Положением о правилах отбора проб на обнаружение алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ, являющегося приложением № 2 к Приказу Министерства здравоохранения России № 289 от 05.10.1998 г., производит медицинский

² Симонов Е.А., Изотов Б.Н., Фесенко А.В. Указ. соч. – С. 8 – 9.

³ Веселовская Н.В., Коваленко А.Е., Папазов И.П., Галузин К.А., Москаль И.В., Шибанова Н.И. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм. – М., 2002. – С. 32.

работник⁴. Аналогичным образом поступают медицинские работники и в Республике Казахстан, только придерживаясь при этом ведомственного нормативного акта РК (соответствующего приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан).

В соответствии с п. 1.3.1 этого Положения, кровь отбирается из поверхностной вены через иглу самооттеком в сухой пенициллиновый флакон, содержащий раствор гепарина (3 – 5 капель на каждые 10 мл крови). Флакон закрывается стандартной резиновой пробкой, которую фиксируют алюминиевым колпачком. Содержимое флакона сразу же перемешивают. Для исследования на наличие наркотиков необходимо не менее 10 мл крови.

Слюна представляет собой продукт секреции желез ротовой полости, в котором могут быть обнаружены различные введенные в организм химические вещества, причем существует прямая зависимость между концентрацией анализируемого вещества в крови и слюне. Именно в слюне быстрее всего происходит концентрация наркотиков. В частности, при внутривенном введении героина или при его курении наибольшая концентрация этого наркотического средства в слюне наблюдается уже через 2 минуты.

Отбор слюны также производят медицинские работники, собирая ее марлевые или ватные тампоны и помещая затем в пробирки или иную стеклянную посуду.

Волосы, с точки зрения лабораторных исследований на наркотические вещества, представляют значительный интерес, так как установлено, что в волосах наркоманов обнаруживаются наиболее часто встречаемые наркотики – опиаты и каннабиноиды. В волосах головы наркотики можно обнаружить спустя 5 – 7 дней, а в волосах бороды – спустя 2 – 3 дня. МВД России разработало методики, которые позволяют обнаружить некоторые виды наркотиков в образцах волос даже после разового их употребления⁵. Кроме того, по волосам можно установить промежутки времени приема наркотиков, давность их потребления.

Поэтому представляется возможным обнаружить в волосах вещества наркотического действия даже в тех случаях, когда они отсутствуют в жидких биологических объектах. Для взятия пробы волос последние получают в количестве 15 – 20 штук с разных областей головы: лобной, теменной, затылочной, правой и левой височной области волосистой части головы, – которые обрезаются у корня ножницами как можно ближе к коже. При этом важно, чтобы волосы не изменили своего первоначального положения, для чего их на месте среза скрепляют скотчем, помечая верх и низ пряди. В случае необходимости можно отобрать образцы волос с других волосистых участков тела.

⁴ Положение о правилах отбора проб на обнаружение алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ. Утверждено Приказом Министра здравоохранения России от 5 октября 1998 г. № 289.

⁵ Симонов Е.А., Изотов Б.Н., Фесенко А.В. Наркотики. Методы анализа на коже и ее придатках и выделениях. – М., 2000. – С. 27.

Отобранные образцы волос помещают в отдельные конверты с соответствующей надписью. Затем конверт печатают, и все полученные конверты с образцами волос помещают в один общий конверт, на котором также делается соответствующая надпись и ставится печать.

Определить причастность конкретных лиц к незаконному обороту наркотиков позволяют исследования ногтевых срезов и смывов с рук.

В некоторых случаях для химического исследования можно направлять смывы с рук и подногтевое содержимое, где также могут быть обнаружены наркотические вещества. Смывы с рук отбираются с помощью ватного или марлевого тампона. Тампон смачивают раствором спирта и тщательно протирают ладони и пальцы рук, после чего высушивают на воздухе. Затем тампон помещают в пакет, с каждой руки отдельно, а затем – в общий пакет, и печатают.

Исследование ногтевых срезов позволяет установить не только факт разового употребления наркотиков, совершение определенным лицом действий по их изготовлению, но и продолжительность этих действий.

В соответствии с п. 1.5.2. вышеуказанного Положения, образцы ногтей отбирают отдельно с каждой руки или, при необходимости, с каждой ноги. Ногти обрезаются ножницами, по возможности ближе к коже.

Образцы ногтей с каждой руки или ноги помещают в отдельный конверт с соответствующей надписью и печатают. Все полученные конверты с образцами помещают в один общий пакет и также печатают.

Взятые биопробы упаковываются и направляются на исследование в химико-токсикологическую лабораторию Бюро судебно-медицинской экспертизы, где анализируются различными методами. В процессе исследования биологических объектов судебно-медицинский эксперт-химик составляет заключение (экспертную справку), которое направляется эксперту, проводившему освидетельствование.

При трактовке результатов химического исследования мочи необходимо знание дозы, времени, способа и периодичности введения препарата, что не всегда известно эксперту. Следует помнить, что чем больше введенная доза наркотического вещества, тем вероятнее его обнаружение в моче. Так, при введении в организм 30 мг кодеина он будет обнаруживаться в моче в течение 1 – 6 часов, 60 мг — до 10 часов. Например, каннабис и кокаин при курении в течение нескольких минут всасываются легкими и уже через 5 – 30 мин. Достигают максимальной концентрации в крови.

Достаточно быстро адсорбируется при приеме внутрь метадон. Его можно обнаружить в крови уже через 30 минут.

Каждое вещество в организме сохраняется разное время. Например, кокаин довольно быстро выделяется из организма. Обычная его доза может быть выведена в течение дня и менее. При курении одной сигареты гашиша в день в моче определяются каннабиноиды в течение 1 – 2 дней после последнего потребления, а более чувствительными методами – в течение 3 – 5 дней. Ежедневное курение позволяет обнаружить каннабиноиды в течение трех и более недель после прекращения курения.

Поскольку концентрация большинства одурманивающих веществ в моче, кроме алкоголя, не взаимосвязана с концентрацией их в крови и степенью наркотического воздействия, то по результатам химического исследования мочи нельзя определить степень опьянения и время приема наркотического вещества. После проведения исследования, результаты которого заносятся в ранее составленное заключение эксперта, последний формулирует выводы, представляющие собой ответы на поставленные следователем вопросы. В выводах эксперт, прежде всего, должен отразить наличие телесных повреждений в виде инъекционных ран, имеющих характерное расположение и давность изменения вен, что могло быть связано с неоднократным внутривенным введением каких-либо препаратов, возможно, веществ одурманивающего действия. Говорить без химического исследования о том, что вводились какие-то конкретные наркотические препараты, не представляется возможным.

При наличии положительного результата химического исследования биожидкостей можно указать конкретно вводимое внутривенно вещество.

При отрицательном результате химического исследования следует помнить о том, что обследуемый может употреблять наркотик нерегулярно, и в последние дни его не принимал.

Кроме того, зная, что будет подвергнут анализу, он мог воздержаться от применения наркотика, чтобы был получен отрицательный результат. Возможно разбавление образца водой или применение незадолго до взятия пробы мочегонного средства.

Завершая этот раздел, следует сказать, что судебно-медицинская экспертиза является лишь частью медицинского тестирования подозреваемого. Она лишь подтверждает факт потребления им наркотического вещества. Это должно учитываться врачами-психиатрами при проведении психиатрической экспертизы.

Методики экспертного исследования волос, ногтей разработаны в ЭКЦ МВД России. Судебная экспертиза данных объектов может проводиться как в ЦСЭ МЮ РК, так и экспертных учреждениях Министерства здравоохранения РК. На разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

- содержатся ли в крови, моче, слюне, смывах с рук, волосах и ногтях определенного лица наркотические средства;
- если да, к какому виду относятся;
- какова его доза;
- какова давность употребления определенным лицом наркотических средств;
- какова продолжительность употребления наркотических средств; и др.

Список использованных источников:

1. Ст. 40, п. 8 ст. 19, п. 5 ст. 35 Закона РК от 4.06.2003 № 430-II «О системе здравоохранения». – Алматы, 2004.

2. Закон РК от 19.05.1997 № 111-І «Об охране здоровья граждан». – Алматы, 1998.
3. Ст. 4 Закона РК от 12.11. 1997 № 188-І «О судебной экспертизе». – Алматы, 1998.
4. Приказ МЗ РК от 18.08.1997 № 407 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-психиатрической экспертизы в республике».
5. Симонов Е.А., Изотов Б.Н., Фесенко А.В. Указ. соч. – С. 8 – 9.
6. Веселовская Н.В., Коваленко А.Е., Папазов И.П., Галузин К.А., Москаль И.В., Шибанова Н.И. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм. – М., 2002. – С. 32.
7. Положение о правилах отбора проб на обнаружение алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ. Утверждено Приказом Министра здравоохранения России от 5 октября 1998 № 289.

Нубаева Гульмира Галымовна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
Общеобразовательных дисциплин
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, подполковник.

**ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ
УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ ПО
НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(НА ПРИМЕРЕ СТ. 121 УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Начало досудебного расследования уголовного дела представляет собой одно из самых сложных процессуальных действий и является одним из средств достижения правоохранительной деятельности по защите личности от преступлений. По своей природе оно представляет собой процессуальный институт, который определяет обстоятельства возникновения уголовного дела.

Данная стадия уголовного судопроизводства состоит из общественных отношений, возникающих по поводу приема, рассмотрения и разрешения заявлений о совершенных, или предположительно совершенных преступлениях, сбор материала для решения вопроса о наличии состава уголовного правонарушения.

Согласно ст. 180 УПК Республики Казахстан, поводами к началу досудебного расследования по признакам насильственных действий сексуального характера чаще всего являются:

– заявления граждан: а) потерпевшего; б) принимавших участие в пресечении преступной деятельности лиц, совершивших насильственные действия в отношении потерпевшего; в) других лиц, которым факты совершения рассматриваемого вида преступления стали известны из иных источников;

– сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации;

– сообщение в средствах массовой информации;

– непосредственное обнаружение сведений об уголовном правонарушении должностными лицами и органами, правомочными возбудить уголовное дело [1].

Поводы к началу досудебного расследования уголовного дела представляют собой источник осведомленности органа дознания, следователя или прокурора о готовящемся, совершаемом либо совершенном преступлении.

Заявление может исходить также от родителей несовершеннолетних потерпевших, или от преподавателей школ, или от медперсонала лечебных учреждений, куда поступил на излечение потерпевший после травм, полученных при совершении с ним насильственных действий сексуального характера или в случае наступления других последствий (венерического или другого заболевания).

Родители, знакомые и учителя потерпевших несовершеннолетних подают такие заявления в связи с подозрением на насильственные действия сексуального характера, или когда они узнали о совершенном уголовном правонарушении со слов ребенка или других детей, или обратили внимание на необычное поведение ребенка и состояние его одежды.

Отдельные ученые предлагают дополнить перечень поводов, установленный законодателем, так Б.А. Тугельбаева предлагает «новый повод – заявления социальной службы (кризисные центры), подаваемые с согласия потерпевшего лица в тех случаях, когда данное лицо не в состоянии осуществлять защиту своих прав и интересов по причине, например посттравматического шока, болезненного состояния, возраста либо инвалидности» [2]; не менее ценное дополнение и у Б.А. Абдрахманова: «...в части возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований возбуждения уголовного дела» [3].

Согласно новому УПК Республики Казахстан, при поступлении подобных заявлений следует начать досудебное расследование уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК).

При наличии законного повода к началу досудебного расследования уголовного дела прокурор, следователь или сотрудник дознания обязаны установить присутствие в нем достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей особенной части УК Республики Казахстан.

Ещё Е.Г. Джакишев отмечал: «... материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, уже в начальной стадии расследования

позволяют сделать следователю предположение о составе преступления, разработать версию квалификации» [4], аналогично считают В. Сергиевский и С. Рахметов [5].

В силу различных причин потерпевшие далеко не всегда сообщают в правоохранительные органы о совершенном в отношении их сексуальном насилии, что позволяет виновному лицу продолжать свою преступную деятельность. Исследуя насильственную преступность в России, Ю.М. Антонян отмечал, что сексуальная преступность отличается немалой латентностью, поскольку о соответствующих деяниях потерпевшие и их близкие не сообщают, так как считают, что происшедшее с ними задевает их честь и достоинство, и вполне оправдано стремятся избежать огласки [6].

Аналогичная ситуация прослеживается и в Республике Казахстан. Причем «латентность особенно высока в тех регионах, где традиции строго предписывают женщинам держать в тайне посягательство на их половую неприкосновенность» [7].

В соответствии с формулировкой закона (ст. 177 УПК Республики Казахстан – старой редакции) для возбуждения уголовного дела необходимы не просто сведения о преступлении, а достаточные данные. Этот термин означает, что первоначальные сведения о преступлении подвергались проверке, которая их подтвердила, и в распоряжении следователя оказались достаточные данные для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Иногда из первичных материалов о совершении насильственных действий сексуального характера не представляется возможным сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 121 УК Республики Казахстан. В этих случаях в порядке, установленном ст. 184 УПК Республики Казахстан (старой редакции), материал подлежал рассмотрению не позднее трех суток со дня его поступления. В необходимых случаях для получения дополнительных сведений, истребования документов или иных материалов, проведения осмотра места происшествия, экспертизы этот срок может быть продлен до десяти суток, а в исключительных случаях – до двух месяцев, о чем в течение трех суток должен быть уведомлен прокурор (ст. 184 УПК Республики Казахстан – старой редакции).

С.Д. Оспанов, мнение которого корреспондируется с взглядами И.М. Лузгина [9], отмечает: «Предварительная проверка заявления о преступлении служит одной из гарантий законного и обоснованного возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, она должна производиться в случаях действительной необходимости» [8].

В соответствии с требованиями новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан 2015 года, предварительная проверка упразднена. Момент регистрации сообщения (заявления) – является началом досудебного расследования. С данного момента исчисляются все сроки предварительного следствия и, получение и добыча доказательств должны иметь процессуальную форму.

Однако, с целью выяснения объективных обстоятельств рассматриваемого преступления, при обращении заявителя необходимо

получить подробные устные и письменные объяснения, лиц, являющихся очевидцами совершенного преступления. Практически во всех случаях по факту совершения насильственных действий сексуального характера может возникнуть необходимость применения специальных познаний. В этом случае лицу, следует получить заключение (справку) соответствующего специалиста или привлечь последнего к производству досудебного расследования на начальной стадии.

Полагаем, что по категории обращений граждан с заявлениями о правонарушениях против личности или аналогичных сообщениях освидетельствование потерпевшего лица нужно проводить в обязательном порядке и в первую очередь. Цель которого, незамедлительно произвести осмотр освидетельствуемого и зафиксировать материальные следы уголовного правонарушения, имеющиеся на теле последнего.

Как верно высказалась О.А. Исаева в отношении освидетельствования: оно проводится с целью получения исходной информации для раскрытия преступления по «горячим» следам... Кроме того, проведение предварительного исследования позволяет провести по криминалистическим учетам, а также осуществить подготовку для назначения и производства судебной экспертизы [10].

При решении вопроса о начале досудебного расследования уголовного дела, важно также организовать взаимодействие между следователем и органом дознания. В данном случае, взаимодействие предполагает, прежде всего, постановку следователем соответствующих задач, направленных на более полный сбор доказательств.

Так, в соответствии с требованиями ст. 117 УПК Республики Казахстан, ст. 121 УК Республики Казахстан и Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан № 4, в процессе досудебного расследования подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- имело ли место уголовно-наказуемое деяние, и в каких общественно опасных действиях оно выразилось; являются ли совершенные действия мелким хулиганством, а не насильственными действиями сексуального характера;
- когда, в каком месте совершены насильственные действия сексуального характера, кто присутствовал при этом;
- каким способом совершены насильственные действия сексуального характера;
- кем совершены насильственные действия сексуального характера (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой); не судим ли из них кто-нибудь;
- виновность и мотивы уголовного правонарушения;
- не сопровождалась ли насильственные действия сексуального характера угрозой убийства или с особой жестокостью по отношению к потерпевшему;
- не совершены ли насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего или малолетнего лица;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности лица, совершившего насильственные действия сексуального характера: наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также иные данные, характеризующие личность правонарушителя (точный возраст, вменяемость, уровень интеллектуального развития, род занятий и т.д.);
- обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, предусмотренные ст. 35, 36 УПК Республики Казахстан;
- обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- каковы последствия насильственных действий сексуального характера: повлекли ли они по неосторожности смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, заражен ли он ВИЧ/СПИД;
- характер причиненного ущерба насильственными действиями сексуального характера;
- обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения.

Данный перечень указан в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 года, в котором закреплено следующее: «Для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации преступлений против личности и назначения справедливого наказания необходимо устанавливать форму вины, вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий. Свои выводы органы, ведущие уголовный процесс, должны мотивировать в процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре) с приведением допустимых, достоверных доказательств» [11].

Немаловажное значение имеют последовательность и перечень следственных действий для каждого уголовного правонарушения персонально, как отметила М.Ч. Когамова, «...содержание функции расследования являются процессуальные, в т.ч. следственные действия, направленные на полное и всестороннее расследование преступления с целью выполнения задач предварительного следствия, т.е. раскрытие преступления, установление лиц, его совершивших, путем собирания, закрепления, исследования и оценки доказательств», которые и реализуются на этапах расследования преступлений и при производстве некоторых следственных действий [12].

Таким образом: новое уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан аннулировало такие процедуры, как предварительная проверка, отказной материал, которые только затягивали досудебное расследование, имели множество повторяющихся действий и вуалировали нераскрытые уголовные дела. С поступлением сообщения автоматически начинается досудебное расследование уголовных правонарушений, и уже в ходе предварительного следствия процессуально фиксируя, устанавливаются все обстоятельства происшествия.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015. – 368 с.
2. Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. – Б., 2003. – 376 с.
3. Абдрахманов Б.А. О некоторых вопросах использования оперативно-розыскной информации в стадии возбуждения уголовного дела // Соблюдение конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел: матер. междунар. межвед. науч.-практ. конф. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2003. – Ч. 2. – С. 266-270.
4. Джакишев Е.Г. Построение версий и планирование расследования по делам о хищениях в заготовительных организациях // Юридические науки. Выпуск 3. – Алма-Ата: Издание КазГУ, 1973. – С. 58-65.
5. Сергиевский В., Рахметов С. Квалификация преступлений. – Алматы: Өркениет, 1999. – 106 с.
6. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / ИНИОН и др. (Актуал. вопр. борьбы с преступностью в России и за рубежом) / ред. кол. сер.: Ананиан Л.Л. (отв. ред. сер.) и др. – М., 2001. – 104 с.
7. Алауханов Е., Пакирдинов М. Как защититься от преступника. – Алматы: Өркениет, 2000. – 192 с.
8. Оспанов С.Д. Досудебное производство в уголовном процессе Республики Казахстан: особенная часть. – Алматы, 2004. – 240 с.
9. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: учеб. пособие. – М., 1969. – 177 с.
10. Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. – 21 с.
11. Нормативное Постановление №1 Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» // Бюллетень Верховного суда Республики Казахстан. – Астана, 2007. – № 6 – 56 с.
12. Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: изд. 2-е. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 200 с.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич,
доктор военных наук, профессор,
начальник Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, полковник.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА В СИБИРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Изучение ряда фундаментальных трудов о жизни и творческой деятельности Чокана Уалиханова приводит нас к вполне объективному выводу, что на формирование его личности, наряду с генетической одаренностью и природными задатками, значительное влияние оказали педагогические условия Сибирского кадетского корпуса.

Сибирский кадетский корпус был создан 5 января 1846 г. на базе бывшего училища Сибирского линейного казачьего войска и считался одним из лучших учебных заведений того времени. В.П. Лободовский, читавший лекции в корпусе, считал Сибирский кадетский корпус одним «из первых рассадников военного и общего знания». Поистине культурное значение этого учебного заведения трудно переоценить. Он был подчинен главному начальнику военно-учебных заведений в Петербурге великому князю Михаилу Павловичу и состоял под попечительством командира Отдельного Сибирского корпуса.

Не случайно Чингис Уалиханов хотел отдать сына в такое учебное заведение, где бы он мог получить хорошее образование. Русские друзья помогли устроить ему 12-летнего Чокана на учебу в Омский Сибирский кадетский корпус, лучшее учебное заведение Сибири [1, с. 21]. Кадетский корпус имел некоторые свои особенности – шестилетний курс обучения в трех классах, по два года в каждом, обучение форпостской службе, рассыпному строю, топографской съемке, сверх русского, французского или немецкого – и татарский язык. Помимо закона божьего для православных – учение Магомета для мусульман. Сохранялось деление на роту и эскадрон для дворянских и казачьих детей. Учитывалось некоторое количество мест для сыновей киргизских (казахских) султанов, биев и старшин. Общее число воспитанников было определено в двести сорок человек.

В рамках подготовки настоящей статьи изучены педагогические труды многих ученых касаясь педагогических условий. Сравнительный анализ исследований показывает довольно широкий спектр сущностных черт. В качестве исходных данных для характеристики педагогических условий Сибирского кадетского корпуса как образовательного учреждения нами взяты *наиболее употребляемые следующие понятия педагогических условий*: то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое); комплекс объектов (вещей, их сочетаний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование педагогического явления; совокупность обстоятельств,

делающих возможным и необходимым появление определенного следствия, при котором причина определяет следствие, а другие условия играют необходимую, но второстепенную роль; обстоятельства, связанные с педагогической деятельностью, определяющие успешность обучения; устойчивая детерминированная связь двух или более явлений, процессов, при которых любое изменение среды неизбежно влечет за собой изменение различных явлений, процессов; среда, в которой в тесном взаимодействии представлена наилучшая совокупность психологических, педагогических факторов (отношений, средств и т.д.), обеспечивающая возможность организовать активную учебную деятельность, направленную на подготовку обучаемых к решению конкретных учебно-воспитательных задач; совокупность объективных возможностей содержания обучения, методов, организационных форм и материальных возможностей его осуществления, обеспечивающая успешное решение поставленной задачи и т.д.; обстановка, при которой компоненты учебного процесса (учебный предмет, преподавание и учение) представлены в наилучшем взаимоотношении и который дает возможность учителю плодотворно преподавать, руководить учебным процессом, а учащимся – учиться.

В рамках исследуемого предмета, опираясь на приведенные определения и исходя из них, полагаем, что **педагогические условия** – это определённые правила педагогической теории обучения и воспитания, основанные на субъективных и объективных требованиях и предпосылках, руководствуясь которыми преподаватель добивается достижения поставленной цели в учебно-воспитательном процессе при наиболее рациональном использовании сущностных сил и средств [2].

В данной статье не представляется возможным широкое изложение представленных выше сущностных характеристик понятия педагогические условия, да и не ставится целью. Поэтому определим границы исследуемого аспекта, которыми могут послужить основные педагогические условия Сибирского кадетского корпуса, в числе которых учебная программа и содержание предметов в их логической структуре, потенциал педагогического состава корпуса, уклад повседневной жизни и учебно-материальная база, внеаудиторная работа и практика.

Таким образом, в рамках работы под педагогическими условиями понимаются материальная и социальная среда, обеспечивающая результат педагогической деятельности в кадетском корпусе.

Некоторые линии духовного развития и формирование личности Чокана Валиханова в известной мере были предопределены начавшимся сложным и неоднозначным процессом сближения русского и казахского народов. Образовательный процесс в Сибирском кадетском корпусе в годы учебы Чокана Валиханова нельзя рассматривать в отрыве от исторических, социально-политических условий того периода, не коснувшись темы присоединения Казахстана к России. До рождения Валиханова в Казахской степи произошли политические события, предопределившие траекторию его жизненного пути. Политическая ориентация на Россию вошла составной

частью в его родословную к моменту его рождения, и в годы учебы эти процессы продолжались. В условиях острой борьбы на грани выживания народа и необходимости включения в более широкие общественные процессы, оно было единственным приемлемым выходом из ситуации. Но оно было одновременно и колонизацией края, проводимой царизмом, со всеми ее трагичными последствиями. Все это прошло через сердце юного Чокана, и ему предстояло собственное самоопределение.

Жизнь и учеба кадета Валиханова приходятся на сравнительно небольшой, но исторически значимый период, это годы больших перемен в жизни русского и казахского народа: продолжается процесс присоединения Казахстана к России, начали разрушаться старые патриархально-феодалные устои, степная окраина стала вовлекаться в орбиту общероссийского и мирового развития.

Из стен Сибирского кадетского корпуса вышли многие выдающиеся общественные и военные деятели, ученые и публицисты. Некоторые из них прославились своими географическими открытиями и научными исследованиями. *Воспитанниками Сибирского кадетского корпуса были:* Вагин В.И., большой знаток Сибири, ученый-просветитель, издатель и редактор первого в Сибири частного печатного органа газеты «Амур», Г.Н. Потанин (близкий друг Чокана), выдающийся путешественник и исследователь Сибири, Казахстана, Монголии и Центральной Азии, Н.М. Ядринцев, публицист, один из ярких представителей передовой русской общественной мысли прошлого века, исследователь истории народов Сибири и Казахстана, Н.Ф. Анненский (друг Ч. Валиханова и Г.Н. Потанина), известный ученый-статистик и публицист [1, с. 22].

Учеба в корпусе оказала большое воздействие на многих его воспитанников, в том числе и на формирование личности Чокана Валиханова, во многом благодаря педагогическим условиям этого учебного заведения.

Одним из важных педагогических условий является учебная программа обучения, содержание курсов дисциплин в определенной степени превосходившие обычное среднее учебное заведение обычного типа. Кадетский корпус имел широкий общеобразовательный профиль. Учебная программа включала, помимо военных дисциплин, всеобщую географию, географию России, русскую и западноевропейскую литературу, основы философии, ботанику, зоологию, физику, математику, геодезию, строительное искусство с главными началами архитектуры и общие понятия о естественной истории; преподавалось также черчение, каллиграфия, языки – русский, французский и немецкий. Кроме того, в корпусе был особый класс восточных языков. Здесь преподавали тюркский, монгольский, арабский и персидский языки.

Обучение было восьмилетнее. Оно состояло из двух подготовительных классов, пяти основных и шестого – специального класса. В последнем преподавались военные науки (тактика, артиллерия, полевая фортификация) и основы сельскохозяйственной науки. В подготовительных классах воспитанники штудировали русский язык, арифметику и рисование. В основных классах изучались иностранные языки, в том числе восточные, а

также казахский, татарский и чагатайский языки. Преподавание языков состояло в чтении текстов, заучивании слов и декламации стихов и басен. По прохождении учебной программы воспитанники хорошо усваивали эти языки и могли сносно на них объясняться.

Весьма обширной была программа *по истории, географии и литературе*. Уже в первых классах кадеты проходили историю древних веков, географию Европы. В четвертом и пятом классах преподавали теорию словесности, историю русской и западноевропейской литературы, историю и географию Российской империи. В географию как предмет входили также этнография и антропология, изучение различных человеческих рас, классификация языков, разделение языков на главные семейства, различия народов по понятиям религиозным и по образу жизни.

Значительное место отводилось изучению стран Азии (Китай, Индия, Афганистан и Персия). Здесь рассматривались: народонаселение Азии, происхождение народов, вероисповедание, образ их жизни; Китайская империя, пространство, устройство и управление; земли подвластные Китаю; земли, состоящие под покровительством Китая; географическое и политическое разделение Турана; ханства – Бухара, Коканд, Хива и Кундуз; государства Ост-Индии и Аравии.

Не менее обширной была учебная программа по географии Российской империи. Она изучалась в плане экономической географии, статистики и включала вопросы о промышленности и сельском хозяйстве России.

Большое внимание уделялось географии Казахстана, но не с точки зрения изучения и освоения её природных богатств, а в военно-стратегическом аспекте. Здесь изучались: «Границы киргизских степей; пространство; характер местности, реки и озера; свойство вод, пути сообщения, горные проходы для караванов, замечательные урочища, климат и естественные произведения; число киргизов; происхождение, язык и религия; начало подданства; время уничтожения ханской власти и происхождение Букеевской орды; число орд в настоящее время и их географическое положение; управление букеевскими, оренбургскими и сибирскими киргизами и внутреннее устройство последних; покровительство России Большой орде; укрепленные места в киргизской степи и замечательные станицы» [1, с. 23].

Из области прикладных наук весьма широко были представлены начертательная геометрия, топографическое черчение и архитектура. Последняя преподавалась по программе гражданской архитектуры Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Учебная программа включала вступительные лекции о значении архитектуры и составляющих её элементах. Кроме лекций, воспитанники практиковались на стройках, занимались разбивкой планов строящихся сооружений, нивелировкой фундаментов.

Помимо учебных предметов в программу входили пение, гимнастика, плавание, танцы, фехтование и верховая езда. Во внеклассное время кадеты должны были заниматься военной тактикой. В лагерное время они обучались

рассыпному строю, топографической съемке, саперным и военно-лабораторным работам, стрельбе.

Таким образом, из содержания учебной программы, включавшей обширные курсы, которые читались в Омском кадетском корпусе, видно, что он далеко *превосходил среднее учебное заведение обычного типа*. Это и было тем важным педагогическим условием, которое и определило учебное заведение как действительный «рассадник знания». Корпус осуществлял подготовку высококвалифицированных и разносторонне образованных людей, в которых нуждались окраины России.

К числу значимых педагогических условий мы относим научно-педагогический потенциал кадетского корпуса. Надо справедливо отметить, что педагогический состав не был однородным, но в корпусе были талантливые, яркие, неординарные личности, способные педагоги, получившие университетское образование. Они поистине и определяли потенциал учебного заведения. Характеристика преподавателей корпуса обобщена нами из нескольких источников [2, 3, 4, 5, 7, 8, 10].

Директором корпуса был генерал-майор Шрамм, а инспектором классов за пять месяцев до приезда в Омск Чокана был назначен блестящий молодой артиллерийский капитан дворянского полка, служивший на Кавказе, **Иван Васильевич Ждан-Пушкин**, опытный педагог, человек образованный и прогрессивный для своей должности. Из корпусного начальства он ближе всех был к кадетам, хотя и был строг, но обладал многими привлекательными качествами – душевной внимательностью, честностью, благородством. Заметим, впоследствии И.В. Ждан-Пушкин назначен начальником Московского кадетского корпуса.

Именно высококвалифицированный состав преподавателей, подобранный Ждан-Пушкиным, оказал педагогическое влияние на обучение, развитие задатков, формирование творческих качеств, как Чокана Валиханова, так и других воспитанников.

При всей своей строгости Ждан-Пушкин набрался на Кавказе вольнолюбивого духа от офицеров, причастных к декабристам, и познакомил кадетов с журналами «Современник» и «Петербургский сборник».

В своих воспоминаниях академик В.А. Обручев писал: «Учебную часть, после реформы в корпусе, организовал офицер Ждан-Пушкин. Русский язык, историю литературы, географию, всеобщую историю преподавали хорошие учителя. Из учителей войскового училища были оставлены лучшие: Старков, преподававший географию, Костылецкий – русский язык, теорию словесности и историю литературы. Уроки последнего отличались изящным изложением. Костылецкий познакомил кадетов с сочинениями Пушкина, Лермонтова и Гоголя; свой курс русской литературы он составил по критическим статьям Белинского» [3]. Многие стихи Пушкина и Лермонтова Чокан знал наизусть. В последующем он будет использовать цитаты из их произведений в своих научных трудах и путевых записках. Так отрывок из поэмы «Демон» Лермонтова он цитирует в работе «Западный край Китайской империи и город

Кульджа», строчки из стихотворения «Ветка Палестины» написаны на полях работы «Записки о киргизах».

Известно, что литературные задатки и вкусы Ч. Валиханова формировались в детстве под влиянием народного фольклора. Обучаясь в кадетском корпусе, он открыл для себя множество произведений русской и западноевропейской литературы, постоянно выписывал журнал «Современник». Его привлекала научная литература, особенно по востоковедению. Чтение обогатило духовный мир Чокана Валиханова, развило в нем способность к глубокому анализу и к критическому мышлению [4].

Сильное влияние на развитие и формирование личности Ч. Валиханова оказали **Николай Федорович Костылецкий** – литератор и ориенталист, окончивший восточный факультет Казанского университета и преподававший в корпусе русскую словесность. Он был, пожалуй, первым и лучшим наставником Чокана, с наслаждением любил читать на уроках Пушкина, Гоголя, Лермонтова. Все находило горячий отклик в кадетских сердцах. Чтение таких трудов как «Путешествие Палласа» и «Дневные записки Рычкова» будоражили представлениями будущих открытий и экспедиций [5].

В течение ряда лет они с большой любовью занимались изучением казахского народного эпоса, и их совместная работа в этой области очень плодотворна. Они переложили на русский язык древний наиболее подробный вариант поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Слу». Стремясь как можно скорее сделать достоянием научной общественности сокровище казахской народной литературы, Н.Ф. Костылецкий отправил весь этот обширный материал в Петербург, профессору И.Н. Березину. В архивах сохранились обширные эпистолярные и рукописные материалы, свидетельствующие о ранних научных и литературных связях Н.Ф. Костылецкого и Чокана Валиханова с одним из выдающихся востоковедов того времени И.Н. Березиным. В 1852 г., с помощью Н.Ф. Костылецкого, установились прямые дружеские связи и переписка между Чоканом и И.Н. Березиным по толкованию некоторых терминов, встречающихся в ханских ярлыках.

В числе преподавателей, оказавших большое влияние на Ч. Валиханова, отметим ссыльного ученого **П.В. Гонсевского**, человека весьма образованного, готовившегося к научной деятельности. Особенно будоражили ум его уроки по всеобщей истории. Увлекательно рассказывал об эпохе Возрождения, набрасывал портреты выдающихся деятелей средневековья. Чокана заинтересовала личность Леонардо да Винчи. Вот бы таким быть – и ученым-мыслителем, и художником, и изобретателем.

Последние годы пребывания в корпусе Чокана были связаны с установленными для инородцев ограничениями в изучении военных дисциплин. Пусть он считался белой костью, сыном султана, внуком одного из самых влиятельных ханов, однако он был в представлении корпусного начальства инородцем.

Однако благодаря усилиям образованного офицера и педагога **Карла Казимировича Гутковского** ему представилась возможность изучить ряд курсов самостоятельно. Именно Гутковский вручил ему учебники: курс

артиллерии Маркевича и Веселова, фортификации – Телякова и Госмара, учебник тактики генерала Шитова, кавалерии – Грабе. И еще несколько книг по военному искусству, в том числе и труды известного военного теоретика Карла Клаузевица – «Итальянский поход Наполеона Бонапарта 1796 года», «1799 год» и «1812 год», тоже о Наполеоне. Эти книги не были переведены на русский язык и имелись в Омске только у Гутковского. Клаузевица, критически относившегося к деятельности Кутузова, будущим офицерам обычно не рекомендовали. Тем с большим интересом знакомился Чокан с работами немецкого генерала, поклонника Гегеля и знатока военной истории.

Последний учебный 1852-1853 год Валиханов в корпусе занимался преимущественно историей русской культуры, новой историей, языками и законоведением, а военных лекций не посещал, читая книги из библиотеки Гутковского о походах и путешествиях Александра Македонского через горы Гиндукуша и в долину Сырдарьи, кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. Он изучал историю колониальных войск англичан, французов, испанцев. Его манили по-прежнему загадочные страны Азии.

Молодой Чокан углубленно изучает философские трактаты и социальные романы. С интересом знакомился Валиханов с социально-философскими трактатами Т. Карлейля. На них иногда он делает ссылки в своих статьях и записках. Огромное влияние на Чокана оказала поэзия А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, многие их стихотворения он знал наизусть. Из западноевропейских писателей он с большим интересом читал Ж.-Ж. Руссо, Ч. Диккенса, У. Теккерея.

Как личность разносторонняя Ч. Валиханов обладал способностями к изобразительному искусству. Графическая культура, мастерство рисунка были подчинены главному – его научным интересам. Лучшие его рисунки являются подлинными произведениями искусства. Любовь к изобразительному искусству появилась в раннем детстве, чему способствовали приезжавшие в аул отца топографы и художники. Г.Н. Потанин вспоминал, что уже при поступлении в кадетский корпус Чокан «любил рисовать карандашом, русский город поразил мальчика, и он изобразил карандашом один из городских видов» [4]. В кадетском корпусе занимаясь много и упорно многими науками, Чокан рисование не оставлял. Его художественная одаренность, склонность к изобразительному искусству получили в Омске плодотворную почву для развития. В этом отношении ему во многом помог учитель рисования, художник, офицер Генерального штаба **Померанцев**. Чокан часто бывал на квартире учителя рисования, которая, по словам Г.Н. Потанина, была настоящей мастерской, да и сам хозяин был «художественная симпатичная натура». Очевидно, что Померанцев оказал большое влияние на художественное развитие Валиханова.

Для наблюдательного Чокана зарисовки с натуры уже в то время являлись одним из лучших средств воспроизведения жизни народа. Находясь в ауле в окружении своих родных и друзей, он увлекался зарисовками Кушмуруна и Сырымбета, кочевков и мест стоянок аула. Этим зарисовкам 1847-1852 годов Чокан дал общее название «Зарисовки, сделанные во время каникул в ауле».

Несомненно, эти лучшие преподаватели кадетского корпуса пробудили в Ч. Валиханове интерес к знаниям, к науке. Эти передовые люди своего времени формировали целостность его личности, идейных взглядов, качеств будущего разностороннего ученого, талантливого исследователя, бесстрашного путешественника-разведчика.

В числе педагогических условий мы рассматриваем общение Ч. Валиханова, вне кадетского корпуса, с педагогами, с широким кругом интеллигенции в лучших домах Омска.

Формирование личности Чокана складывалось при непосредственном общении и под влиянием людей ярких, неординарных, волею судеб попавших на окраину империи. Круг общения с ними, за каждым из которых стояли не только их личная судьба, но и целые направления русской общественной мысли, был достаточно велик. Образно говоря, Чокан Валиханов вошел в достаточно плотный круг высокоинтеллигентных, образованнейших людей, ученых, писателей, мыслителей, в круг такого сообщества, которое определило его появление как всесторонне одаренной личности – **яркого метеора**.

Известно, что в первые годы учебы Чокан посещал семью востоковеда Сотникова, потом преподавателя рисования Померанцева, начиная со второго курса между ним и его наставниками возникают более тесные дружественные отношения. Обычно в праздники его всегда приглашали к себе связанные дружескими узами с семьей Валихановых люди.

В последние годы пребывания в корпусе был частым гостем в семье образованного офицера К.К. Гутковского. Благодаря этим связям развитие Чокана шло быстрее, чем его сверстников, круг знакомств которых не выходил обычно за пределы кадетского корпуса. «Особенно важное значение в его развитии, – писал Г.Н. Потанин, – и вообще в его судьбе имело семейство Гутковского и родственное ему Капустиных...» [6, с. 18].

Годы учебы в корпусе и начало служебной деятельности Ч. Валиханова были годами интенсивного общения с петрашевцем С.Ф. Дуровым. В тоже время в Омске произошла первая встреча с Ф.М. Достоевским, прочная дружба с которым завязалась несколько лет спустя. Уместно отметить, что после возвращения на родину Чокан серьезно задумывается над своим будущим в качестве ученого-исследователя. Он пишет Ф.М. Достоевскому, спрашивая у него совета. Федор Михайлович выразил в своем письме глубокую веру, отметив, что усилия молодого ученого и просветителя будут «необыкновенно полезны своей Родине». Он писал: «Не велика ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое есть степь ее значение и ваш народ относительно России, и в тоже время служить своей Родине просвещенным ходатаем за нее у русских. Вспомните, что вы первый киргиз – образованный по-европейски вполне. Судьба же вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав вам душу и сердце» [7].

Интерес к изучению родного края и стран Востока у Чокана возник еще в стенах кадетского корпуса. Он уже мечтал о больших научных исследованиях на полях «неизведанной Азии». «Чокану было только 14-15 лет, – вспоминает Г.Н. Потанин, – когда преподаватели корпуса на него смотрели, как на

будущего исследователя и может быть ученого». Он зачитывался историко-географической литературой, редкие издания которой в Омске достать было трудно. «Для меня было большим счастьем, вспоминает Г.Н. Потанин, – когда начальство разрешило Чокану брать книги из фундаментальной библиотеки. Это в нашем развитии была эпоха, когда Чокан принес из недоступного книгохранилища путешествие Палласа и дневные записки Рычкова. Толщина книг, их формат, старинная печать, старинные речи и затхлость бумаги – как это было удивительно, необыкновенно, полно поэзией старины.... С увлечением мы читали книгу Палласа, особенно те ее страницы, в которых описывались родные для нас места [6].

С.Ф. Дуров, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев высоко ценили эрудицию молодого Ч. Валиханова, особенно в области восточной литературы. Живя в провинциальном Омске, он уже тогда собрал богатую специальную библиотеку, состоявшую из книг по вопросам востоковедения, географии, истории и философии. П.П. Семенов-Тянь-Шанский, посетивший в 1856 г. квартиру Чокана в Омске, с восхищением отмечал, что подбор книг библиотеки делает честь молодому Валиханову.

Наряду с рассмотренными педагогическими условиями, остановимся *на задатках одаренности, феноменальных способностях, высокой степени мотивации на учебу Чокана Валиханова.*

Сабит Муканов в историческом романе «Промелькнувший метеор» так описывает способности кадета Валиханова: «Кадеты и учителя часто говорили между собой о редкостных способностях киргиз-кайсацкого султана. Он был на виду у всех. Его успехи считали феноменальными. Не зная русский язык, до начала зимних каникул он свободно овладел им, а к концу учебного года среди сорока кадетов своего класса он попал в тройку лучших.

Восприимчивость к знаниям оказалась такова, что без особенного труда усваивал самые неожиданные для него предметы. Он увлекался географией, историей древних азиатских и африканских государств. Занимался арифметикой, хотя она давалась нелегко. Грамматику русского языка Чокан изучал настойчиво, ему прощали неряшливость в чистописании, каллиграфии. Несмотря на необязательность для мусульман занятий христианской религией, он не пропускал и даже ходил на молебны – не затем, чтобы показать свою верность христианскому богу, а так, интереса ради.

Он стал первым казаком, учившимся на равных правах со всеми. Он особенно увлекался греческой и римской историей, уроки географии были поистине его стихией. О Чокане поговаривали не только в дортуарах и классах эскадрона – он привлекал и ротных офицеров, дворян, связанных со сливками Омского общества. Через них слух о нем проникал и за пределы корпуса [8, с. 315-318].

Полагаем уместным привести ряд черт характера Ч. Валиханова по воспоминаниям его друзей и сокурсников Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева:

«Чокан пришел в кадетский корпус, не зная хорошо русского языка, но благодаря незаурядным способностям сумел быстро преодолеть эту трудность. К началу второго учебного года по-русски он говорил настолько свободно, что

в этом не отличался от русских сверстников. «Развивался Чокан быстро – опережая своих русских товарищей.... Им интересовались многие, он такой способный, уже рисует прежде, чем вступил в заведение».

Потанин и Ядринцев отмечают его исключительную способность к языкам и феноменальную память [4, с. 229]. Память и, вероятно, особое лингвистическое чутье помогали ему усваивать языки с завидной легкостью. Наряду с русским, он отлично успевал и в немецком языке, без словаря читал французские тексты.

Через два-три года Чокан «не только обогнал идеями весь свой класс, но и тот класс, который был старше двумя годами». Уже в кадетском корпусе у Ч. Валиханова зарождаются идеи просветительства и созревают демократические взгляды. Быстрому развитию Чокана способствовали его собственные большие дарования и исключительное внимание к нему как единственному тогда в кадетском корпусе представителю казахского народа (Г.Н. Потанин). Чоканом интересовались не только преподаватели корпуса, но и некоторые видные представители интеллигенции Омска. Он вышел из корпуса широко образованным человеком, на голову выше многих своих современников. Он сумел увидеть пороки существующего строя и стал на путь борьбы за прогресс родного народа, на путь научного творчества. Чокан оставался любящим свой народ, свое племя, в его мечтах было совместить европейское просвещение и сохранить свою народность (Н.М. Ядринцев) [6, 4, 9].

В статье «Биографы о Чокане Валиханове» историк С.Г. Кляшторный отмечает: «личность Чокана столь незаурядна, что побуждала самых выдающихся деятелей русской культуры и науки говорить о нем с неподдельным восхищением, в немалой степени граничившим с самым искренним изумлением – ведь Чокан самим своим существованием, своим обликом, своей талантливостью и остроумием, образованностью, многогранностью интересов и возможностей очевидным образом опровергал бытовавшие тогда, наивные стереотипы восприятия «диких детей степи» [4, с. 292-293]. Далее ученый отмечает: мужество, а не лихая храбрость; высокая целеустремленность и упорство, во всем, что касалось дела его жизни; требовательность к себе, серьезное, ответственное отношение к порученному делу; продуманность и предусмотрительность в действиях – эти черты в высокой степени были присущи Чокану Валиханову – одному из самых достойных сынов своего народа [4, с. 293-294].

Прежде чем изложить выводы, приведу речь Ч. Валиханова, произнесенную им на торжественном выпуске из кадетского корпуса в 1853 году в возрасте 18 лет. В этих словах соединилось все: и смелость, и ум, и знания.

- Уважаемые дамы и господа! Ваше превосходительство!

- Мы сегодня закончили первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус. Среди нашего выпуска я единственный представитель от инородцев.

- Моя большая родина – Россия, малая родина – родная степь.

- России и своему народу, своей родине, – я посвящаю отныне весь свой ум, все свои знания, свое сыновнее сердце. Им я буду служить [8, с. 335].

Выводы:

1. Некоторые линии духовного развития и формирование личности кадета Валиханова в известной мере были предопределены начавшимся сложным и неоднозначным процессом сближения русского и казахского народов. Политическая ориентация на Россию было единственным приемлемым выходом в тех исторических условиях, и вкрапилась в его родословную к моменту его рождения, и продолжилась в годы учебы. Одновременно колонизация края, со всеми ее трагичными последствиями прошла через сердце и жизнь Чокана, и ему предстояло собственное самоопределение.

2. Изучение ряда фундаментальных трудов многогранной и творческой жизни и деятельности Ч. Валиханова приводит нас к вполне объективному выводу, что на формирование его личности наряду с генетической одаренностью, природными задатками, оказали влияние педагогические условия Сибирского кадетского корпуса.

В числе важных педагогических условий нами выделены учебная программа обучения, содержание курсов дисциплин в определенной степени, превосходившее обычное среднее учебное заведение обычного типа. К числу значимых педагогических условий мы относим научно-педагогический потенциал кадетского корпуса. В корпусе преподавали талантливые, яркие, неординарные личности, способные педагоги, получившие университетское образование.

Нами дана обобщенная характеристика преподавателей корпуса. Несомненно, эти лучшие преподаватели кадетского корпуса, пробудили в Ч. Валиханове интерес к знаниям, к науке, формировали целостность его личности, идейных взглядов, качеств будущего разностороннего ученого, талантливого исследователя, бесстрашного путешественника.

В числе педагогических условий мы рассматриваем, общение Ч. Валиханова вне кадетского корпуса, с педагогами, с широким кругом интеллигенции в лучших домах Омска. Формирование его личности складывалось при непосредственном общении и под влиянием людей ярких, неординарных, волею судеб попавших на окраину империи. Образно говоря, он вошел в достаточно плотный круг высокоинтеллигентных, образованнейших людей, ученых, писателей, мыслителей, в круг такого сообщества, которое определило его появление как всесторонне одаренной личности – яркого метеора.

3. Наряду с рассмотренными педагогическими условиями, остановимся на задатках одаренности, феноменальных способностях, высокой степени мотивации на учебу самого Ч. Валиханова. Быстрому его развитию, способствовали его собственные большие дарования и исключительное внимание к нему, как единственному тогда в кадетском корпусе представителю казахского народа. Им интересовались не только преподаватели корпуса, но и некоторые видные представители интеллигенции Омска. Он вышел из корпуса

широко образованным человеком, на голову выше многих своих современников.

4. В 1904 году в Петербурге вышло издание под редакцией Николая Ивановича Веселовского, первого биографа и издателя собрания сочинений Ш. Уалиханова в 29-м томе «Записок Русского Географического общества». Это было большим событием в научном сообществе не только России. Свершилось то, о чем в эти годы мечтал его друг и соратник Г. Потанин, чего настойчиво добивался. По его словам, *«Чокан Валиханов принадлежит к числу тех исключительных натур, которые, как метеор, являются в наш мир только на короткий срок, чтобы своей оригинальностью скрасить жизнь... Он имел нежное сердце и острый ум».*

Список использованной литературы:

1. Валиханов Ч. Собрание сочинений. – Том 1. – 3-е изд. – Алматы: Издательство «Алатау», 2010. – 432 с.
2. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Под ред. Е.С. Рапацевича. – Минск: Современное слово, 2005. – 720 с.
3. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. – М., 1947. – С. 21.
4. Чокан Валиханов и современность: Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата: «Наука», 1988. – 320 с.
5. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. – Т. 5. – С. 178-179.
6. Потанин Г.Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове // Сочинения Чокана Чингизовича Валиханова / Изд. под ред. Н.И. Веселовского. – Зап. РГО по отделению этнографии. – Спб., 1904. – Т. 29.
7. Фетисов М.И. Литературные связи России и Казахстана. – М., 1956. – С. 242.
8. Муканов С. Промелькнувший метеор: Роман. / Пер. с каз. А. Брагина. – Алма-Ата: Жазушы, 1984. – Т. 1. – 336 с.
9. Ядринцев Н.М. Светило казахской степи // Чокан Валиханов в воспоминаниях современников. – Алма-Ата, 1968. – Т. 4.
10. Ауэзов М. Мысли разных лет. – Алма-Ата, 1961. – С. 275.
11. Косенко П.П. Скрещение судеб: Ист. хроника и биограф. повести. – Алма-Ата: Жазушы, 1985. – 400 с., ил.

Корнилов Александр Александрович,
кандидат военных наук,
член-корреспондент АВН Республики
Казахстан, заместитель начальника
Военного института (по учебной и
научной работе) Национальной гвардии
Республики Казахстан, полковник.

О ВЛИЯНИИ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ТАКТИКУ

Возрастание интереса к «малым» войнам обусловлено рядом объективных факторов и в первую очередь повышением эффективности средств вооруженной борьбы. Поэтому в развитии военного искусства значительную роль стали играть не только крупные, но и мелкие военные конфликты. Многие из них являлись полигоном для испытания новых образцов оружия, дали определенный импульс к совершенствованию тактики. Так возникают новые элементы боевых порядков, появились новые виды укреплений и заграждений, способы маскировки.

Опыт многих локальных войн и вооруженных конфликтов, а их по подсчетам историков только с 1945 по 2000 год произошло более 1000, показывает: боевые действия в них имеют много особенностей, поэтому необходимо вырабатывать нестереотипную тактику, которая отвечала бы специфике ведения малых войн [1].

До сих пор не прекращается дискуссия: верно ли подразделять тактику на какие-то разновидности – считать одну стереотипной, другую нестереотипной, одну классической, другую нетиповой, специфической. Если следовать канонам военного искусства, то подобная классификация не должна иметь места – тактика как искусство ведения боя, призвана быть универсальной, всеобъемлющей, обеспечивать подготовку и действия войск в любых обстоятельствах, против разных противников в «большой» и «малой» войнах. Это требования теории.

Практика ведения войн диктует свои правила. Локальные войны и вооруженные конфликты сами по себе есть исключения из правил. Действия войск в них не вписываются в общепринятые нормативы. Поэтому советским войскам и пришлось переучиваться в Афганистане, а российским на Северном Кавказе [2].

На протяжении десяти лет американские войска вели боевые действия во Вьетнаме. В течение всего этого времени шли непрерывные поиски соответствующих тактических приемов, которые отвечали бы местным условиям. Театр войны представлял собой, так называемое лоскутное одеяло: очаги боев спонтанно возникали то в одном, то в другом месте. Вьетнамцы проявляли упорство и немалое искусство в выборе активных способов ведения боя, широко применяя при этом военную хитрость.

Стандартные формы вооруженной борьбы против них не давали эффекта.

Американцам пришлось изыскивать специфическую тактику. Так возникли аэромобильные операции, в которых превалировали воздушно-наземные действия при решающей роли боевых вертолетов и массовой поддержке авиации. В ходе войны применялось много новых видов оружия.

Получили хорошую практику американские вооруженные силы и в иракских компаниях, используя эти локальные войны, как полигон для совершенствования тактики ведения современного боя и апробаций образцов вооружения и техники.

Условия ведения боя в локальных войнах и вооруженных конфликтах, как показывает практика, чрезвычайно разнообразны. Противоборствующие стороны имеют обычно различный уровень военной организации, обученности и технической оснащенности. Наряду с новейшими видами оружия нередко в массовом количестве применяется устаревшая военная техника, но это вовсе не значит, что при обучении войск надо ориентироваться на упрощенную тактику. Так же, как и в прошлом, локальные войны 50-90-х годов способствовали обогащению тактики и оперативного искусства. К примеру, во время войны в Корее впервые стала применяться тактика «тоннельной борьбы», отрабатывались способы боевого применения зажигательного оружия, ночных штурмовых групп. Война во Вьетнаме знаменовала появление тактики аэромобильных действий. В войнах на Ближнем Востоке апробировалась тактика дальнего, «дистанционного» боя. Особое место в военном искусстве занимает война в зоне Персидского залива, по праву расцениваемая многими военными экспертами как прообраз будущих войн, поскольку в ней в массовом количестве применялись суперсовременные боевые системы — «оружие 21 века».

Анализируя опыт локальных войн современности, необходимо отметить, что маневренные формы борьбы в них явно преобладают над позиционными.

Тенденция развития военного дела такова, что по мере возрастания мощи и быстродействия оружия, маневроспособности войск все больше вытесняются из арсенала тактики такие спутники позиционного противоборства, как прорыв, сплошная, траншейная, глубокоэшелонированная оборона. Вместе с тем уходит в прошлое стереотип в действиях войск, коренным образом меняется «геометрия» поля боя, оно становится нелинейным, многомерным, объемным.

Вполне очевидно, что в современных локальных вооруженных конфликтах «новые» черты перспективной тактики проявляются особенно отчетливо.

Типичными стали действия войск в условиях «расширенного поля боя», т.е. в отдельных очагах борьбы, при отсутствии четко выраженной линии фронта, непосредственного соприкосновения частей с соседями, друг с другом, а также с противником. Достаточно привести пример конфликта на юго-востоке Украины. Причина этого кроется в том, что в вооруженные конфликты вовлекаются обычно довольно ограниченные силы и средства. Их действия характеризуются динамичностью, рассредоточенностью во времени и пространстве.

Противоборствующая сторона, возможно, не всегда будет стремиться принять «открытый» бой, предпочитая уклониться от прямого столкновения с превосходящими по численности войсками, ускользать из-под их удара, как это имело место во Вьетнаме, Афганистане, Ираке и на Северном Кавказе. Основными действиями противника, становятся внезапные нападения на отдельные объекты, особенно, на незащищенные пункты управления, тыловые базы, автоколонны, сторожевые посты и заставы, контрольно-пропускные пункты, отдельные гарнизоны. Противник может широко применять засады, устраивать ловушки, осуществлять минирование дорог, террористические акты. Наиболее характерным для локальных вооруженных конфликтов становятся все же частные, эпизодические бои, «импульсные» боевые действия.

Совершенно очевидно, что в подобных условиях органам управления потребуются методы работы, связанной с организацией и ведением боевых действий, отличающиеся от тех, которые применяются в условиях позиционного противоборства, скажем, при прорыве подготовленной обороны противника.

Нормативные показатели, выработанные боевой и учебной практикой для действий частей, подразделений в обороне и наступлении и зафиксированные в действующих нормативных документах, либо нуждаются в существенной корректировке, либо вовсе неприемлемы. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что войскам в вооруженных конфликтах противостоит «нетиповой» противник. Чаще всего его группировка окажется неоднородной – возможно, это будет сложное по составу и разнотипное по боевым качествам войсковое формирование (боевые действия в Сомали, на Северном Кавказе и Ближнем Востоке и др.). Оценивать их по общепринятой методике, оперируя усредненными мерками, нельзя. Дело в том, что одни части могут быть хорошо вооружены, обучены и их боевой потенциал можно условно приравнять к единице, другие – менее подготовлены и технически слабее оснащены, уровень их боеспособности, по сравнению с первыми, может быть оценен коэффициентом 0,4-0,5. И, наконец, могут участвовать ополченские, наскоро сколоченные и необученные формирования, имеющие на вооружении устаревшие виды боевой техники. Их боевые возможности вряд ли превысят показатель 0,1-0,2 [3].

Очень сложно оценить боевые качества своих войск. В настоящее время не выработаны критерии определения боевых возможностей частей и подразделений при ведении контрпартизанской борьбы. Нет даже приблизительных расчетов потребного количества сил и средств для засадных операций, предотвращения массовых диверсионных актов, охраны и обороны тыловых коммуникаций, проведения разведывательно-поисковых действий и т.п. Немало трудностей в принятии решения на бой возникает вследствие того, что командир далеко не всегда может видеть перед собой реального противника. В «неконтактном» бою очень сложно пронести рекогносцировку, так как соединению, части, как правило, будет определяться обширный район боевых действий, который надо изучить, а обследовать маршруты протяженностью в несколько десятков, сотен километров можно только путем

облета территории на вертолетах. Но е представляется возможным в этом случае уточнить задачи частям, подразделениям на местности, определить районы огневых позиций артиллерии, порядок преодоления инженерных заграждений, решить другие вопросы, возникающие обычно во время рекогносцировки.

Немалые особенности отличают принятие решения на бой (операцию). Помимо обычных вопросов появляется необходимость повышенное внимание обратить на охрану и оборону пунктов управления, тыловых коммуникаций, боевое сопровождение автоколонн, предотвращение диверсионных актов, налетов, на борьбу с засадами. Выбор форм маневра во многом зависит от складывающегося соотношения сил и средств сторон, которое может характеризоваться различными показателями даже в одном районе, но на разных направлениях. На тех участках, где обеспечивается количественное и качественное превосходство в силах над противником, создаются объективные предпосылки для применения активно-наступательных способов разгрома противника, таких, например, как рассечение его группировки с последующим уничтожением ее по частям, маневр «кольцо» (окружение, полуокружение, обход, охват, прижатие к труднодоступному участку), маневр «молот и наковальня» (сочетание блокирующих и ударных действий); разведывательно-ударные и рейдово-штурмовые действия.

На направлениях, где превосходство в силах и средствах окажется на стороне противника, и он сумеет к тому же захватить инициативу, придется применять сдерживающе-стабилизирующие действия, направленные на срыв его маневра, выигрыш времени, сохранение своих сил. Хотя целью сдерживающих действий является отражение удара превосходящих сил противника и удержание ключевых узлов (объектов) местности, это не будет «классическая» оборона в виде устройства сплошных позиций, рубежей, полос. Сдерживание противника обычно достигается либо путем создания подвижных (аэромобильных) заслонов, сочетаемых с применением засад, огневых мешков, кочующих огневых точек, либо посредством создания системы «островов сопротивления», «ежей», перекрывающих важнейшие направления, узлы дорог, населенные пункты, перевалы и т.п.

Поскольку в большинстве случаев заслоны, «ежи», засады придется создавать поспешно на не оборудованной в инженерном отношении местности, то успех действий будет зависеть от эффективности огневого обеспечения и быстроты устройства минно-взрывных заграждений. Сложность, однако, состоит в том, что огневых средств, как правило, будет крайне мало. Поэтому наиболее приемлемым здесь может оказаться избирательно-ограничительный метод огневого воздействия на противника, сущность которого заключается в выборе наиболее важных объектов в его группировке и сосредоточении огня для их подавления. Поскольку боевые действия в этих условиях развертываются на широком фронте, а артиллерия имеет ограниченную дальность стрельбы, повышается роль авиации и боевых вертолетов в огневой поддержке войск.

Опыт показывает, что в вооруженных конфликтах из-за неясности обстановки войскам часто придется одновременно вести поиск противника и незамедлительно наносить по нему удар (по мере выявления его местоположения). В этом случае для выполнения боевой задачи целесообразно создавать специальные отряды, способные не только провести разведку своими силами, но и разгромить выявленную группировку противника. Это значит, что в состав отряда (тактической группы) потребуется включать как разведывательные, так и ударные силы – мотострелковые, танковые и артиллерийские подразделения. Важно, чтобы такой разведывательно-ударный отряд поддерживался боевыми вертолетами, способными действовать по принципу: обнаружил – уничтожил [4].

Таким образом, исходя из опыта локальных войн, можно сделать вывод, что «отрядная (групповая) система» действий, очевидно, явится наиболее типичной для таких условий, поскольку она соответствует децентрализованному принципу использования сил и средств, очаговому характеру боевых действий. При формировании отрядов важно обеспечивать их огневую и тактическую самостоятельность, чтобы они имели возможность длительное время (двое – трое суток) действовать в отрыве от главных сил и тыловых баз. Помимо указанных выше разведывательно-ударных, рейдово-штурмовых, блокирующих отрядов в соединении могут создаваться также противодиверсионный эвакуационно-спасательный отряд, отряды разграбления, боевого сопровождения колонн, охраны тыла и т.п.

Отрядам, особенно разведывательно-ударному, рейдово-штурмовому, нецелесообразно определять строго ограниченную полосу действий. Это сковывает их маневр. Достаточно указать общее направление действий, иногда маршрут и задачу – объект захвата (уничтожения): ближайший, промежуточный, конечный. Если группировка противника разведана недостаточно полно (а это случается нередко), то целесообразно практиковать «вариантное» планирование, т.е. определять не один, а два, иногда три возможных направления и способа действий.

Это вызвано вероятностью быстрого изменения местоположения боевых групп (отрядов) противника, его опорных баз, огневых средств. В отдельных случаях в качестве объектов действий отрядам могут быть определены не только элементы боевого построения противника, но и объекты местности – населенные пункты, узлы дорог, перевалы, захват которых обеспечивает контроль над прилегающей территорией [5].

Следует особо подчеркнуть, что метод «отрядных действий» окажется эффективным лишь при условии тщательной организации и всестороннего обеспечения. Прежде всего, необходимо четко согласовать по цели, месту и времени боевые усилия отрядов, действующих на разобщенных, нередко изолированных (удаленных) направлениях и решающих разнотипные задачи. При организации взаимодействия важно определить: на захвате (разгроме) каких объектов следует сосредоточить основные усилия; какие меры предпринимать для обмана противника, срыва его маневра, изоляции района боевых действий, блокирования отдельных объектов, предотвращения

диверсионных актов; где и в каком составе целесообразно устроить засады, огневые мешки, выставить подвижные заслоны; на каких участках и какими силами организовать демонстративно-отвлекающие действия.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что разработка тактики действий войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах становится задачей первостепенной важности. Характерными ее чертами являются: действия ограниченным составом сил и средств при отсутствии, как правило, четко выраженной линии фронта, на разобщенных, нередко изолированных направлениях; разнообразие применяемых тактических приемов, форм маневра; борьба с противником, часто использующим партизанские способы действий; своеобразие методов работы командиров и штабов в условиях «неконтактного» боя, отсутствия непосредственного соприкосновения с противником, одновременного и последовательного ведения боевых действий в ряде районов (очагов) при наличии открытого тыла, растянутых, незащищенных тыловых коммуникаций.

Хотелось бы также отметить, что легких войн не бывает и что к небольшому (локальному) конфликту войска надо готовить самым серьезным образом, так как «малая» война может обернуться большими потерями для вооруженных сил. Примеров тому достаточно. Поэтому перерабатываемые нормативные документы не должны быть односторонними. Важно, чтобы они содержали рекомендации относительно действий войск в различной обстановке, в том числе в условиях «нелинейного», «расширенного» поля боя, при неожиданном возникновении кризисных ситуаций, против «нетипового» противника. Это потребность времени.

Список использованной литературы:

1. Владимиров В. Современные войны: опыт и уроки // Красная звезда, 29.01.2014 – С. 3-5.
2. Потехин В. Современные войны и национальная безопасность России // Россия, 2010, 2001. – № 4. – С.8-10.
3. Локальные войны: история и современность. – М.: Наука, 2010.
4. Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989-2000). К истории падения сверхдержавы. – М.: Феникс, 2001. – 348 с.
5. Международные конфликты современности. – М.: Воениздат, 2008.

Миртаев Нурлан Оралбекович,
докторант Национального университета
обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации,
полковник.

Абильмажинов Алмаз Айтжанович,
докторант Национального университета
обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации,
капитан.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В БОЮ – ОСНОВА ПОБЕДЫ

Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий убедительно показал, что превосходство над противником в управлении позволяет создать благоприятные условия для достижения успеха в вооруженной борьбе.

Для победы в вооруженном противоборстве недостаточно быть более сильным вообще. Многое зависит от умения спланировать, организовать и вести боевые действия, то есть от управления войсками и подразделениями.

Поэтому в настоящее время первостепенное значение приобретает развитие системы управления, как наиболее быстрый и экономичный путь увеличения боевого потенциала войск.

В свою очередь, это определило изменения в выборе приоритетов объектов поражения. Если в военных конфликтах и войнах середины XX века главное внимание уделялось поражению войсковых группировок, то с появлением высокоточного оружия и развитием автоматизированных систем управления, усилия огневого и радиоэлектронного поражения в первую очередь сосредоточились на элементах системы управления.

Кроме того, развитие науки и техники, усложнение социальных процессов, постоянное возрастание объема информации предъявляют все более высокие требования к управлению. Рациональное построение, организация функционирования и своевременное совершенствование системы управления являются основными факторами обеспечения эффективного управления и в конечном итоге достижения поставленных целей.

Слово «управление» произошло от старорусского «управа», способность с кем-то управляться, то есть руководство кем-либо или чем-либо при условии подчинения одного другому.

Оно является элементом и одновременно функцией организованных систем, обеспечивающей достижение определенных целей сохранения структуры, упорядочения и поддержания режима деятельности, с учетом тенденций развития и изменения среды.

Крупные ученые и практики (немецкий военный историк Г. Кунц (1847-1905) и др.) утверждают, что управление, в первую очередь, является искусством.

«Процесс управления есть искусство, суть которого состоит в применении науки (основ организованного знания в области управления) к реальностям любой ситуации».

Наука управления, выделившаяся в самостоятельную область знания, является пограничной наукой и сочетает в себе элементы философии, социологии, психологии, кибернетики, информатики. Она создает, систематизирует и распространяет совокупность знаний о законах и закономерностях управления, объясняющих процессы управления, с тем, чтобы предвидеть их развитие и эффективно использовать в управленческой деятельности рекомендации, предлагаемые наукой.

Цель управления – желаемое, возможное и необходимое состояние войск или самой системы управления, которое должно быть достигнуто.

С обозначением цели как конечного результата, который необходимо достичь начинается процесс управления.

Система управления осуществляет и обеспечивает проведение согласованных и взаимосвязанных действий, направленных на достижение цели на основе использования и переработки поступающей информации о состоянии, положении, характере действий объекта управления и воздействия на него внешней среды.

Система управления войсками представляет собой совокупность функционально взаимосвязанных:

- органов военного управления
- пунктов управления
- средств управления.

В теории и практике управления осуществление системой управления процесса управления называют управленческой деятельностью.

Под управлением понимается целенаправленная деятельность командиров, штабов и других органов управления:

- 1) по поддержанию постоянной боевой готовности;
- 2) по подготовке операции;
- 3) по руководству частями и подразделениями при выполнении поставленных им задач.

Управление можно рассматривать в узком и широком смысле.

В узком смысле управление определяется как совокупность процессов целенаправленного воздействия органов военного управления на военную организацию для гарантированного обеспечения военной безопасности и обороны страны.

В широком смысле – деятельность Президента РК (Верховного Главнокомандующего), Министра внутренних дел РК, Главнокомандующего Национальной гвардией РК по определению целей и задач, строительству и развитию НГ, применения НГ, поддержание их в необходимой готовности к боевому применению, организации управления и осуществлению обеспечения, а также руководству ими в их повседневной деятельности и при выполнении задач по обеспечению военной безопасности и обороны страны.

Принципы управления (от лат. «principium») – это исходные, фундаментальные положения, ориентиры, проверенные теорией и практикой.

Для обеспечения эффективной деятельности органов военного управления, на основании вскрытых законов и выявленных закономерностей управления устанавливаются единые для конкретной сферы деятельности **принципы управления**.

Принципы управления служат связующим звеном между теорией и практикой, переводят содержание теоретических положений науки управления на язык практики управления.

Связь теории и практики управления осуществляется посредством разработки принципов управленческой деятельности. В принципах управления раскрываются подходы к построению, выбору способов, форм и методов осуществления воздействия, характера взаимодействия субъекта и объекта управления.

Совокупность принципов управления войсками их содержание и организация применения в управленческой деятельности рассматриваются теорией управления.

Принципы управления обязывают учитывать накопленный веками опыт управления, выявленные наукой управления закономерности и тенденции в практике управления.

Принципы управления:

- основные правила, которые должны соблюдаться субъектом управления при организации управления и осуществлении управленческой деятельности;

- являются одной из форм целенаправленного использования в практике управления, вскрытых наукой объективных законов и закономерностей управления.

Исходя из того, что **управленческая деятельность** – совокупность действий субъекта управления (руководителя, органа управления) по реализации функций управления – рассмотрим **функции управления**.

Понятие «**функция управления**» употребляется в нескольких значениях. Чаще всего, это относительно самостоятельная часть процесса управления. Во-вторых, это целевое назначение органа управления. Для разграничения значений этого понятия в первом случае употребляется общая функция процесса управления, во втором – конкретная функция органа управления.

Например, принятие решения является важнейшей функцией процесса управления. В тоже время, принятие решения является основной обязанностью, видом деятельности, т.е. конкретной функцией руководителя.

Функции управления по своему содержанию и назначению могут подразделяться на **основную, общие и специфические**.

Основной функцией управления является **целеполагание**.

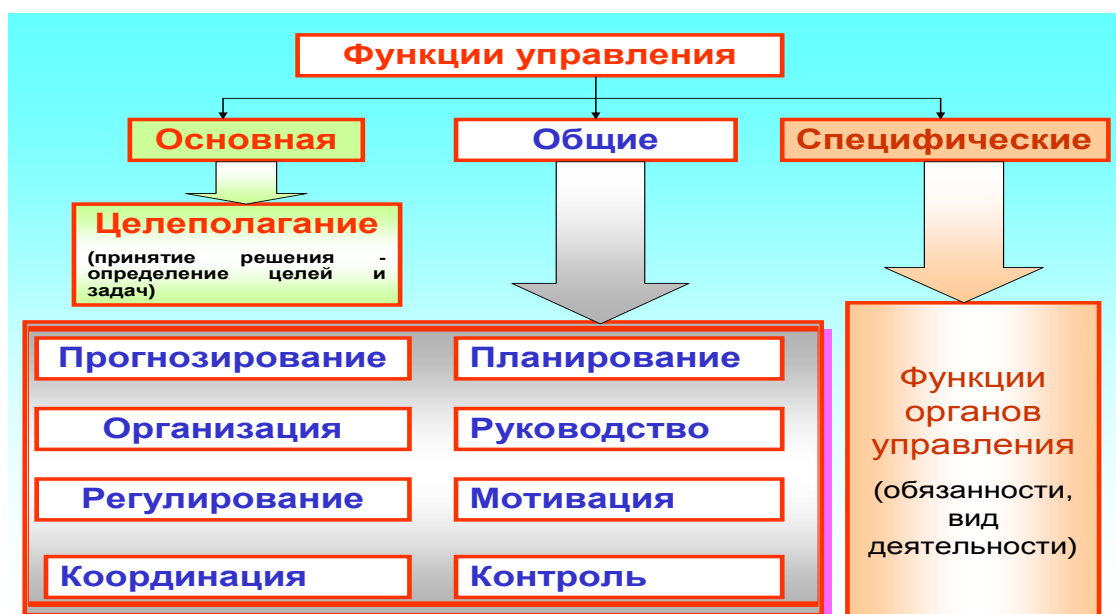
На первой стадии управленческой деятельности ставится цель: определить параметры оптимального функционирования и развития объекта управления или модель его будущего состояния. Следовательно, те задачи

(работы), которые должны выполнить субъекты управления в этой связи, и составляют содержание основной функции **целеполагание**.

Эта функция определяет содержание всех остальных, является их объединяющим стержнем и реализуется во всех сферах управления.

В отличие от основной функции управления, определяющей параметры оптимального функционирования объекта, общие и специфические (конкретные) функции – результат разделения управленческого труда на отдельные элементы и их последующая специализация.

Общие функции являются составными частями процесса управления и определяют содержание управленческого труда.

Прогнозирование – это определение вероятностных целей функционирования и развития систем и вероятностных путей их достижения.

Организация – имеет отношение к системе управления, характеризуя присущие ей свойства, структуру, состав, взаимосвязь и процесс взаимодействия указанных элементов. Кроме того, эта функция имеет отношение к организации управления системой и организации работ по реализации каждой функции управления. Применительно к любой сфере деятельности функция организации в первую очередь отражает структуру управляемой и управляющей подсистем, обеспечивающих процесс подготовки и выполнения поставленных задач и целенаправленное воздействие на органы управления, реализующих этот процесс.

Организация – обеспечивающая функция управления, направленная на создание необходимых условий для достижения целей.

Основные задачи функции организации:

- формирование организационной структуры системы управления;
- обеспечение ресурсами.

Регулирование – функция управления, сущность которой заключается в осуществлении процесса разработки и реализации решений по предупреждению отклонений и сбоев в действиях соответствующих сил и

средств в ходе выполнения возложенных на них задач, а в случае их возникновения – в их незамедлительном устранении.

Регулирование – это процесс устранения отклонения текущих показателей от плановых заданий.

Координация – это функция управления, обеспечивающая его бесперебойность и непрерывность.

Координация представляет собой процесс распределения управленческой деятельности во времени, обеспечения взаимодействия различных структурных подразделений субъекта управления в интересах выполнения стоящих перед ним задач.

Чем выше степень разделения управленческого труда и теснее взаимозависимость структурных подразделений, тем больше необходимость в координации.

Координация, как необходимое согласование действий органов управления или отдельных специалистов. По существу, является подфункцией организации.

Планирование – приоритетная функция управления, заключающаяся в разработке различных вариантов реализации решения, обоснования их оптимальности, обеспечении возможности согласованного выполнения и проверки их выполнения.

Конечным результатом этого вида управленческой деятельности, связанной с детальной разработкой принятого решения, является определение последовательности, способов решения задач, необходимых ресурсов, согласование всех видов обеспечения, назначение конкретных ответственных за выполнения определенных в решении целей и задач.

Руководство – ведущая, направляющая, организующая и регулирующая деятельность субъекта управления (органа управления, отдельного руководителя).

Общее руководство – определение основных направлений деятельности для достижения наиболее важных или общих целей. При этом, как правило, детально не конкретизирует выбор способов и приемов достижения поставленных целей, последовательности решения задач и непосредственных исполнителей, а для решения задач наделяет подчиненных определенными необходимыми правами.

Непосредственное руководство – реализация постоянного управленческого воздействия непосредственно на исполнителя (силы и средства) при решении всего круга стоящих задач для достижения целей.

Мотивация – это вид деятельности, цель которой, активизировать людей в процессе управления и побудить их эффективно выполнять функциональные обязанности.

Функция мотивации оказывает влияние в форме побудительных мотивов к эффективным действиям, общественного воздействия, коллективных и индивидуальных поощрительных мер. Указанные формы воздействия активизируют работу органов управления, повышают эффективность всей системы управления войсками.

Контроль – это управленческая деятельность, задачами которой являются количественная и качественная оценка и учет результатов работы организации. В ней выделяют два главных направления:

- контроль выполнения работ, намеченных планами;
- принятие мер по корректировке плана или по регулировке всех значительных отклонений от него.

Особенностью общих функций управления является их сквозной характер, которые присущи процессу управления в любом субъекте управления.

Вместе с тем, каждая функция представляет собой также самостоятельный процесс, внутри которого реализуется совокупность тех же общих функций управления.

Главные инструменты выполнения этой функции – наблюдение, проверка всех сторон деятельности, учет и анализ. По результатам контроля производится корректировка ранее принятых решений, планов и даже норм и стандартов. В общем процессе управления контроль выступает как элемент обратной связи. Эффективно поставленный контроль обязательно должен быть достаточно простым и своевременным, иметь стратегическую направленность и ориентироваться на результаты.

Функции управления тесно взаимосвязаны и имеют универсальный характер, то есть применимы к любому объекту управления.

Во-первых, они применимы к любым социальным процессам и системам.

Во-вторых, функции управления применимы и к самим функциям управления как специализированным видам деятельности.

В-третьих, функции управления применимы и к самому процессу управления, и к системе управления, подчеркивая их определенную целевую направленность.

Задачи управления.

1. Удержание количественных и качественных показателей боевой способности войск на требуемом уровне.

2. Содержание в исправном состоянии и готовым к боевому применению вооружения и военной техники.

3. Заблаговременная разработка и своевременное уточнение планов и расчетов приведения в боевую готовность с учетом сложившейся обстановки.

4. Эффективная организация и бдительное несение боевого дежурства и боевой службы.

5. Обеспечение твердого знания командирами частей (штабами, подразделениями содержания и порядка проведения мероприятий приведения соединения, частей в высшие степени боевой готовности.

6. Своевременная организация управления соединениями, частями при приведении их в высшие степени боевой готовности с учетом возможных вариантов его осуществления.

7. Качественная подготовка органов военного управления и войск к организованному и быстрому выполнению всех мероприятий.

8. Постоянное осуществление мер по обеспечению высокого морального

духа войск и психологической устойчивости личного состава.

Таким образом, от качества управления подразделениями всегда зависел успех боя. Умелое руководство соединениями, частями и подразделениями способствовало разгрому противника с наименьшими потерями и достижению победы в короткие сроки. Хорошо организованное и непрерывное управление подразделениями в бою обеспечивает захват и удержание инициативы, скрытность подготовки и внезапность нанесения ударов по противнику, эффективное применение имеющихся средств борьбы и полное использование боевых возможностей соединений частей и подразделений. Оно позволяет в любых, даже самых сложных условиях обстановки добиваться успешного выполнения поставленных задач в установленные сроки.

Так как качество управления подразделениями напрямую зависит от состояния системы управления и уровня подготовки органов управления, поэтому необходимо постоянное совершенствование этих вопросов и поддержание их на уровне соответствующем требованиям современной войны.

Список использованной литературы:

1. Основы теории управления ВС РК: учебное пособие. – Астана: АО «Центр военно-стратегических исследований», 2013.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан».
3. Закон Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 года № 391.

Куренков Артемий Владимирович,
преподаватель кафедры Тактики и
общевойсковых дисциплин Военного
института Национальной гвардии
Республики Казахстан,
магистр педагогики, подполковник.

ОБОРУДОВАНИЕ ПАТРУЛЬНОЙ БАЗЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ СТРАН НАТО

Применение специальных подразделений в локальных конфликтах различной интенсивности в последнее время находит все более широкое применение. Опыт боевых действий во Вьетнаме и Афганистане показал, что воинские части, назначенные для выявления и уничтожения диверсионных групп, несли большие потери, не зная тактику действий и порядок оборудования секретных баз боевых патрулей противника. Возникла необходимость в изучении тактики действий диверсионных и иных групп иностранных армий в целях выработки комплекса мероприятий по противодействию их действию.

Патрульные базы обычно используются:

- чтобы избежать обнаружения путем прекращения передвижения;
- для скрытного размещения подразделения во время ведения разведки наблюдением длительный период;
- для обслуживания вооружения, снаряжения, приема пищи и отдыха личного состава;
- для планирования боевых действий и отдачи приказов.
- для реорганизации сил после проникновения на вражескую территорию.
- для создания базы, из которой можно проводить последовательно или одновременно несколько операций.

При организации патрульных баз необходимо помнить следующие основные моменты.

Выбор места

Командир выбирает предварительное место по карте или по данным авиаразведки. Это место должно быть уточнено и проверено до того, как подразделение к нему выйдет. План создания патрульной базы должен предусматривать также выбор места для запасной базы.

Условия планирования

При планировании патрульных баз необходимо учитывать такие факторы, как полученную задачу, активные и пассивные меры охраны. Патрульная база должна располагаться таким образом, чтобы обеспечивать выполнение подразделением своей задачи.

Меры охраны включают в себя следующие критерии выбора места и условия планирования:

- выбирайте местность, которую противник мог бы рассматривать как тактически невыгодную;
- вдали от основных местных предметов;
- труднодоступную местность, которая препятствует пешему передвижению, например участки с плотной растительностью, преимущественно с деревьями и кустарником, растущим близко к земле;
- место рядом с источниками воды, которое можно оборонять небольшой период времени и имеющее хорошие защитные и маскировочные свойства;
- избегать известных или предполагаемых вражеских позиций;
- застроенных участков;
- горных хребтов и вершин холмов, за исключением случаев, когда необходимо установит связь;
- небольших долин;
- автомобильных и железных дорог.

Командир планирует следующее:

- расположение наблюдательных постов и связь с ними;
- план огневой поддержки взвода или патруля;
- порядок действий по боевой тревоге;

- алгоритм отхода из патрульной базы, включая маршруты отхода и пункты сбора, место встречи, или запасную патрульную базу.
- вариант охранения, который гарантирует, что в любой момент времени определенное количество военнослужащих находится на чеку;
- усиление маскировочной дисциплины, звуко- и светомаскировки;
- проведение всех необходимых работ с минимальным количеством шума и передвижений.

Пассивная (скрытная) патрульная база отделения

Назначение пассивной патрульной базы – обеспечение отдыха отделения или другого меньшего подразделения.

Подразделение передвигается целиком и занимает базу одновременно.

Командир отделения для занятия базы осуществляет поворот подразделения на 90° от основного направления движения.

На входе в патрульную базу устанавливается мина типа «Клэймор».

Группы «Альфа» и «Браво» садятся спиной к спине лицом в противоположные стороны, оставляя, как минимум, одного человека в каждой группе на чеку для обеспечения охранения.

Приоритеты выполнения работ (взвод и отделение)

Как только командир взвода получил информацию от подгрупп разведки и охранения и определил место, подходящее для создания патрульной базы, он определяет или меняет приоритеты выполнения работ с целью создания обороны базы. Эти приоритеты не являются простым перечнем задач, которые должны быть выполнены; для того, чтобы быть эффективными, такие приоритеты должны содержать задачи, отведенное на них время и критерии оценки выполненных работ. Для успешного выполнения этих задач группами, для каждой задачи должны устанавливаться четкие критерии их выполнения. Они должны определяться вне зависимости от того, каким образом осуществляется руководство ими: централизованное или децентрализованное. Приоритеты выполнения работ определяются в зависимости от факторов климата.

Они могут в себя включать, но не ограничиваться следующими задачами:

- безопасность
- всех пассивных и активных мер для постоянного прикрытия всего периметра базы, невзирая на количество вооружения, используемого для прикрытия всей окружающей местности;
- уточнение расположения позиций после возвращения подгрупп разведки и охранения, или осуществление этого на основании текущих приоритетов выполнения работ (таких, как обслуживание оружия);
- приспособление всех средств, вооружения и личного состава к условиям местности, противнику или обстановке;
- назначение секторов ведения огня каждому военнослужащему и каждой единице оружия. Составление схемы секторов отделений и карточки огня взвода;

- проверка маскировки и защищенности огневых позиций, условий наблюдения и ведения огня. Командиры отделений должны проверить установку ограничительных колышков и мин «Клэймор»;

- для выхода и входа на базу используется только одно место, личный состав всегда пересчитывается при выходе их с базы и возвращении на нее. При этом каждый окликается в соответствии с порядком действий подразделения;

- поспешные огневые позиции готовятся глубиной не менее 45 см (в передней части, обращенной к противнику), с небольшим скатом от фронта к тылу, по возможности с противогранатным углублением. Командир взвода определяет сигнал к отходу, порядок отхода и пункт сбора взвода и/или место запасной патрульной базы. Связь должна быть установлена с вышестоящим штабом, НП и внутри подразделения. Для постоянного слежения за эфиром, несения дежурства, выполнения роли связных или выполнения других работ радиотелефонисты подразделения могут меняться.

Подготовка и планирование выполнения основной задачи

Командир взвода использует патрульную базу для планирования боевых действий, подготовки приказов, тренировок, проверки и подготовки к будущим операциям.

Обслуживание вооружения и снаряжения

Командир взвода должен убедиться в том, что все пулеметы, прочее вооружение, средства связи и приборы ночного видения (так же, как и остальное снаряжение) находятся в рабочем состоянии. Все предметы не должны обслуживаться одновременно (не более 25 % от общего количества), оружие ночью не разбирается. Если один из пулеметов обслуживается, усиливается охранение с остальными огневыми средствами [1].

При необходимости взводный сержант организует для поиска воды поисковые партии. Они несут все флаги в пустом рюкзаке или мешке, должны иметь связь с основными силами и план действий на случай непредвиденных обстоятельств.

Как минимум, перед приемом пищи необходимо организовать охранение и подготовить оружие. Одновременно принимает пищу не более половины взвода, люди обычно едят в 1-3 метрах от своих позиций.

Отдых патруля рассматривается как необходимая часть подготовки к будущим операциям.

Порядок действий по боевой тревоге и боевая готовность

Командир взвода определяет порядок действий по боевой тревоге и время боевой готовности. Он должен создать такой порядок, при котором обеспечивается периодическая проверка всех позиций и периодическая смена всех НП, а также постоянное дежурство как минимум одного командира. Патруль обычно приводится в состояние боевой готовности в периоды времени, определенные в стандартном порядке действий подразделения (в т.ч. 30 минут до и после вечерних или утренних сумерек).

Пополнение запасов

Боеприпасы, пищевые рационы, снаряжение и т.д. должны быть распределены равномерно среди личного состава.

Санитария и личная гигиена. Взводный сержант и медик проверяют готовность отхожего места и его обозначение, назначают отделениям места для отправления естественных надобностей. Все солдаты бреются, чистят зубы, умывают лицо, руки, подмышки, пах и ноги; чистят ботинки (но не до блеска) ежедневно. Патруль не должен оставлять за собой мусор.

Поддержание контакта

Поддержание контакта – один из пяти видов наступательных действий. С их помощью устанавливают или восстанавливают соприкосновение с противником. Как только контакт установлен, подразделение действует в соответствии с обстановкой. Взвод обычно проводит операции по поддержанию контакта как часть более крупных сил. Существует два способа проведения таких операций: сближение и разведывательно-ударные действия.

Разведывательно-ударные действия

Данный способ применяется в случаях, когда противник рассеян, избегает боестолкновений, вышел из боя или отходит, или в случае, когда вам необходимо пресечь его передвижения в определенном районе. Разведывательно-ударные действия требуют привлечения нескольких взводов, отделений и групп, координирующих свои действия по установлению контакта с противником. Взводы, как правило, стремятся обнаружить противника, затем блокировать и уничтожить его. Они комбинируют способы патрулирования с проведением атакующих действий, как с ходу, так заранее спланированных, как только противник будет обнаружен. Условия планирования в себя включают:

- самостоятельных действий;
- необходимость взаимной поддержки;
- продолжительность операций;
- минимизация боевой выкладки солдат с целью обеспечения скрытности и быстроты действий;
- пополнение запасов и медицинская эвакуация;
- командиров и основного вооружения;
- использование основных видов оружия;
- необходимость организации патрульных баз;
- основы проникновения в зону проведения операции;
- принцип сосредоточения сил при установлении контакта.

Сближение

Сближением является установление контакта с противником наименьшим подразделением, что дает командиру возможность гибко принимать решение: уничтожить противника или обойти его. Взвод проводит сближение как часть более крупных сил. Он может действовать как авангард, быть в составе главных сил, или обеспечивать фланговое или тыльное охранение роты или батальона. Он может также получать сопутствующие задачи как часть главных сил.

Основы проведения операций по поддержанию контакта.

1. Устанавливать контакт по возможности наименьшим подразделением.
2. Быстро использовать огневую мощь при соприкосновении с противником.
3. Обеспечивать круговое охранение подразделения.

4. Поддерживать замысел старшего начальника.
5. Докладывать об обстановке быстро и точно, стремиться установить и удержать контакт с противником.
6. Такие операции требуют самостоятельных действий.
7. Во время операций по поддержанию контакта должны всегда учитываться все факторы [2].

Стандартные требования

Взвод начинает движение не позднее времени, определенного приказом. Взвод устанавливает контакт по возможности наименьшим подразделением, таким образом, основные силы не будут застигнуты противником врасплох. Как только взвод установил соприкосновение с противником, он должен его удержать. Подразделения противника силой до отделения взвод уничтожает, силой больше отделения – сковывает. Взвод должен сохранять достаточную боеспособность для проведения дальнейших операций. При установлении местоположения противника и контакта с ним, информация докладывается в вышестоящий штаб. Если взвод противником не обнаружен, он проводит атаку с ходу. Взвод не должен нести потери от огня своих войск. Он должен быть готов начать дальнейшее движение в течение 25 минут после контакта, весь личный состав и снаряжение пересчитываются.

Важнейшие критерии выполнения (разведывательно-ударные действия)

1. Взвод выявляет противника, оставаясь необнаруженным.
2. При вступлении в бой, противника необходимо сковать огнем и осуществить против него маневр.
3. Для предотвращения охвата с флангов организовывается охранение.

Важнейшие критерии выполнения (сближение)

1. Командир взвода выбирает оптимальный порядок передвижения исходя из вероятной встречи с противником.
2. После установления контакта необходимо его поддерживать до тех пор, пока не поступят другие указания [3].

Таким образом, теперь уже почти всем стало понятно, что молниеносные удары, наносимые небольшими группами спецназначения, имеют не меньшее значение, чем крупные операции с участием десятков тысяч солдат. Успешными оказались акции по спасению граждан своих стран, жизни которых угрожала опасность.

Список использованной литературы:

1. Миллер Д. Командос: формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений: OCR Палек. – М., – 1998. – 256 с.
2. Кертис К. Саузерн: Учебник Рейнджера, Форт Беннинг: Джорджия – 1999. – С. 95-115.
3. Куренков А.В. Приемы и способы передвижений диверсионных групп армии США в различных условиях обстановки // Вестник Военного института НГ Республики Казахстан. – Петропавловск. – 2015. № 1(15) – С. 42-48.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Нилов Владимир Павлович,

кандидат технических наук, профессор
кафедры Технического и тылового
обеспечения Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан.

Гроскоп Роман Владимирович,

докторант Национального университета
обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, майор.

К ВОПРОСУ УПРЕЖДЕНИЯ ИЗНОСА ТОПЛИВНЫХ СИСТЕМ ДИЗЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ

Для обнаружения места нарушения герметичности топливных систем дизельных двигателей требуется некоторый опыт и приборы, а также умение анализировать признаки, характерные для данной неисправности.

Из проведённого анализа патентов и авторских свидетельств на изобретение выявлено, что существующие способы контроля герметичности топливных систем характеризуются высокой трудоёмкостью и при этом требуют обязательного разъединения контролируемой системы.

Необходимо такое техническое решение, которое обладало бы минимальной трудоёмкостью, простотой применения и представляло бы собой прибор безразборной диагностики.

Известно техническое решение и способ контроля герметичности топливной системы заключающийся в том, что визуально по положению лёгкого пенопластового шарика прибора относительно его ограничителей можно судить о состоянии герметичности. Движение в нём шарика вверх обусловлено воздействием подсасываемого в топливную систему воздуха и поступающего в топливный бак под избыточным давлением. [1, 2]. Для обнаружения и устранения подсоса воздуха в топливную систему дизельного двигателя, снимают крышку рабочего топливного бака, на его заливную горловину плотно устанавливают прибор и осуществляют отпуск двигателя. При исправном состоянии топливной системы двигателя и отсутствии нарушений её герметичности подсос неочищенного воздуха не происходит, воздействие воздуха на шарик прибора отсутствует, и он под действием силы тяжести располагается на нижнем ограничителе. В случае нарушения герметичности системы подсасываемый воздух, поступающий в рабочий топливный бак, вместе с излишками топлива, создаёт в нём избыточное давление. В результате воздействия подсасываемого воздуха пенопластовый шарик мгновенно поднимается в прозрачной трубке прибора вверх и устанавливается в положении верхнего ограничителя, указывая на подсос воздуха и возникновение форсированного износа двигателя.

Для устранения неисправности необходимо, наблюдая за положением шарика, последовательно подтягивать крепления соединений топливной системы двигателя от топливного бака до топливного насоса низкого давления до тех пор, пока шарик не займёт положение нижнего ограничителя, означающее отсутствие подсоса воздуха. Несмотря на высокую чувствительность прибора для контроля герметичности его возможности ограничиваются силой тяжести чувствительного подвижного элемента, которая при незначительной величине подсоса воздуха окажется больше силы аэродинамического сопротивления подсасываемого воздуха и в этом случае прибор не сможет обнаружить нарушение герметичности, хотя оно реально будет существовать. Нужно разработать такой прибор (индикатор), который позволял бы обнаруживать малейшее нарушение герметичности. Ясно, что для решения этой задачи необходимо, чтобы факт обнаружения нарушения герметичности зависел не от скорости движения подсасываемого воздуха в прозрачной трубке прибора, а только от нарастающего в системе избыточного давления или разрежения, причём виды сигналов о нарушении герметичности должны быть настолько ярко выражены, чтобы их невозможно было не заметить. Решение этой технической задачи осуществим с помощью теории решения изобретательских задач [3].

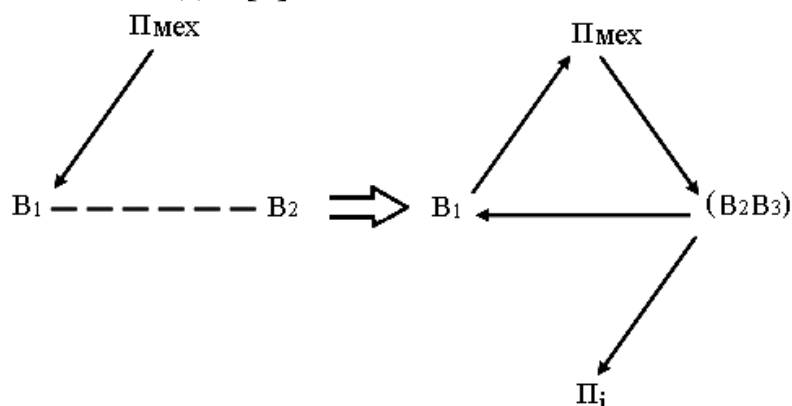

Рис. 1 Вепольная модель технической системы.

Вепольная модель индикатора для контроля герметичности топливной системы реально существует и состоит из двух веществ (индикатора V_1 подсасываемого воздуха V_2) и механического поля $P_{мех}$ в виде избыточного давления, но нужных эффектов не создаёт. Нужно изменить характер взаимодействия этих элементов согласно правилам на преобразование веществ и полей, что достигается введением в вещество добавок с нужными свойствами и образованием внешнего комплексного веполя, причём, это вещество V_3 должно быть взято из легкодоступного вещественно-полевого ресурса и быть подобным одному из уже существующих веществ. Совершенно очевидно, что этим веществом V_3 в общем случае должна быть жидкость, а лучше жидкость контролируемой системы, которая является видоизменением вещества V_2 . Принципиальная схема работы воздушно-жидкостного индикатора, снабжённого поршневым насосом, приведена на рисунках 2 – 4.

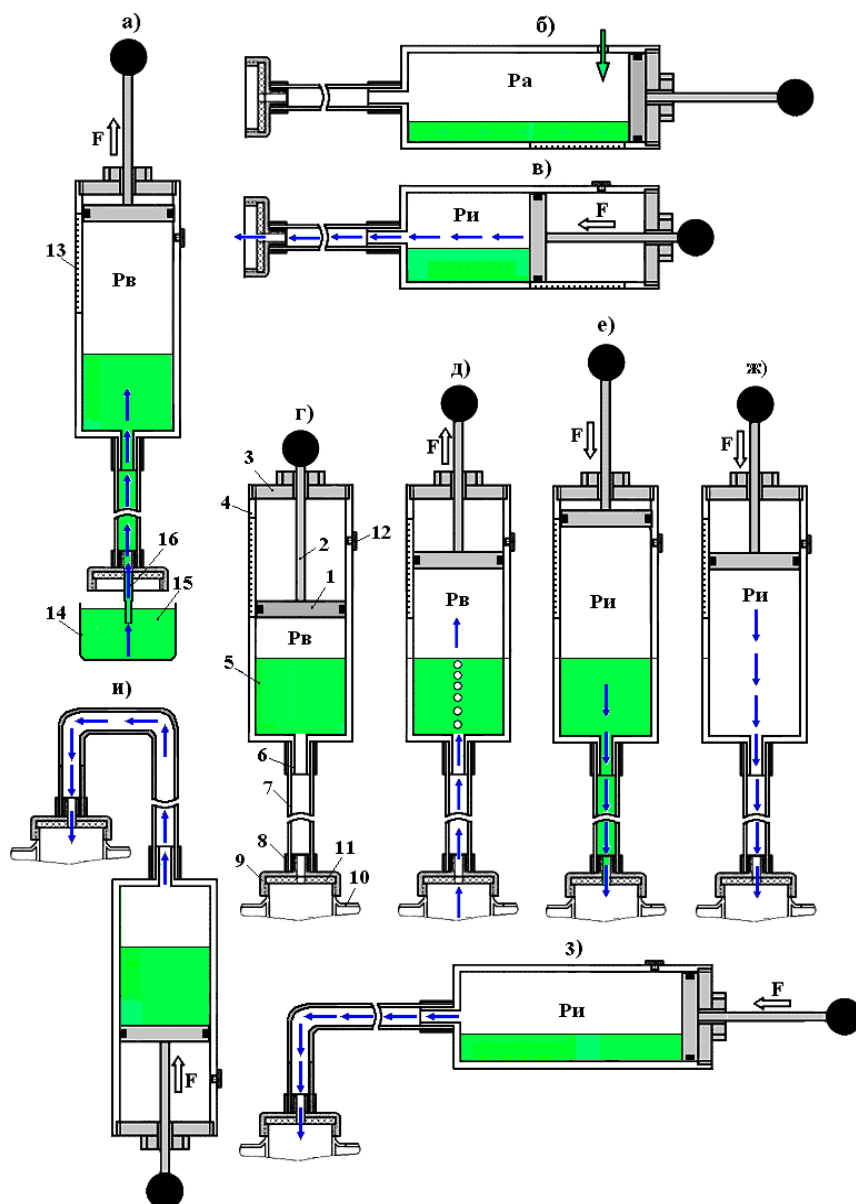

Рис. 2 Принципиальная схема работы воздушно-жидкостного индикатора для контроля герметичности.

- направление движения воздуха;
- направление движения рабочей жидкости;
- воздушные пузырьки.

1-поршень корпуса индикатора; 2 – шток с шариком; 3 - крышка корпуса индикатора; 4 - корпус индикатора; 5,15 - рабочая жидкость; 6 - штуцер; 7 - шланг; 8 - держатель наконечника; 9 - наконечник; 10 - вход в контролируемое изделие (горловина топливного бака); 11- эластичная прокладка наконечника; 12 - пробка; 13- шкала; 14 – ёмкость для рабочей жидкости; 16 – трубка для забора жидкости.

Рис. 3 Виды наконечников воздушно-жидкостных индикаторов

Рис. 4 Контроль герметичности топливной системы двигателя автомобиля КАМАЗ с помощью воздушно-жидкостного индикатора

Воздух, подсасываемый в систему, проходя через рабочую жидкость индикатора, всегда трансформируется в визуальное и звуковое поля Π_i в виде непрерывно восходящих и схлопывающихся воздушных пузырьков. В качестве рабочей жидкости при контроле топливной системы рекомендуется использовать дизельное топливо, которым заполнена система.

1. С целью подготовки индикатора для контроля герметичности топливной системы необходимо корпус индикатора заправить рабочей жидкостью одним из двух способов:

1.1. установить корпус 4 индикатора вертикально, опустить трубку 16 наконечника 9 в сосуд с рабочей жидкостью 15 и перемещением поршня 1 с помощью штока 2 в крайнее верхнее положение заполнить корпус 4 рабочей жидкостью до уровня, как показано на рисунке 2а;

1.2. установить корпус 4 индикатора горизонтально, штоком 2 с шариком переместить поршень 1 в крайнее верхнее положение и заполнить корпус 4, например, с помощью резиновой груши рабочей жидкостью до уровня, как показано на рисунке 2б, предварительно отвернув пробку 12 корпуса индикатора.

2. Установить на место пробку корпуса индикатора.

3. С целью обеспечения возможности создания разрежения внутри контролируемой системы установить поршень в крайнее нижнее положение согласно рисунку 2в.

4. Установить корпус 4 индикатора вертикально и плотно закрепить наконечник 9 индикатора на входе 10 в контролируемую систему (рис. 2г).

5. Перемещением поршня насоса вверх создать разрежение внутри контролируемой системы и по наличию или отсутствию в рабочей жидкости индикатора непрерывно восходящих пузырьков подсасываемого воздуха определить состояние герметичности контролируемой системы (рис. 2д).

6. Для обнаружения места нарушения герметичности в контролируемой системе перемещением поршня вниз создать избыточное давление воздуха, под воздействием которого в местах нарушения герметичности произойдет утечка жидкости с пузырьками воздуха, при этом в систему сольется вся рабочая жидкость (рис. 2е, 2ж).

7. Для контроля герметичности многих систем избыточное давление следует создавать при горизонтальном или вертикальном положении корпуса индикатора, как это показано на рисунках 2з и 2и, что исключит слив рабочей жидкости в контролируемые системы и обеспечит постоянное её наличие в корпусе индикатора.

Разрежение или избыточное давление в контролируемой системе можно создавать индикатором, снабжённым резиновой грушей, однако проведённые нами эксперименты показали, что наличие в системе рабочей жидкости, уровень которой превышает 0,40...0,45м, делает практически невозможным применение индикатора, что обусловлено недостаточными упругими свойствами резиновой груши. Кроме того, применение в индикаторе резиновой груши в качестве источника создания разрежения или избыточного давления неэффективно при низких температурах окружающей среды, так как практически полностью утрачиваются релаксационные свойства резины, целесообразно в индикаторе для контроля герметичности систем в качестве источника создания разрежения или избыточного давления воздуха использовать, например, поршневой насос, позволяющий создавать более значительные величины разрежения или избыточного давления.

Разработанный способ и конструкция воздушно-жидкостного индикатора позволяют не только проверять герметичность контролируемых систем, но и определять величину подсосываемого воздуха. Сущность способа заключается в том, что под воздействием избыточного давления $P_{т.б.} = 0,15 - 0,24 \text{ МПа}$ [7,8] подсосываемого воздуха, поступающего в топливный бак вместе с излишками топлива, поршень корпуса индикатора, преодолевая силу трения $F_{тр}$ о внутреннюю поверхность и силу тяжести G элементов поршневого узла,

перемещается из исходного положения вверх, освобождая за установленный промежуток времени некоторую часть пространства, величина которого определяется по шкале, выполненной на корпусе индикатора.

При этом важно, чтобы сила, обусловленная избыточным давлением подсасываемого воздуха, поступающего в топливный бак, была больше силы сопротивления F_c поршня при перемещении его вверх.

Для определения объёма подсасываемого воздуха и избыточного давления $P_{п.и.}$ в нижней полости стандартного поршневого насоса индикатора выбираем диаметр его цилиндра, например, равным 0,04 м.

Принимаем количество уплотняющих колец на поршне $z=1$.

Силу трения $F_{тр}$ определим по следующей по следующей зависимости [5]:

$$F_{тр} = \pi D L f P_k z$$

где: $\pi = 3,14$; D – диаметр цилиндра поршня, м; L – ширина контактного пояса уплотнения, м; $f = 0,12$ – коэффициент трения; z – количество уплотняющих колец; $P_k = \sigma = E \varepsilon$ – контактное давление по кольцу, Н/м² [5]; σ – контактное напряжение, Н/м²; ε – относительное удлинение (линейная деформация); $E = 5 \cdot 10^6$ – модуль упругости для резинового кольца, Па;

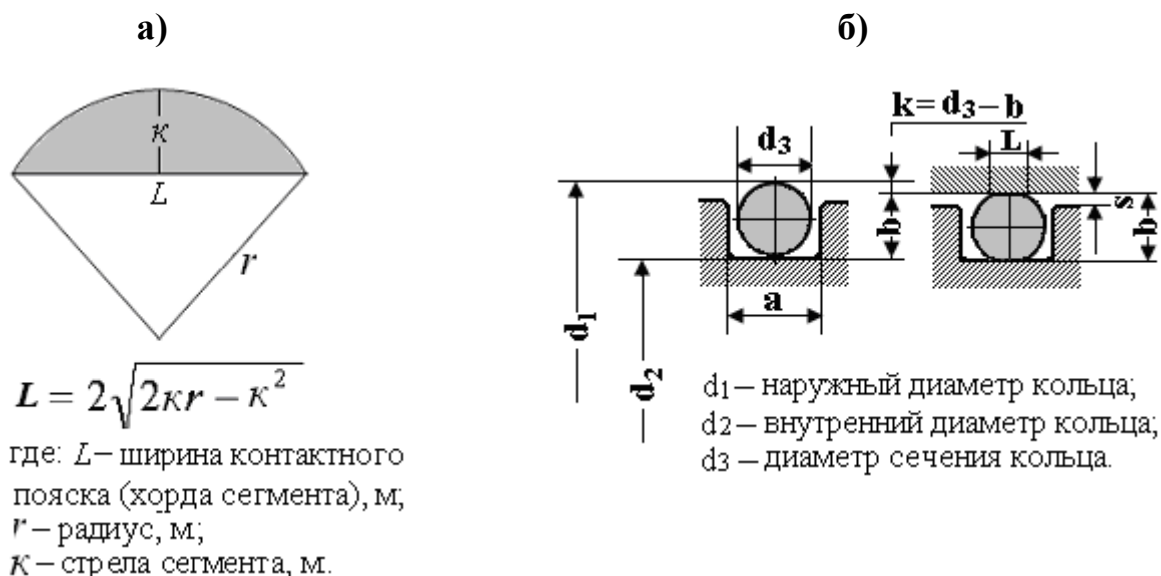

Рис. 5 Схемы к определению ширины контактного пояса уплотнительного кольца круглого сечения

В соответствие с рекомендациями [6] для цилиндра диаметром с 0,04м выбираем типоразмер кольца 034-040-36 ГОСТ 9833-73:

$d_1 = 0,04$ м – наружный диаметр кольца; $d_2 = 0,034$ м – внутренний диаметр кольца; $d_3 = 0,0036$ м – диаметр сечения уплотнительного кольца; Согласно [6] величина обжатия резинового кольца $k = d_3 - b = 0,20$ мм.

Тогда величина линейной деформации кольца равна $\varepsilon = (d_3 - b)/d_3 = 0,056$. Следовательно, контактное давление будет иметь следующее значение $P_k = E\varepsilon = 5 \cdot 10^6 \cdot 0,056 = 2,8 \cdot 10^5$ Па.

Исходя из изображений, представленных на рисунках (5а и 5б), определим ширину контактного пояса резинового уплотнения по формуле:

$$L = 2\sqrt{2kr - k^2} = 2\sqrt{2 \cdot 0,2 \cdot 1,8 - 0,04} = 0,0016 \text{ м} = 1,6 \cdot 10^{-3} \text{ м}$$

Таким образом, сила трения для цилиндра с резиновым уплотнением поршня, выполненным в виде одного резинового кольца равна

$$F_{тр} = 3,14 \cdot 0,04 \cdot 1,6 \cdot 10^{-3} \cdot 0,12 \cdot 2,8 \cdot 10^5 = 6,75 \text{ Н (0,69 кгс)}$$

Рассчитаем силу тяжести поршневого узла, состоящего из поршня и штока с эбонитовым шариком, предварительно задавшись параметрами элементов поршневого узла:

Таблица 1

Диаметр поршня, $d_{п}$, м	Высота поршня, $h_{п}$, м	Площадь поршня, $S_{п}$, м ²	Диаметр штока, $d_{шт}$, м	Высота штока, $h_{шт}$, м	Диаметр шарика, $d_{ш}$, м
0,0398	0.02	$1,3 \cdot 10^{-3}$	0,008	0,165	0,03

Плотность: алюминиевого сплава – $\rho = 2710 \text{ кг/м}^3$; эбонита – $\rho = 1200 \text{ кг/м}^3$; Тогда массы элементов поршневого узла равны:

Таблица 2

Сила тяжести поршня $G_{п}$, Н	Сила тяжести штока $G_{шт}$, Н	Сила тяжести шарика $G_{ш}$, Н	Сила тяжести элементов поршневого узла, $G_{пв}$, Н
0,67	0.22	0,17	1,06

Следовательно, общая сила F_c сопротивления движению поршня вверх равна:

$$F_c = 6,75 + 1,06 = 7,81 \text{ Н (0,80 кгс)};$$

Отсюда величина необходимого избыточного давления $P_{п.и.}$ для перемещения поршня индикатора вверх составляет:

$$P_{п.и.} = F_c/S_{п} = 7,81/1,3 \cdot 10^{-3} = 0,006 \text{ МПа (0,06 кгс/см}^2\text{)}$$

Следовательно, давление **Р_{т.б.}** в топливном баке подсасываемого воздуха многократно больше давления **Р_{п.и.}**, необходимого для перемещения поршня. индикатора вверх, что гарантирует его надёжную работу.

Таким образом, применение воздушно-жидкостного индикатора в процессе эксплуатации АБТТ обеспечивает своевременное обнаружение и устранение нарушений герметичности топливных систем дизельных двигателей, а количественная оценка интенсивности подсоса воздуха позволяет прогнозировать и упреждать отказы в их работе.

Список использованной литературы:

1. Нилов А.В. Инновационный патент KZ № 27316 на изобретение: «Способ контроля герметичности системы питания дизельного двигателя топливом».
2. Мукушев КЖ., Нилов В.П. Инновационный патент KZ № 28910 на изобретение: «Прибор для обнаружения и устранения подсоса воздуха в систему питания дизельного двигателя топливом».
3. Альтшуллер Г.С., Злотин Б.Л., Зусман А.В., Филатов В.И. Поиск новых идей: от озарения к технологии. (Теория и практика решения изобретательских задач). Кишинёв. "Карта Молдовеняске", 1989.
4. Никитин О.Ф., Холин К.М. Объёмные гидравлические и пневматические приводы – М.: Машиностроение, 1981.
5. Кухлинг Х. Справочник по физике: Пер.с нем. – Мир.: Мир, 1982.
6. Башта Т.М. Машиностроительная гидравлика. – М.: Машиностроение, 1971.
7. Медведков В.И., Билык С.Т., Гришин Г.А. Автомобили КамАЗ-5320, КамАЗ-4310, Урал-4320. – М.: ДОСААФ, 1987.
8. Бронетранспортёр БТР-80.1 Техническое описание и инструкция по эксплуатации (ТО и ИЭ). Часть I, Издание второе. Москва. Военное издательство. МО СССР, 1989.

Джангазиев Булат Мухтарович,
преподаватель кафедры Материально-
технического обеспечения Национального
университета обороны имени Первого
Президента Республики Казахстан – Лидера
Нации, полковник.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ УСЛОВИЙ ВЕЩЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ДРУГИХ ВОЙСК И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вещевое обеспечение является одним из видов материального обеспечения и имеет целью удовлетворение потребностей военнослужащих ВС, ДВ и ВФ РК в вещевом имуществе, что позволяет создать условия для выполнения ими задач боевой и специальной подготовки.

В системе материального обеспечения вещевое обеспечение играет важную роль. Конечно, мы не можем отрицать, что для ведения боевых действий в первую очередь необходимо снабжение боеприпасами, горючим, продовольствием, медицинская помощь раненым и больным. Все это так. Но не менее важно экипировать солдата, офицера и организовать банно-прачечное обслуживание личного состава, создать нормальные условия полевого быта.

Все боевые задачи на войне, в конечном счете, решает человек (воинский коллектив) и от того, каким образом экипирован этот человек, как организовано его бытовое обслуживание, зависит очень многое.

Слова «экипировка», «экипировать», вошедшие в русский язык еще с допетровских времен, были равнозначны выражению «снабдить кого-либо всем необходимым». Однако уже в конце 19 века они почти исчезли из гражданского оборота и стали употребляться, как правило, в воинском обиходе в отношении снабжения военнослужащих, чинов полиции, жандармерии, отдельного корпуса пограничной стражи и других, как теперь говорят, силовых структур. Несколько позже термин «экипировка» стал синонимом индивидуального комплекта вещевого имущества в различных родах войск, воинских формированиях и правоохранительных органах.

Ясно, что «снабжение бойца всем необходимым» подразумевает обширную номенклатуру предметов специального снаряжения, средств боевого противодействия, в том числе защитного, - формы (обмундирования), а также длинный перечень предметов, без которого невозможно выполнение боевых задач.

Главной задачей вещевого обеспечения является своевременное и полное обеспечение войск вещевым имуществом по установленным нормам.

Выполнение этих задач достигается разработкой рациональных норм снабжения, своевременным истребованием, заготовкой имущества, правильной организацией его хранения, эксплуатацией и ремонта.

В успешном решении задач вещевого обеспечения важное место занимают научно обоснованное планирование работы, учет и отчетность и целесообразная организация всех хозяйственных мероприятий с соблюдением режима экономии.

В целях общего понимания изложенных задач и ниже представленных предложений по оптимизации условий вещевого обеспечения рассмотрим действующую систему обеспечения вещевым имуществом.

Планирование обеспечения имуществом вещевой службы осуществляется органами вещевой службы по схеме:

Вещевое управление УНТ ВС РК – вещевое управление вида Вооруженных Сил – вещевая служба рода войск, регионального командования – вещевая служба воинской части – военнослужащий.

Предлагаем провести краткий свод-анализ мировых тенденций опыта вещевого обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, США и Германии.

Порядок вещевого обеспечения в вооруженных Силах Российской Федерации практически аналогичен системе обеспечения Вооруженных Сил Казахстана.

В армии США военнослужащие получают базовый комплект обмундирования один раз, когда выпускаются из учебного заведения или при приеме на службу. В дальнейшем обмундирование приобретается (по мере необходимости) в специализированных магазинах по предоставлению удостоверения личности военнослужащего. Денежные средства на приобретение вещевого имущества им начисляются в полном объеме к денежному довольствию.

Система обеспечения вещевым имуществом военнослужащих в армии Бундесвера, аналогична, как и в армии США, военнослужащий получает базовый комплект. В последующем военнослужащий самостоятельно получает необходимое ему на данный момент имущество в специализированном магазине военной торговли, куда финансовый орган воинской части заблаговременно производит перечисление денежных средств. Военнослужащий не может получить вещевое имущество сверх лимита перечисленных денежных средств. Если он желает получить предметы вещевого имущества дополнительно сверх нормы, то тогда он доплачивает деньги из личных средств. Уникальность системы обеспечения военнослужащих стран НАТО заключается в том, что военнослужащий сам выбирает какой из предметов обмундирования, обуви или экипировки ему необходим.

По результатам проведенного анализа в целях оптимизации условий вещевого обеспечения предлагается обеспечивать офицеров и военнослужащих по контракту по окончанию учебного заведения и при поступлении на воинскую службу парадной, повседневной и полевой формы одежды, положенной по норме снабжения. В дальнейшем производить выдачу в воинских частях только индивидуальные средства защиты. Производить

закупку предметов полевой формы для освежения мобилизационных запасов вещевого имущества.

Для обеспечения парадной, повседневной и полевой формой одежды предлагается ежегодно выдавать денежную компенсацию. Данная система позволит военнослужащему самостоятельно приобретать форму по мере необходимости (опыт обеспечения армии США и Германии). Так, военнослужащие, проходящие службу в стратегических и оперативно-стратегических органах военного управления, больше носят повседневную форму одежды, а полевую меньше (имеется возможность приобретения необходимых предметов вещевого имущества). И наоборот, военнослужащие, проходящие службу в соединениях, частях и учреждениях систематически носят полевую форму одежды, повседневную форма практически не носят.

Также, в целях экономии предлагается удержание денежных средств, затраченных на обеспечение вещевым имуществом, с военнослужащих, уволенных по отрицательным мотивам (сумма, подлежащая удержанию, рассчитывается пропорционально времени, оставшегося до окончания сроков носки предметов вещевого имущества).

Для выплаты денежной компенсации взамен парадной, повседневной и полевой формы одежды, а также для удержания денежных средств, затраченных на обеспечение вещевым имуществом, с военнослужащих, уволенных по отрицательным мотивам, требуется внесение изменений в Закон РК «О воинской службе и статусе военнослужащих».

Справочно: При данной системе вещевого обеспечения в среднем требуется ежегодное выделение денежных средств для компенсации взамен парадной и повседневной формы одежды на общую сумму 5 519 844,3 тыс. тенге, из них:

1) на парадную форму одежды – 1 046 062,7 тыс. тенге в год (на 1 военнослужащего – 14 441,0 тенге в год).

2) на повседневную форму одежды – 4 473 781,6 тыс. тенге в год (на 1 военнослужащего – 61 761,0 тенге в год).

Проблемные стороны оптимизации условий вещевого обеспечения:

1) с учетом выделения денежных средств обеспеченность парадной и повседневной формой одежды составляет 12 % и 54 % соответственно и выдача денежных средств на приобретение вещевого имущества в полном объеме не представляется возможной;

2) в военных гарнизонах, в которых не развита инфраструктура, отсутствует возможность приобретения (пошива) военнослужащими военной формой одежды, амуниции, знаков различия и отличия, а также других материальных средств, отвечающих требованиям нормативно-правовых актов РК (отсутствует развитая сеть магазинов военной торговли и ателье по пошиву военной формы одежды);

3) при существующем порядке вещевого обеспечения имеется возможность перераспределения денежных средств на закупку необходимых предметов вещевого имущества (обострение политической обстановки в

приграничных государствах, проведение учений на государственном и межгосударственном уровне).

Предложения по изменению порядка банно-прачечного обслуживания.

Проведенный анализ состояния банно-прачечного обслуживания (далее БПО) в ВС РК показывает, что система обслуживания требует внесения изменений. Следует отметить, что во многих армиях иностранных государств БПО осуществляется гражданскими организациями, что положительно влияет на повседневную жизнедеятельность воинских частей.

Для передачи услуг по стирке белья служат следующие основания:

1) отсутствует потребность содержания рабочих и служащих в воинских частях для БПО (в настоящее время потребность денежных средств на содержание 295 рабочих и служащих БПК ВС РК составляет 151 910,7 тыс. тенге);

2) военнослужащие по призыву не привлекаются для БПО (исключается отрыв личного состава от боевой подготовки);

3) прием, доставка белья на банно-прачечный комбинат осуществляется за счет гражданской организации (отсутствует потребность в сдаче (подвозе) белья воинскими частями);

4) отсутствует необходимость закупки стиральных моющих средств (ежегодно в среднем осуществляется закупка моющих средств на общую сумму 23 074,7 тыс. тенге);

5) возможность содержания запасов стиральных моющих средств за счет гражданской организации (размер содержания запасов предлагается определить договором, срок хранения стирального порошка составляет 24 месяца, хранение моющих средств не требует дополнительного технологического оборудования);

6) отсутствует потребность содержания складских емкостей для хранения моющих средств (для хранения моющих средств требуется и имеется 2 000 м² складских емкостей, которые целесообразно использовать для хранения вещевого имущества);

7) текущий ремонт банно-прачечного оборудования и здания БПК за счет гражданской организации (в среднем ежегодно требуется текущий ремонт одного БПК на сумму 160,0 тыс. тенге);

8) отсутствует потребность привлечения специалистов РЭЧ для технического обслуживания инженерных сетей БПК воинской части (техническое обслуживание за счет гражданской организации);

9) изготовление инструкций, правил, наглядных пособий для помещений БПК гражданской организацией (в настоящее время денежные средства на данные нужды практически не выделяются);

10) проведение дезинсекции и дезинфекции БПК за счет гражданской организации;

11) возможность стирки и химической чистки белья членов семей военнослужащих (в гарнизонах, где отсутствуют гражданские организации по оказанию данных видов услуг).

По данным проведенных исследований целесообразности передачи банно-прачечного комбината гражданской организации для оказания ими услуг

свидетельствует, что затраты воинской части на содержание обслуживающего персонала, закупку стиральных моющих средств, содержание и текущий ремонт здания и прачечного оборудования, транспортные расходы и т.д., в среднем составляют 18 770,5 тыс. тенге в год.

При передаче услуг по стирке белья гражданской организации, расходы в среднем составят 15 500,0 тыс. тенге.

Возможный экономический эффект составляет в среднем 3 270,5 тыс. тенге.

Ежегодно стоимость услуги будет индексироваться в соответствии с индексом фактической инфляции по данным органов статистики Республики Казахстан.

На основании изложенного, предлагается в качестве пилотного проекта экспериментально передать гражданским организациям банно-прачечные комбинаты войсковых частей.

Восстановления системы военной торговли.

В настоящее время требуется создание сети магазинов военной торговли для обслуживания военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований РК.

Основание для создания магазинов военной торговли:

1) возможность приобретения военнослужащими военной формой одежды, амуниции, знаков различия и отличия, а также других материальных средств, отвечающих требованиям нормативно-правовых актов РК (острая необходимость в военных гарнизонах, в которых не развита инфраструктура);

2) приобретение предметов вещевого имущества военнослужащими в запасе (отставке), имеющих право ношения военной формы одежды;

3) возможность приобретения военной формы одежды военнослужащими, получающими денежную компенсацию, взамен вещевого имущества;

4) приобретение установленной единой военной формы одежды для учащихся общеобразовательных учебных заведений и высших учебных заведений, которые проходят обучение по дисциплине «начальная военная подготовка» и на военных кафедрах ВУЗов РК, соответственно.

Создание сети ателье для пошива военной формы одежды для военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований РК.

Основания для создания сети ателье:

1) возможность пошива военной формы одежды военнослужащим (состоящим на воинской службе и находящимся в запасе (отставке), имеющим право ношения военной формы одежды), отвечающей требованиям Указа Президента Республики Казахстан от 8 июля 2006 года № 146 «О военной форме одежды и знаках различия военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан», а также другим нормативно-правовым актам РК.

В настоящее время имеются случаи пошива военной формы одежды с грубейшими нарушениями требований нормативно-правовых актов РК;

- 2) возможность пошива военной формы одежды военнослужащими, получающими денежную компенсацию, взамен вещевого имущества;
- 3) возможность квалифицированного ремонта предметов вещевого имущества;
- 4) использование данных ателье в военное время;
- 5) одновременное оказание услуг гражданскому населению.

Сеть магазинов военной торговли и ателье возможно создать через АО «Казахстан Инжиниринг», для чего необходимо исследовать и привести в соответствие юридическую сторону.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что выполнение предложений по оптимизации условий вещевого обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан позволит:

- военнослужащему самостоятельно приобретать форму по мере необходимости, что позволит повысить качество вещевого обеспечения войск;
- производить закупку предметов полевой формы для освежения мобилизационных запасов вещевого имущества;
- возмещать затраченные денежные средства на обеспечение вещевым имуществом, с военнослужащих, уволенных по отрицательным мотивам;
- обеспечить новыми образцами вещевого имущества за счет ежегодной экономии денежных средств;
- улучшить качество прачечного обслуживания и сократить расходы денежных средств на организацию банно-прачечного обслуживания.

Список использованных источников:

1. Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 07.09.2007 г. №255 «Об утверждении Инструкции о вещевом обеспечении Вооруженных Сил Республики Казахстан на мирное время».
2. Вещевое обеспечение воинской части (корабля), соединения в мирное время: учебник. – М.: Военное издательство, 1986.
3. Управление повседневной деятельностью: учебник. – С-Пб.: Издательство «БАТТ», 2004.
4. Интернет ресурс.

Сайфудинов Ринат Каримович,
преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы
Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, подполковник.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Огневая подготовка – это составная часть боевой подготовки и она не может рассматриваться без взаимодействия с тактической, физической и

правовой подготовкой. Огневая подготовка является неотъемлемой частью служебно-боевой деятельности НГ РК и представляет собой систему занятий (мероприятий), направленных на подготовку военнослужащих к выполнению СБЗ. Содержание огневой подготовки определяется программой боевой подготовки, а также перечнем упражнений действующего Курса стрельб [1].

В последнее время активно проводятся изменения в силовых ведомствах, а особенно в подходах к вопросам противодействия различным видам угроз нашему государству. Главное, что хотелось бы отметить, начинает приходить понимание, что огневая подготовка – это технология, которая строится на определённых законах и принципах, а также меняется с изменением характера современных угроз, возможных вооружённых конфликтов и развитием технического прогресса [2].

В настоящее время необходимо обучать военнослужащего не просто стрельбе, а его готовности к быстрым и законным действиям, в ходе которых крайней мерой станет применение оружия при выполнении СБЗ. Конечно, это не приведет сразу к изменениям в планирующих и руководящих документах, программах боевой подготовки, однако в подразделениях, на уровне непосредственных участников и командиров заставит задуматься.

Офицерам и военнослужащим по контракту НГ предъявляются особые требования в повышении личной огневой подготовки и навыков использования огнестрельного оружия, в том числе при отражении нападения нескольких противников, поэтому большинство военнослужащих, должны иметь определенные навыки в применении огнестрельного оружия в различных кризисных ситуациях. Однако, большая часть этих лиц, надеясь на свои физические качества и наличие огнестрельного оружия, не всегда способны защитить жизнь и здоровье окружающих. Основной причиной данной ситуации являются недостаточно высокие навыки в обращении с оружием, полученные военнослужащими в период учебы в военных учебных заведениях и службы в войсках, которые не обеспечивают военнослужащим необходимых умений в применении оружия в нештатных ситуациях, требующих выполнения скоростной стрельбы из боевого оружия

В условиях реальной современности, оружие не должно рассматриваться как основное огневое средство ведения боя (пистолет, автомат, травматическое оружие и т.д.). Вооружение войскового наряда носит больше частный характер, что определяет и отношение к подготовке в стрельбе из оружия. Несколько десятков выстрелов, производимых в течение года, не обеспечивают полноценное умение и навыки прицельной стрельбы из оружия войскового наряда.

Следует обязательно рассматривать три случая возможного применения оружия в служебно-боевой деятельности:

1. Предупредительная стрельба в воздух. Здесь выполнение выстрела не требует специальных навыков. Достаточно знать правила обращения с оружием.

2. Стрельба в условиях непосредственной близости к нарушителю, на 3-7 метров. Это стрельба практически в упор.

Минимальные навыки владения оружием не обеспечивают поражение цели. Ведение такой стрельбы чаще всего связано с внезапностью возникновения ситуации, что требует проявления смелости, решительности, физической силы и ловкости. Именно развитие этих качеств должно ложиться в основу его «огневой подготовки». Необходимо отрабатывать быстроту обращения с оружием, «штурмовую» изготовку, стрельбу «от бедра», стрельбу в падении, стрельбу с левой руки и т.д.

3. Прицельная стрельба, обеспечивающая поражение цели каждым производимым выстрелом. Она может вестись на различных дистанциях от 50 до 400 метров («войсковая стрельба»), в спокойном и скоростном режиме, из различных положений, в усложненных условиях применительно к складывающейся обстановке.

Кроме этого необходимо учитывать и то, что основной задачей войскового наряда является не уничтожение, а обезвреживание и задержание нарушителя. Стрельба на задержание, если к тому вынуждают обстоятельства, должна вестись по нижним конечностям, что значительно ограничивает размер цели или стрельба по скоростным целям, таким как автомобиль предъявляет повышенные требования к владению оружием.

Необходимо помнить, что наличие различного оружия (газового, травматического, боевого) у потенциальных нарушителей и уровень подготовки (школа самозащиты, школа телохранителей и т.д.) неуклонно растет, а уровень профессиональной подготовки военнослужащих стремительно падает.

В подтверждение выше изложенного можно привести следующий ряд примеров из открытых источников. В Великобритании 86% всех вооруженных (включая огнестрельное оружие) нападений происходит на дистанции менее 5-ти метров. Американские полицейские в 80% случаев, как правило, открывают огонь по преступнику, когда тот находится на расстоянии от 3-х до 5-ти метров. У пограничников ФСБ РФ в большинстве случаев время на стрельбу было ограничено, а стрельба велась «навскидку», без прицеливания, и расстояние до цели составило до 10 м в 60 случаях из ста [3].

5 декабря 2013 года около 13.45 в вагоне планового железнодорожного караула по маршруту «Семей-Алматы» личный состав караула, наряженного от воинской части 7552 (Алматы) регионального командования «Оңтүстік» внутренних войск, предотвратил дерзкое нападение на часового караула с применением табельного оружия.

Таким образом, можно отметить, что оружие силовыми структурами применялось, главным образом, из положений и расстояний, редко используемых в учебных и контрольных стрельбах описанных в настоящем Курсе стрельб 2005 года. Вероятно, это является одной из причин низкого процента попаданий при стрельбе в экстремальных ситуациях. В настоящее время многие силовые структуры изменяют перечень упражнений Курса стрельб, и переходят на проведение обучения практической стрельбе.

Обобщая все сказанное можно сделать вывод о необходимости изменения структуры практических занятий, на основе мирового опыта. Анализируя

современные направления развития огневой подготовки можно предположить, что огневая подготовка в НГ РК должна совершенствоваться по следующим направлениям:

1. Классическая стрельба (предполагает выполнение уже апробированных и зарекомендовавших упражнений учебных стрельб, упражнения военной направленности, соревнования) до – 30 %;

2. Специальная подготовка (стрельба) до – 70 %.

Второй раздел предназначен для военнослужащих постоянного состава. В него должны быть включены следующие элементы применения оружия:

- с мгновенной оценкой правомерности его применения в конкретной ситуации;

- с исходной стойки с быстрым выхватыванием оружия из кобуры (снятия с ремня);

- с близких дистанций методом неприцельной (называемой еще интуитивной стрельбы, рефлекторной, навскидку, в упор без прицеливания);

- с позиции, стоя, от бедра, от пояса, с колена, лежа, на боку (с упорами и поддержкой), сидя;

- с левой, и правой руки, с двух рук (такая стрельба обеспечивает более устойчивое положение оружия и при этом лучше защищается самый важный орган стреляющего – сердце);

- при обычном, хвате, со сваливанием на 90 градусов, двумя руками с поддержкой под рукоятку и другие варианты;

- стоя во фронтальной стойке, правосторонней, левосторонней, с опорой и без опоры;

- в движении и удержании оружия на уровне подбородка (обеспечивающем лучший обзор и немедленную готовность к стрельбе);

- при скоростной стрельбе, с жестким расчетом времени;

- методом двойного (спаренного) выстрела;

- с поражением внезапно появляющихся одиночных и движущихся целей;

- по нескольким внезапно появляющимся целям с переносом по фронту;

- на открытой местности, на улице, на лестничной площадке, в подъезде, в помещении, в лесу, парке, в магазине, из окон и прочее;

- любую погоду, в условиях слабой освещенности, при использовании приборов ночного видения, светящихся насадок, патронов с трассирующими пулями;

- а свет и звук без прицеливания;

- поиском укрытия и из-за укрытий («баррикадная» стрельба, обеспечивающая большую защищенность стрелка);

- одновременным применением приемов уклонения от поражения противником;

- бронежилетах и после физической нагрузки;

- условиях, имитирующих преследование нарушителя, в движении;

- з автомашины (по движущейся цели, неподвижной цели в любом направлении);
- паре с прикрытием и перемещением партнера;
- быстрой сменой условий и использованием нескольких видов оружия и способов стрельбы.

Современный анализ занятий по огневой и тактической подготовке в ВИ НГ РК показывает что:

1) современная система преподавания специальных дисциплин основана, прежде всего, на тренировке памяти, а не на развитии оперативно-тактического мышления. Например, при отработке вопросов порядка применения оружия, порядка действия подразделения в определенной последовательности доводится информация, а затем в основном проверяется способность запомнить полученный материал и сделать «правильные» (максимально соответствующие имеющимся разработкам) выводы, что требует не творческого мышления, а хорошей памяти;

2) на практических занятиях вопросы определения ориентиров, выбора оружия, составления системы огня, вида возможного характера действия противника курсанты отрабатывают в условиях достаточно большого дефицита информации. В результате, они не приучаются предпринимать какие-либо меры по расширению недостающей информации для правильного прогнозирования развития обстановки. Обучаемые не систематизируют знания, полученные по различным специальным предметам, не могут найти применение теоретических знаний в управлении огнем подразделений на практике [4].

Но давайте оценивать ситуацию с позиции сегодняшних знаний, опыта и технологий. Итак, что нужно военнослужащему НГ? Нужна гибкая, комплексная система огневой подготовки, которая бы строилась на нескольких уровнях обучения, постоянно совершенствуемых методиках обучения, с использованием специалистов по огневой подготовке, с системой оценки военнослужащего как индивидуально, так и в группе. Обязательное условие - уровни огневой подготовки. Военнослужащий, попадающий в любое подразделение, проходит базовый уровень огневой подготовки, который позволяет индивидуально и в составе малой группы участвовать в огневом контакте. Это индивидуальные навыки с длинным и коротким оружием и основы групповых действий. Курс проходят все военнослужащие, независимо от специализации, чтобы в дальнейшем все понимали характер действий всего подразделения и могли участвовать в бою с любым оружием. Важным является выработка взаимодействия для работы в последующем с другими подразделениями. После освоения базового курса, военнослужащий проходит курсы по непосредственной специализации, а переходя в другие подразделения, курсы, свойственные специфике его деятельности.

Важным фактором обучения является методика. Это процесс взаимодействия между преподавателями и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Значит, методы огневой подготовки – это способы взаимодействия, практические действия преподавателя (командира) и

обучаемых, которые способствуют передаче, усвоению и использованию знаний, умений и навыков ведения огневого контакта, с учётом опыта и изменений принципов ведения боевых действий. Методика огневой подготовки должна быть проста и построена:

1. На физиологии человека, имеющего среднестатистические данные.
2. На анализе реального опыта огневых контактов (применения оружия).
3. На целесообразности возможных действий в ходе огневого контакта (на данном участке).
4. На простоте подаваемого материала и восприятия (с частым повторением упражнений).
5. На максимальной эффективности в достижении заданных уровней подготовленности.
6. На возможности освоения приёмов большим числом обучаемых.
7. На технологичности и гибкости в процессе эволюции применения оружия и технических средств.

Основным носителем методик и опыта должен быть специалист огневой подготовки. Он организует занятия, отслеживает развитие огневой подготовки, является свидетелем или «ограниченным участником» боевых действий и учений, проводит анализ и совершенствование методик на основе мирового опыта и он сам развивается как профессионал-специалист.

Главная проблема на данный момент заключается еще и в том, что военнотружущий учится работать в знакомой обстановке с понятным или предсказуемым расположением целей, по заученным схемам и с задачей – выполнить упражнение. Это губительно с позиции боевой подготовки. Практическая боевая стрельба позволяет с минимальными затратами на имеющихся полигонах, тирах, обучать новому. Однако необходимы и современные стрелковые дома, мобильные, управляемые комплекты мишенной обстановки (хотя бы простейшие), учебные, имитационные боеприпасы.

Делая вывод можно отметить следующее: повышение профессиональных навыков или их развитие зависит от качества проведения занятий. Но особенностью организации занятий по огневой подготовке является проведение стрельб по упражнениям указанным в курсе стрельб. Соответственно без внесения изменений в действующий руководящий документ дальнейшее совершенствования подготовки не представляется возможным. Это задача первоочередной важности.

Таким образом, в подразделениях НГ РК необходимо создавать предпосылки для постоянного совершенствования форм и методов огневой подготовки из имеющихся образцов оружия и его эффективного использования в резко меняющихся условиях обстановки. Это планомерно произойдет и благодаря выпуску нового курса стрельб НГ, отвечающего современным тенденциям и требованиям к применению оружия, и благодаря закупке современного стрелкового обучающего оборудования в тир войскового стрельбища, и благодаря новой системе подготовки к ведению и управлению огнем, которая будет способствовать высокой эффективности действий

военнослужащих при выполнении ими служебно-боевых задач в современных условиях.

Список использованной литературы

1. Курс стрельб из СО и БМ ВВ МВД РК /Астана: ВВ МВД РК, 2005.
2. Методика огневой подготовки мотострелковых подразделений. Москва: Воениздат МО СССР, 1978. – 327 с.
3. Зарубежное военное обозрение 2013 №3. – 37 с.
4. Наставление по стрелковому делу.
5. Баин С.В. Огневая подготовка: учебник / под ред. В.Н. МIRONЧЕНКО. М.: Воениздат, 2011. – 416 с.
6. Гречихин А.Ф. Пособие по методике огневой подготовке. – Москва: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1968. – 231 с.
7. Бондаренко С.С. Обучение стрельбе ночью. – Москва: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1959. – 191 с.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич,
доктор военных наук, профессор,
начальник Военного института
Национальной гвардии Республики
Казахстан, полковник.

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Повышение конкурентоспособности образования, развитие человеческого капитала путем обеспечения доступности качественного образования для устойчивого роста экономики – одна из важных слагаемых общенациональной задачи по вхождению в число 30 развитых государств мира [1]. Реализация, по определению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, этой «амбициозной» задачи требует последовательного развития образования и науки [2]. Исследования проведенных реформ и реализованных программ показывают необходимость дальнейшей их модернизации с учетом накопленного опыта и в соответствии со стратегией развития Казахстана в новой глобальной реальности [3].

В 2010 году Казахстан присоединился к Болонскому процессу. Согласно Болонской Декларации, признание образовательных программ обеспечивается введением системы зачетных единиц или кредитов, поэтому для международного признания национальных образовательных программ, обеспечения мобильности обучающихся и преподавателей, а также повышения качества образования и обеспечения преемственности всех уровней и ступеней высшего и послевузовского образования в вузах республики внедрена *кредитная технология обучения*.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – Военный институт) – один из первых военных вузов, в 2012 году внедривший условия кредитной технологии обучения.

Кредитная технология обучения (далее – КТО) – обучение на основе выбора и самостоятельного планирования обучающимися последовательности изучения дисциплин с использованием кредита как унифицированной единицы измерения объема учебной работы обучающегося и преподавателя. Учет трудоемкости учебной работы осуществляется по объему преподаваемого материала и измеряется в кредитах, являющихся единицами измерения трудозатрат курсантов и преподавателей, необходимых для достижения конкретных результатов обучения. Кредиты отражают условную «стоимость» дисциплин всех видов профессиональных практик, промежуточной и итоговой аттестации. Результаты обучения должны соответствовать должностным компетенциям. Компетенции – способность обучаемых к практическому применению приобретенных в процессе обучения знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности. Ключевые компетенции выпускника

формируются на основе требований к общей образованности, социально-этическим, организационно-управленческим и профессиональным компетенциям.

Педагогическим коллективом института проделана большая работа. Разработаны новые документы, регламентирующие направления образовательной деятельности: государственные общеобязательные стандарты образования по специальностям, типовые и рабочие учебные планы специальностей, типовые и рабочие учебные программы по дисциплинам, академический календарь, учебно-методические комплексы дисциплин, создана новая система управления учебным процессом на основе автоматизированной программы «Platoons», внесены изменения в штаты управления и кафедр. Это позволило нам оптимизировать содержание образования, перестроить педагогическую деятельность профессорско-преподавательского состава, активизировать учебно-познавательную деятельность и совершенствовать систему контроля учебных достижений курсантов.

Содержание образовательной программы по уровню бакалавриата в Военном институте сформировано на основе методологии подготовки военных кадров с учетом специфики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – НГ). Оно объединяет различные виды учебной работы и отражает их соотношение, измерение и учет в соответствии с требованиями нормативных правовых актов в сфере образования и науки.

Для повышения эффективности подготовки офицерских кадров введена следующая *модульная структура образовательной программы*:

- на 1 курсе – курсант изучает основы военных дисциплин и приобретает навыки солдата (часового, патрульного, контролера по надзору);
- на 2 курсе – осуществляется подготовка курсанта в объеме командира отделения, сержанта взвода, начальника караула, войскового наряда;
- на 3 курсе – изучается организация выполнения СБЗ взводом, тактика взвода, осуществляется подготовка в объеме должности командира взвода, дежурного по войсковому наряду, младшего специалиста службы;
- на 4 курсе – изучается организация СБД роты, тактика роты, осуществляется подготовка в объеме должности командира роты (заместителя командира роты по ВиСПР, начальника службы), ознакомительно изучаются организация СБД батальона, тактика батальона.

При этом на каждом курсе изучаются соответствующая методика обучения и воспитания; курсанты привлекаются к проведению занятий под руководством преподавателей, а затем и в качестве руководителей (на стажировке, практике, младших курсах).

Для наглядности соотношение объема дисциплин этапов профессиональной подготовки будущего офицера в рамках изучаемых модулей приведены в таблице 1.

Также курсантам при определении индивидуальной траектории обучения предлагается изучение следующих предметов обучения, обеспечивающих разностороннее развитие личности и дополняющую базовую подготовку будущего офицера: «Высшая математика», «Общая психология», «Общая

педагогика», «Физика», «Культурология», «Риторика», «Логика».

Таблица 1.

Основы дисциплин и подготовка солдата	Подготовка в объеме командира отделения, сержанта взвода караула, войскового наряда	Подготовка в объеме командира взвода	Организация служебно-боевой деятельности подразделений (рота, батальон)
Всего на военную подготовку 5175 часов			
19 кредитов (855 часов) 16,5%	27 кредитов (1215 часов) 23,5%	40 кредитов (1800 часов) 34,8%	29 кредитов (1305 часов) 25,2%

Общий объем образовательной программы в нашем случае составил **176** кредитов: в том числе, **168** теоретического обучения, **6** кредитов профессиональной практики (стажировки), **2** кредита государственных экзаменов. Соответственно, баланс в содержании типового учебного плана составляет: циклы общеобразовательных дисциплин – **24 %**, базовых дисциплин – **55 %** и профилирующих дисциплин – **21 %**. Целесообразно внести изменения в пропорциях и установить, соответственно, циклы ООД – не более **20 %**, БД – не более – **55 %**, и ПД – не менее **25 %**. Данный баланс, по нашему мнению, будет отвечать практической направленности процесса обучения, что имеет значение для подготовки военных кадров по уровню бакалавриата.

Вместе с тем, при реализации условий КТО мы столкнулись с **некоторыми проблемами**, без решения которых невозможно качественно выполнить задачи по подготовке высококвалифицированных офицерских кадров с соблюдением всех параметров законодательства. Отметим, что внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования в ноябре 2015 года [4] дает широкие полномочия вузам и уполномоченным органам внести эти и ряд других поправок в подзаконные акты. Мы не раз вносили свои предложения в соответствующие рабочие группы и комиссии, излагали на конференциях, семинарах и совещаниях, в том числе с участием депутатов Парламента, и руководителей Министерства образования и военной организации государства.

Прежде всего, остановимся на предложениях общего положения и некоторых требований в развитие Государственных общеобязательных стандартов высшего образования [5]. Необходимо внести раздел, учитывающий особенности высшего образования в военных специальных учебных заведениях.

Учет трудоемкости учебной работы осуществлять по объему преподаваемого материала и измеряется в кредитах, которые отражают условную «стоимость» дисциплин, всех видов профессиональных практик, промежуточной и итоговой аттестации. Учитывая сложившиеся научные школы, особенности учебного процесса и специфику требований к

должностным компетенциям, необходимо включить в трудоемкость учебной работы: лекционные, практические, семинарские, лабораторные, групповые упражнения и занятия, тактические (тактико-специальные) занятия и учения, командно-штабные учения и тренировки, военные (военно-специальные) игры, консультации, курсовые, расчетно-графические, контрольные работы, все виды самостоятельных работ и др.

Продолжительность академического периода в военном учебном заведении определять академическим календарем, утверждаемым начальником вуза. Общая продолжительность учебного года должна составлять не менее 36 недель. Каждый академический период завершать периодом промежуточной аттестации курсантов продолжительностью не менее 1 недели. В этот период проводить итоговый контроль по всем изученным дисциплинам и с учетом оценок текущей успеваемости по результатам текущего и рубежных контролей выводить итоговые оценки по дисциплинам. В итоговой оценке по дисциплине доля оценки текущей успеваемости должна составлять не менее **60 %**, а доля оценки итогового контроля – не более **40 %**.

Профессиональная практика подразделяется на учебную, производственную, преддипломную и др., войсковую стажировку. Продолжительность практик определяется в неделях, исходя из нормативного времени работы курсанта на практике в течение недели не менее 30 часов. Все виды профессиональных практик и стажировок оцениваются посредством защиты.

Основным критерием завершенности обучения по программам бакалавриата является освоение курсантами установленного порога кредитов теоретического обучения, а также не менее 6 кредитов практики.

Исследовательская работа курсантов является продолжением и углублением учебного процесса и организуется непосредственно на кафедрах, в лабораториях, научных и научно-технических подразделениях вуза, в военно-научных объединениях курсантов.

Полагаю в настоящей статье рассмотреть сущность проблем, вызванных имеющимися противоречиями и внести предложения в подзаконные акты с учетом опыта внедрения условий КТО в военное образование на примере нашего Военного института.

Одной из проблем является педагогическая подготовка офицеров-преподавателей. Эта проблема при линейной технологии зачастую оставалась без внимания. В условиях кредитной технологии, ориентированной на самостоятельную работу обучающегося и типовой единичный цикл работы преподавателя с обучающимися, требуется широкое использование эффективных инновационных технологий обучения. Большинство офицеров, преподающих базовые и профилирующие дисциплины, обладают большим профессиональным опытом, выслугой воинской службы на различных должностях офицерского состава более 15-20 лет, но не имеют педагогического образования, и без специальной подготовки не способны эффективно внедрить в учебный процесс инновационные технологии обучения. Данная проблема стала предметом диссертационного исследования

«Подготовка преподавателей военных учебных заведений к педагогической деятельности», подготовленного в институте [6].

Для решения этой проблемы осуществляется их послевузовское образование по программам магистратуры, докторантуры и аспирантуры в вузах, как нашей страны, так и России и Беларуси. На сегодняшний день в Военном институте, без учета ученых, 44 преподавателя имеют послевузовское образование, 38 обучаются в магистратурах, докторантурах и аспирантурах, из них 13 с отрывом от производства и 25 по дистанционным программам.

Непосредственно в институте организованы курсы повышения квалификации, конференции, семинары, круглые столы, учебно-методические сборы. Разработаны и внедрены в процесс профессиональной подготовки дидактическое обеспечение подготовки преподавателей к педагогической деятельности, комплексно учитывающие разные факторы, влияющие на их педагогическую подготовку, и обеспечивающие дифференцированный подход и учет индивидуальных образовательных траекторий в процессе их подготовки.

Другая проблема заключается в том, что в соответствии с Государственным общеобязательным стандартом высшего образования (далее – ГОСО) установлена продолжительность академического периода – 15 недель для семестра. В ходе прохождения воинской службы курсанты назначаются в наряды, караулы, а также могут привлекаться к различным мероприятиям (несение патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в населенном пункте, парады, ликвидация последствий ЧС и т.д.). Распорядок дня повседневной деятельности курсантов включает обязательные мероприятия, выполнение которых требует определенное время (обслуживание закрепленного оружием, парково-хозяйственные мероприятия, утренняя физическая зарядка, тренировки, тренажи и т.д.). С учетом одновременного прохождения курсантами воинской службы и освоения определенного объема кредитов необходимо увеличить продолжительность академического периода **не менее 20 недель.**

К числу проблем, решение которых будет способствовать качеству обучения, относится и разрешение изменения оценки объема кредитов для военных вузов. Так, ГОСО определено, что при организации учебного процесса по кредитной технологии обучения объем каждой учебной дисциплины должен составлять целое число кредитов. При этом дисциплина, как правило, оценивается объемом не менее 3 кредитов. Допускается, как исключение, оценивание дисциплины в 2 кредита. Каждая учебная дисциплина должна носить одно неповторяющееся название, за исключением физической культуры и языков.

Однако в учебных планах военных вузов имеется ряд дисциплин, систематическое изучение которых является обязательным условием для постоянного поддержания боевой готовности подразделений и воинских частей, профессиональных компетенций военнослужащих, и необходимая плотность их изучения обеспечивается объемом 1 кредит в течение семестра.

Для решения этой проблемы необходимо при формировании образовательной программы увеличили объем обязательного компонента дополнительных видов обучения таких дисциплин, как «Общевоинские уставы», «Строевая подготовка», «Стрелковые тренировки и стрельбы» объемом 1 кредит в каждом академическом периода до 3 курса обучения включительно.

Предлагаем определить объем каждой дисциплины как целое число кредитов (минимум 1 кредит), при этом допустить освоение дисциплины в течение нескольких академических периодов (не дробить такие дисциплины как тактика, тактика НГ, огневая подготовка и другие неповторяющимися наименованиями).

Полагаем, что в определенной степени вызывают проблему и возможности организации самостоятельной работы курсантов. Мы отмечали выше, что при кредитной технологии обучения увеличивается объем самостоятельной работы обучающихся. В соответствии с требованиями ГОСО каждый контактный академический час работы обучающегося с преподавателем в период лекций и практических (семинарских) занятий сопровождаются 2 часами самостоятельной работы обучающегося. Но при этом не учитываются, что ряд военных дисциплин имеют сугубо практический характер. Ввиду их отработки на военной технике и вооружении, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья не допускается самостоятельная работа обучающихся. Целесообразно данные занятия (по вождению боевых машин, стрельбы, взрывное дело, строевая подготовка и т.д.) проводить в форме группового и практического занятий по 90 минут.

Касательно времени занятия, с учетом особенностей военных вузов оптимальным представляется определить один академический час вместо 50 – 45 минут. Учитывая 9 часов занятий (включая самостоятельную работу) это даст 35 минут экономии, что позволит выполнить требования по распределению времени в соответствии с уставом внутренней службы, без ущерба основным мероприятиям регламента работы и распорядка дня.

Опыт адаптации к КТО показал, что имеется множество трудностей в написании и подготовке к защите дипломных работ или проектов (далее – дипломная работа) в военных вузах, совокупность которых также является проблемой. Отмечу лишь некоторые из них: отсутствие возможности самостоятельно и свободно заниматься сбором и анализом полученной информации, курсанты не могут самостоятельно покидать территорию института, а равно находиться на территории других воинских частей и изучать актуальные проблемы по его конкретной специальности; отсутствие информации по вопросам служебно-боевой деятельности НГ, данные сведения отнесены к разряду информации для ограниченного распространения, в целях обеспечения информационной безопасности имеются ограничения по пользованию информационными ресурсами, что затрудняет доступ курсантов к секретной информации, а также хранение большого количества дипломных работ; также ограничен доступ к секретным документам и документам для служебного пользования курсантам из Киргизии и Таджикистана,

обучающимся на договорной основе; по профилю наш институт является единственным вузом в Казахстане, и возникают сложности с привлечением лиц в качестве рецензентов из других ведомств, так как они не способны провести квалифицированный анализ существа и основных положений рецензируемой работы; в воинских частях НГ офицеры не имеют учёных степеней и званий и не могут выступать в качестве квалифицированных научных руководителей или рецензентов дипломных работ, на этапе защиты дипломных работ отвлечение большого количества офицеров из войск невозможно ввиду выполнения ими должностных обязанностей; в период преддипломной практики курсанты не могут быть освобождены от различных видов служебной нагрузки, что существенно влияет на время и качество подготовки и написания дипломной работы; при требовании осуществления одним преподавателем профилирующих дисциплин научного руководства над пятью дипломными работами, их соотношение к количеству курсантов не соответствует и составляет 1:11.

Целью выполнения дипломной работы является экспериментирование при решении исследовательских задач, однако, ни один командир воинской части не даст согласия на апробирование нерегламентированных приказами и руководящими документами нововведений, предложенных в работах курсантов, т.к. это может быть связано с безопасностью жизни и здоровья военнослужащих; обучение по уровню бакалавриата в военном институте предполагает приобретение основных практических навыков будущих офицеров (стрельба из различных видов оружия, принятие решения и организация выполнения задач, всестороннее обеспечение, управление, вождение боевых машин, выполнение нормативов по специальным дисциплинам и т.п.): написание же теоретической дипломной работы не сможет выявить уровень их профессиональной компетентности в той мере, в какой это представляется возможным на государственных экзаменах, основной частью которых является практическая сдача нормативов и упражнений, решение тактических задач, принятие решения на организацию служебно-боевой деятельности или специальной операции (боя).

В качестве решения данной проблемы, учитывая особенности подготовки военных кадров и приведенные выше доводы, предлагаем защиту дипломной работы заменить сдачей государственного экзамена по специальности и дополнительно по двум базовым и / или профилирующим дисциплинам. Кроме этого, лицам, завершившим обучение по образовательной программе высшего образования, присуждается степень «бакалавра» по соответствующей специальности, или присваивается квалификация и выдается диплом государственного образца с приложением (транскрипт). Ранее в диплом записывалась только специальность, в нашем случае «военное дело и безопасность». При положительном решении эта запись будет дополнена, к примеру, следующей – «Командно-тактическая Национальной гвардии. Специалист в области управления».

Таким образом, в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан кредитная технология обучения реализуется в течение

четырёх лет. Кредитная технология обучения при всех положительных сторонах, все же заимствованная и внедрялась на устоявшуюся основу высшей военной школы, с традициями и методологией, абсолютно не учитывать которые не представляется возможным. И дело здесь не в сравнении ее с линейной системой. Наш опыт показывает, что внесение законодательно изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Казахстан «Государственный общеобязательный стандарт высшего образования» [2], позволит нам нивелировать некоторые издержки и использовать преимущества военной школы в содержании КТО в интересах этой же школы, так как создаст определенные возможности для повышения качества подготовки будущих офицеров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Четыре года – это цикл обучения, который позволяет нам, зная «изнутри» процесс внедрения кредитной технологии обучения, анализируя ее адаптацию к условиям военного образования, выявить некоторые противоречия в своей совокупности составляющие проблему, а также внести ряд «выстраданных» предложений. В настоящей статье в целом это и нашло отражение.

Список используемой литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». // Казахстанская правда 18 января 2015 года.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2015 года «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие». // Казахстанская правда 1 декабря 2015 года.
3. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118).
4. Закон Республики Казахстан от 13 ноября 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования». // Казахстанская правда 18 ноября 2015 года.
5. Государственный общеобязательный стандарт высшего образования (утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года №1080).
6. Скибицкий, Э.Г. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений: монография к педагогической деятельности / Э.Г. Скибицкий, Э.Ж. Ахметова. – Новосибирск, 2012.

Мурзалинова Алма Жакимовна, доктор педагогических наук, профессор, директор филиала АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области».

Баяхметов Серик Умутбаевич, начальник военно-научного отдела (ученый секретарь) Военного института Национальной гвардии, майор запаса.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ш. ВАЛИХАНОВА

В казахстанской поликультурной образовательной среде особое значение имеет *понятие архетипа* – «тех трудно определяемых больших идеях, образах или системах идей и образов, что выплывают в нашем сознании из сферы бессознательного», когда «в сознании каждого из нас таинственным способом формируются образы, лежащие в основании наших оценок истории, культуры, деления на «Мы» и «Другие» [6, с. 147]. В оценке Н. Назарбаева, без таких архетипов «вообще невозможно, видимо, говорить о национальной памяти, национальной картине мира» [6, с. 147].

Творческое наследие Ш.Валиханова мы связываем с таким архетипом, т.к. сформулированные им идеи и образы принадлежат личности, отнесенной Н. Назарбаевым в одном ряду с Абаем, Ауэзовым, Сатпаевым, Маргуланом и Букейхановым, - к «смысловым сгущениям нашей новейшей казахской истории», «осевым фигурам нашей культуры в потоке времени истории», «звездам первой величины для каждого тюркского народа» [6, с. 177].

Отметим, что научное наследие Ш. Валиханова «приходится на сравнительно небольшой, но исторически важный период, ибо это были годы значительных перемен в жизни казахского народа: начали разрушаться патриархально-феодальные устои, по-новому перестраиваться степные взаимоотношения, возникать новые экономические и общественные формации и т.п.» [4, с. 92].

В системе научных представлений Ш. Валиханова актуальны для современного образования просветительские взгляды и педагогические идеи, основанные на признании светского образования и интеграции с другими культурами (ср.: «*В его мечтах было совместить европейское просвещение и сохранить свою народность*» - из воспоминаний Н.М. Ядринцева).

По нашему мнению, аксиологическим основанием просветительно-педагогических идей Ш. Валиханова является **ценность непрекращающегося самообразования и разноплановой самореализации**. Ярким и самым достоверным подтверждением указанной ценности является сама жизнь ученого-энциклопедиста, его достижения в самых разных областях: знание

нескольких восточных и европейских языков, что дало возможность изучить древние источники в подлиннике; обширное литературное и эпистолярное наследство; исследования, посвященные истории, географии и этнографии народов Средней Азии и Казахстана; произведения на общественно-политические темы. Менее чем за десять творческих лет он создал более ста трудов, статей, заметок, черновых набросков и художественных зарисовок самой разнообразной тематики.

Один из составителей собрания сочинений Ш. Валиханова в 5-ти томах В.Я. Басин отмечал: «Большой охват фактического материала, широта раскрываемых вопросов, обоснованность многих решений побуждают современного исследователя обращаться к его работам как к разновидности первоисточников. В произведениях Ч.Ч. Валиханова мы находим и точные заключения, и непосредственные наблюдения, и сохранившиеся в народной памяти сведения о событиях прошлого. Знание народных традиций и преданий, а также многочисленных документальных материалов дало ему возможность масштабно и глубоко осветить наиболее трагические моменты истории Казахстана» [1, с. 30].

Развитые посредством упорного самообразования способности Ш. Валиханова – результат основательного домашнего воспитания (*«он рано развился и порою рассуждал, как взрослый»* [5, с. 19]), семейного окружения и семейных устоев (*«Для впечатлительного, одаренного от природы мальчика бабушка была неисчерпаемым источником знаний, народной мудрости»* [5, с. 19]; *«С ранних лет Чокан проявлял огромную любовь к казахской народной поэзии, записывал ее классические образцы и читал их вслух своим родителям»* [5, с. 20]; *«Большое значение в формировании научных интересов Чокана имели связи его отца с представителями передовой русской интеллигенции»* [5, с. 20]), национальных традиций (например, соколиная охота как средство познания родного края и объект изучения), полученного образования (*«Из этих обширных курсов, которые читались в Омском кадетском корпусе, видно, что он далеко превосходил среднее учебное заведение обычного типа. Это был действительно рассадник знания. Корпус осуществлял подготовку высококвалифицированных и разносторонне образованных людей, в которых нуждались окраины России»* [5, с. 24-25]), а также стремления к исследованиям и образованности (*«молодой исследователь впервые обратил внимание на знаменитый памятник эпического творчества киргизского народа «Манас», сделал его первую научную запись и осуществил частичный перевод на русский язык»* [5, с. 42]; *«На основании собранных источников Ч. Валиханов впервые доказал, что тянь-шаньские киргизы являются автохтонами данной территории и жили здесь с незапамятных времен»* [5, с. 43]; будучи в Петербурге, *«посещал лекции на историко-филологическом факультете университета и продолжал изучать иностранные языки»* [5, с. 58]).

В контексте педагогического языка следует говорить о формировании ценностно-смысловой сферы личности Ш. Валиханова, о многочисленных ее факторах, ставших побудительной силой и опорой, о появлении новых и новых

смыслов в жизнедеятельности просветителя и ученого, понимании им ценностей и перспектив собственной жизни.

В мировой образовательной практике есть понятия – очевидные и скрытые знания. Значимость **очевидных знаний** (научных представлений) – в концептуально-теоретическом объяснении исследуемых явлений, представленном в трудах. Ценность **скрытых знаний** (убеждений) – в силе влияния на окружающих.

Об очевидных знаниях Ш. Валиханова свидетельствуют его труды. Но и «скрытые» знания Ш. Валиханова о роли самообразования и самореализации для становления личности воздействовали на окружающих, среди которых была образованная элита. Не случайно до нашего времени сохранено множество отзывов этих людей о непрекращающихся интеллектуальных и духовных поисках их современника Ш. Валиханова. Доцент МГУ им. М. Ломоносова Олег Борсук, отмечая трагически малую продолжительность жизни ученого (29 лет), подчеркивает широту и перспективность научного мышления, в т.ч. с точки зрения представителя глобализирующегося общества: «...его быстрый летящий почерк, быстрое перо в рисунках свидетельствуют об огромном потенциале молодого ученого, его заботе о просвещении своего народа и представлений страны мировой географии и культуре» [2, с. 177].

На наш взгляд, «очевидные» и в особенности «скрытые» знания Ш. Валиханова – яркая иллюстрация **аксиологического подхода в педагогике** – принципа гуманистической педагогики, рассматривающего человека как высшую ценность общества и самоцель общественного развития, системы педагогических взглядов, в основе которых лежит понимание и утверждение ценности человеческой жизни, воспитания и обучения, педагогической деятельности и образования [7, с. 220-221].

Реализация аксиологического подхода порою была сопряжена в научной деятельности Ш. Валиханова с риском для жизни. Так, в очерке «Смерть на кашгарской тропе» В. Проскурин описывает обстоятельства мученической смерти в августе 1857 года Адольфа Шлагинтвейта – одного из трех братьев звездной плеяды немецких естествоиспытателей, альпиниста, крупного ученого и отважного исследователя Центральной Азии [8]. Далее В. Проскурин пишет: «По следам страшного преступления, по договоренности правительств Англии, Баварии и России, были снаряжены в Восточный Туркестан опытные разведчики. Под видом андижанского купца Алимбая в опасное путешествие отправился порученец губернатора Западной Сибири Чокан Валиханов. В укреплении Верном (Алматы) в доме начальника Алатавского округа Г.А. Колпаковского Чокан инкогнито встретился с губернатором Западной Сибири Г.К. Гасфортом и председателем Области сибирских киргизов К.К. Гутковским. Получив последние инструкции, путешественник сумел благополучно проникнуть в Кашгар и приподнять занавес тайны смерти Шлагинтвейта» [8, с. 181].

Данный пример – не единственный, связанный с проявлением Ш. Валихановым жизнеустойчивости. В этой связи подчеркнем: в декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» заявлено о том, что главной ценностью

новой культуры становится ценность устойчивого стабильного развития человека и общества, а главной целью образования – формирование жизнеспособной личности. В научной позиции А.Н. Фоминовой мы встречаем те концептуальные положения, которые получили практическое применение в научной биографии Ш. Валиханова: «Жизнестойкость личности включает жизнестойкое отношение и жизнестойкое поведение, которые, несомненно, взаимосвязаны между собой. Жизнестойкое отношение определяется ценностями, смыслами, установками человека, то есть готовностью определенным образом проявить себя в той или иной ситуации» [9, с. 221].

Учитывая современные достижения педагогической теории и практики, следует выделить в научном наследии Ш. Валиханова элементы **педагогики права**, занимающейся изучением вопросов воспитания и обучения, построенных на принципе: права человека абсолютны, интересы государства относительны.

Так, в «Записке о судебной реформе» Ш. Валиханов размышляет о естественной познавательной потребности человека, о соотношении личного и общественно-государственного в педагогической практике, о необходимости ценностного основания любого педагогического воздействия:

- «Человек дикий и неразвитый подобен ребенку, неумеющему вполне владеть своими внешними чувствами. Ему, как и ребенку, трудно согласовать ощущения свои с действиями. Хотя стремление к улучшению внутренних и внешних условий жизни и присуще человеку и было ему присуще во все века и во всех степенях человеческого развития, но, тем не менее, цель эта редко им достигалась. Не понимая самого себя и не имея никаких положительных сведений об окружающей его природе, человек-дитя должен был в стремлении своем к улучшению идти ощупью, подобно слепому, и понятно, что он должен был больше ошибаться, принимая ложь за истину, вред за пользу» [3, с. 78];

- «От незнания общественных нужд и от излишней ревности к гуманным теориям очень часто вводятся у нас нововведения и реформы, совершенно ненужные в данный момент и при известном положении дел» [3, с. 78-79];

- «В мусульманском населении города Петропавловска возник вопрос: грешно ли играть в карты и если грешно, то в какой степени? Обратились к одному мулле, известному по своей глубокой учености. Этот казуист, справившись со своими «темными книгами», объявил, что играть в карты мусульманам между собой – великий грех, но играть с русскими и с намерением обыграть их – дело похвальное, как род джихата, подвизания за веру, которое завещал пророк своим последователям в неперемнную обязанность» [3, с. 101].

Современная образовательная ситуация такова, что на смену возрастной педагогике и психологии как методологическому основанию построения образовательных систем уверенно приходит **личностно ориентированная педагогика**, которая, в свою очередь, основана, прежде всего, на педагогической психологии. Говоря о педагогических идеях Ш. Валиханова, нельзя не отметить их этнопсихологическую обусловленность,

этнопсихологическую направленность. Приведем лишь три примера из архивных материалов под названием «Словесность»:

- «Кайсаки Большой Орды говорят чрезвычайно громко и скоро, иных непривыкшее ухо вовсе не поймет, что и зависит, должно быть, от климатических условий» [3, с. 384];

- «Кайсак, рожденный в степи под открытым небом, взлелеян самою природой без всяких вспомогательных средств к образованию. Но, несмотря на эти условия, в народе кайсацком есть своя поэзия и литература, не записываемая на бумагу, но передаваемая устно потомству, как единственное достояние языка» [3, с. 385];

- «Общий характер песен родился в устах кайсака под влиянием степи, статного коня и красавицы, а потому кайсак постоянно вертится около этих предметов» [3, с. 385].

В завершение сообщения обратимся к размышлениям А.В. Хуторского о «первосмыслах»: «...многообразие явлений познаваемого мира рано или поздно приводит человека к выводу о существовании единых основ – первосмыслов, скрепляющих, «стягивающих» все происходящее к общим основаниям... Если держать в поле зрения одновременно несколько линий, сходящихся к одним и тем же первосмыслам, то можно получить достаточно полную и связную картину познаваемого. Образование человека тогда будет связано с познанием первосмыслов – узловых понятий, проблем, символов. Первосмыслы служат источниками образования человека на протяжении всей его жизни» [10, с. 41].

Сформулируем наши **выводы**.

1. В жизнедеятельности Ш. Уалиханова концептуальное значение имеют первосмыслы, связанные с умственным образованием и духовным развитием личности, ее служением обществу и науке.

2. В наследии Ш. Валиханова мы выделяем первосмыслы, связанные с его научно-просветительской деятельностью: исследование национального и общетюркского сознания, просвещение народа Великой Степи (ср.: «Для нормального роста народа, на какой бы ступени он ни стоял, необходимы саморазвитие, самозащита, самоуправление и самоосуждение...» - Ч. Валиханов).

3. Сегодня, в условиях реализации жизненной философии Независимости – Мәңгілік Ел – необходимо обращение к трудам Ш.Ч. Валиханова как к методологии познания и развития, духовной основе этих процессов.

Список использованных источников:

1. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи. – Алма-Ата, 1971.
2. Борсук О. Чокан Валиханов и Петр Семенов-Тянь-Шанский – великие путешественники и просветители // Простор. – 2014. – № 1. – С. 171-178.
3. Валиханов Ч. Записка о судебной реформе. Словесность / Собрание сочинений в пяти томах. – Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 400 с.

4. Кузембаева С. Шокан Уалиханов и духовная культура казахского народа // Простор. – 2014. – № 5. – С. 92-114.
5. Маргулан А. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова / Собрание сочинений в пяти томах. – Том 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – 432 с.
6. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 с.
7. Образование и наука. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Ж.К. Жуймебаев. – Алматы, 2008. – 448 с.
8. Проскурин В. Смерть на кашгарской тропе // Простор. – 2014. – № 7. – С. 178-183.
9. Фомина А.Н. Устойчивость школьника перед жизненными трудностями: смыслы и ценности // Народное образование. – 2014. – № 7. – С. 221-226.
10. Хуторской А.В. Нынешние стандарты нужно менять, наполнять их метапредметным содержанием образования // Народное образование. – 2012. – № 4. – С. 36-48.

Романенко Светлана Михайловна,
кандидат филологических наук,
начальник отдела методического обеспечения
инновационного развития филиала
АО «Национальный центр повышения
квалификации «Өрлеу» Института
повышения квалификации педагогических
работников по Северо-Казахстанской области.
Мустафина Айгуль Сергеевна,
начальник отдела мониторинга и
анализа филиала АО «Национальный
центр повышения квалификации
«Өрлеу» Института повышения
квалификации педагогических работников
по Северо-Казахстанской области.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА КУРСОВОЙ ПОДГОТОВКИ НА ОСНОВЕ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Актуальные вопросы развития системы повышения квалификации педагогов являются предметом многих исследований, как за рубежом, так и в Казахстане. В то же время вопросы оценки качества и эффективности курсов повышения квалификации педагогов остаются недостаточно разработанными. Трудности в измерении качества связаны с отсутствием профессиональных стандартов, которые существуют в высшем образования Республики Казахстан.

Понимание понятия «качество образования» в системе повышения квалификации педагогов не может сводиться только к освоению учебной программы. Реализация установки «образование в течение всей жизни», внедрение реформ образовательной системы, предстоящее обновление содержания образования требуют изменения ценностей, мышления, установок педагога. Соответственно новый формат повышения квалификации требует научно-обоснованного мониторинга качества курсов. При этом в настоящее время существует противоречие между потребностью в практике мониторинга и недостаточной степенью разработанности соответствующих организационно-педагогических условий реализации данного процесса.

В современной педагогической науке предприняты попытки определить основные критерии качества повышения квалификации педагогических работников. Лихашерстная Ю.О. в своем диссертационном исследовании «Мониторинг качества курсовой подготовки в системе повышения квалификации педагогов» уточнила сущность и структуру качества курсовой подготовки. Автором выделены **три взаимосвязанных компонента**:

а) качество организации образовательной среды (совокупность информационного, технического, кадрового, учебно-методического обеспечения);

б) процессуальный компонент (содержательный аспект курсов повышения квалификации; формы, методы, технологии курсовой подготовки; уровень работы преподавателей);

в) результирующий компонент (достижение поставленных целей, овладение новыми способами мышления и деятельности, повышение профессиональной компетентности), которые должны учитываться при определении критериально-оценочного комплекса мониторинга.

Модель реализации мониторинга качества курсовой подготовки в системе повышения квалификации педагогов Лихашерстной Ю.О. основана на критериально-оценочном комплексе, включающем все выделенные ею структурные компоненты качества курсов. Кроме того, важным организационно-педагогическим условием мониторинга качества курсовой подготовки педагогов выделен полифункциональный характер мониторинга, учитывающий следующие особенности управления качеством курсовой подготовки педагогов: а) двойственность целевой ориентации; б) непрерывность и цикличность процесса; в) собственный субъект управления каждого элемента структуры качества курсовой подготовки; г) отсроченность результата курсовой подготовки; д) зависимость качества от мотивации участников курсов; е) мониторинг ориентированный на прогнозирование, диагностику, обеспечение и повышение качества [1].

По мнению В.Н. Введенского, особое значение в управлении качеством повышения квалификации имеет двойственность целевых ориентаций, заключающейся, с одной стороны, в том, что присутствуют личные цели (как удовлетворение запросов и потребностей взрослого человека), с другой, - профессиональные цели (реализация общественно-государственных требований к компетентности специалиста). В данном случае возникает

необходимость оценивать качество обучения через призму обеспечения удовлетворения запросов слушателей или развития их компетенций.

Авторы целеориентированного подхода (С. Е. Шишова, В. А. Кальней, М. В. Крулехт, И. В. Тельнюк) считают, что «...качество обучения связано с целью, задаваемой поставщиком образовательных услуг» [2], отмечают, что при постановке целей и задач необходимо учитывать ожидания участников образовательного процесса от предоставляемых учреждением образовательных услуг [2].

В тоже время видятся существенные недостатки целеориентированного подхода: 1) отсутствие детализации конкретных знаний и умений, изменений личностной и профессиональной компетентности, на которые ориентирована образовательная программа; 2) не участие потребителей образовательных услуг в формировании цели образовательной программы; 3) трудности в создании диагностического инструментария, отвечающего методологической триангуляции, для измерения того, насколько достигнута цель обучения.

Вторая ориентация системы повышения квалификации, направленная на развитие компетенций, также встречает противоречия в определении критериев качества обучения. Общественно-государственные требования к компетентности педагога на практике реализуются лишь при прохождении аттестации педагогических работников, правила проведения которой, также не определяют четко необходимые профессиональные компетенции педагога.

С учетом специфики дополнительного образования наиболее приемлемым видится определение О.Е. Лебедева, который считает, что ***под качеством образования необходимо понимать «совокупность образовательных результатов, обеспечивающих возможность самостоятельного решения обучаемыми значимых для них проблем»*** [3].

В.И. Подобеда, А.Е. Марон, описывая модель адаптивной среды образования взрослых, выделяют **главный принцип обучения – результативность**. Задача педагога, обучающего взрослого совместно запланировать результат, выбрать средства его достижения и отследить по окончанию обучения [4].

Существующие теоретические и практические подходы к оценке качества повышения квалификации стали основой для построения **интегрированной модели мониторинга качества курсовой подготовки педагогов** в филиале АО «НЦПК «Өрлеу» ИПК ПР по СКО».

Данный компонент мониторинга разработан дополнительно для курсов повышения квалификации по обновлению содержания образования. Новый формат курсов повышения квалификации по обновлению содержания среднего образования, проводимых в соответствии с типовыми учебными программами, разработанными и утвержденными АО «НЦПК «Өрлеу» (144 часа), требует от педагогов умений выстраивать свою программу действий по применению полученных знаний и перестройке педагогической практики.

В связи с этим наряду с входным/выходным анкетированием под руководством директора филиала, доктора педагогических наук, профессора А.Ж. Мурзалиновой отделами мониторинга и анализа и методического

обеспечения инновационного развития дополнительно разработана и реализована **Программа наблюдения профессиональных изменений в ходе курсовой подготовки по обновлению содержания образования.**

Цель мониторинга: оценка качества курсов повышения квалификации и определение качественных изменений в профессиональной подготовке педагогов к обновлению содержания среднего образования.

Задачи мониторинга:

1. изучить понимание слушателями направленности содержания курсовой подготовки по обновленным программам;
2. определить степень удовлетворенности слушателей условиями, процессом и результатами курсов повышения квалификации;
3. изучить готовность педагогов к изменениям в планировании и практике преподавания по обновленным программам;
4. отследить профессиональные изменения педагогов в ходе курсовой подготовки, направленные на краткосрочную и среднесрочную перспективу подготовки к реализации обновленного содержания образования.

Инструментарий исследования: бланк входного/выходного анкетирования, утвержденный АО «НЦПК «Өрлеу»; бланк включенного наблюдения и самоанализа, разработанный в филиале в рамках реализации Программы наблюдения профессиональных изменений в ходе курсовой подготовки по обновлению содержания образования.

Бланк включенного наблюдения и самоанализа, разработанный в филиале в рамках реализации Программы наблюдения профессиональных изменений в ходе курсовой подготовки по обновлению содержания образования состоял из 20 вопросов закрытого и открытого типа. Педагогам предлагалось:

- 1) отследить восприятие материалов курса в начале и в конце обучения;
- 2) выявить затруднения в восприятии материала;
- 3) проанализировать свои предварительные цели и реально достигнутые результаты, определив: а) степень достижения Вами каждой из целей, б) способы, благодаря которым они достигнуты, в) трудности и противоречия в их достижении;
- 4) оценить результаты обучения и определить краткосрочную и среднесрочную перспективу подготовки к реализации обновленного содержания образования.

Переход на обновленное содержание образования требует от педагогов нового, более высокого, уровня профессиональных умений и способностей в области научно-методической, рефлексивной деятельности, устойчивых навыков управления образовательным процессом. Для организации самоанализа и самооценки имеющихся умений и способностей разработана анкета.

Анкета состоит из 17 вопросов и ориентирована для самоанализа по 6 направлениям:

- 1) *работы с научно-методической литературой;*

2)самоанализ педагогической деятельности и рефлексивные способности;

3) исследовательская деятельность;

4) обобщение результатов научно-практической деятельности;

5) восприятие инноваций и готовность к изменениям;

6) эффективность управления образовательным процессом.

Входное/выходное анкетирование и опрос на предмет диагностики степени осведомленности проведены с участием всех слушателей курсов (75 человек). Бланк включенного наблюдения и анкета самоанализа профессиональных умений проведены в выборке испытуемых; для обеспечения идентичности групп испытуемых выбрано 29 педагогов из общего количества слушателей трех групп для анкетирования в равном соотношении по категории, стажу, возрасту. В состав группы респондентов вошли – 34% педагогов в возрасте от 21 года до 29 лет – без категории, со стажем работы от 1 года до 6 лет; 44,8% педагогов 2 категории (возраст от 27лет до 51 года) со стажем работы от 5 до 20 лет. 10,3% педагогов с высшей и 1 категорией (от 37 до 53 лет), стаж работы от 17 до 31 года.

Анализ способности учителя к саморазвитию, самосовершенствованию, введению инноваций показал, что у 55% педагогов ярко (6 слушателей) и высоко (10 слушателей) выражены способности к пониманию пробелов в знаниях в психологии, педагогике, а также умение устранять их через самообразование. Средний уровень показали 8 педагогов (27,5%), минимальный – 6%. Выявляют, конкретизируют методические затруднения и оперативно устраняют их 24 педагога с высоко выраженными способностями, ярко выражены -10,3%, высоко выражены (15 педагогов) – 51,7%, средний уровень – 31%. Способны проанализировать собственную педагогическую практику 89,5% (ярко выражены 20,6%, высоко выражены 44,8%, средний уровень 24,1%) и только 1 педагог оценил свою способность к самоанализу минимально (3,4%). Занимаются психолого-педагогическими исследованиями в целях достижения высокой продуктивности собственного труда 94%. При этом 6% оценили свои навыки научно-исследовательской деятельности на минимальном уровне.

Ведут исследовательскую работу локального характера в классе, направленную на совершенствование учебно-воспитательного процесса, 94%. 6% затрудняются в данном виде деятельности в связи с недостаточно сформированными умениями научной работы.

Однако предыдущее анкетирование показало, что педагоги, которые так высоко оценивают свою акмеологическую компетентность, в целом, имеют общие сведения о предстоящих изменениях в школе, что не позволяет по-новому взглянуть на образовательное пространство в целом. Цифры говорят о том, что большинство педагогов, принимая лозунгово, что учиться надо всю жизнь. На самом деле немогут точно сформулировать цели своего пребывания на курсах: поучимся чему-нибудь и как-нибудь.

Вопрос анкеты «Оценка уровня осведомленности педагогов по вопросу обновления содержания среднего образования» являлся открытым и выявлял

насколько объективно педагоги оценивают свою информированность и могут перечислить основные особенности предстоящего обновления. Обобщая ответы на данный вопрос, выявлено, что 32,7% педагогов вообще не смогли охарактеризовать особенности предстоящего обновления, что говорит о противоречии и необъективной оценки педагогами своих знаний.

Остается малозначимой для педагогов ценность непрерывного повышения квалификации; только 4,7% в среднем отметили данный мотив как цель обучения на курсах повышения квалификации. Решение данной проблемы видится в трансформации системы ценностей педагогов, в том числе через организацию самоанализа профессиональных затруднений.

32,7% слушателей, направленных на курсы повышения квалификации по обновлению содержания среднего образования, на начало обучения не имели четких представлений о предстоящем обновлении. В связи с этим возможно необходима предварительная разъяснительная работа на уровне методических служб районов, организаций образования.

Темы лекционно-практических занятий учебной программы требуют от педагога инновационной готовности. Проведенное исследование показало, что большинство педагогов проявляют неготовность к восприятию новых подходов и технологий. В связи с этим необходимо увеличение количества учебного времени отведенного на проведение профессионально-моделирующих тренингов. Программа наблюдения выявила неумение педагогов ставить цели и анализировать результаты деятельности. При этом данная тема оценена слушателями как наиболее сложная. В связи с чем, необходимо увеличение количество часов на освоение темы «Технология целеполагания урока».

Большинству педагогов свойственно неумение оценивать собственные профессиональные способности, что свидетельствует о недостаточной сформированности навыков самоанализа и самооценки. Внедрение Программы наблюдения профессиональных изменений в ходе курсовой подготовки по обновлению содержания образования позволило получить дополнительную информацию, исследовать готовность педагогов к изменениям, отследить профессиональные ориентиры, направленные на краткосрочную и среднесрочную перспективу подготовки к реализации обновленного содержания образования, что определяет необходимость продолжения ее реализации.

Список используемой литературы:

1. Лихашерстная Ю.О. Мониторинг качества курсовой подготовки в системе повышения квалификации педагогов. Автореферат дисс. На соискание ученой степени канд. пед наук. - Ижевск, 2011 // <http://www.dissercat.com/content/monitoring-kachestva-kursovoi-podgotovki-v-sisteme-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov>
2. Апакаев П.А., Мерлина Н.И., Матвеева О.А. Системно-функциональный анализ подходов к понятию «качество образования» /Современные проблемы науки и образования . - № 3. 2012 / <http://www.science-education.ru/103-6444>

3. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. / http://pedlib.ru/Books/3/0389/3_0389-1.shtml

4. Практическая андрогогика. Книга 1. Современные адаптивные системы и технологии образования взрослых. /п/р В.И. Подобеда, А.Е. Марона/. – Санкт-Петербург, 2004. С. 406.

Сабиева К.У., кандидат химических наук, магистр пед. наук, заведующий кафедрой филиала АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» Института повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области.

О ВНЕДРЕНИИ ТЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В современных условиях устойчивое развитие общества, новые стратегические ориентиры в экономике, политике, необходимость освоения людьми новых социальных ролей с учетом открытости общества, его быстрой информатизации и динамичности требуют кардинального изменения в сфере образования.

Инновационная направленность парадигмы образования в течение всей жизни определяется сочетанием двух логик – логики образования (развитие способностей граждан) и логики экономики (оптимальное использование человеческих ресурсов).

Важнейшей качественной характеристикой современного этапа развития системы профессионального образования выступают интеграционные процессы, которые отражают, с одной стороны, содержательно-структурные изменения внутри собственно системы образования, а с другой, – процессы взаимодействия профессионального образования и производственной сферы.

Для отечественного профессионального образования проблема установления тесной взаимосвязи с производственной сферой является одной из наиболее острых и актуальных. Решить данную проблему для современного Казахстана невозможно без внедрения дуальной системы обучения в процесс подготовки специалистов среднего звена. Актуальность данной проблемы подчеркивается в ежегодных Посланиях Президента народу Казахстана, нормативно-правовых документах:

Закон РК «Об образовании» (статья 45-1). «Социальное партнерство в области профессионального образования»:

«Социальное партнерство в области профессионального образования ориентировано на повышение адекватности результатов деятельности системы образования, приближение уровня подготовки кадров к потребностям отраслей экономики и работодателей, укрепление связей

обучения с производством, привлечение дополнительных источников финансирования» [1].

Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 гг.: *«Будет широко внедрено кооперативное обучение с учетом фактического спроса предприятий. Обучение в учебных заведениях ТиПО будет привлекательно и престижно для молодежи»* [2].

Статья Главы Государства – *«Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда»:*

«Важно развивать дуальное профессиональное образование. Необходимы современные центры прикладных квалификаций, которые позволят преодолеть дефицит кадров массовых профессий» [3].

«100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Главы государства:

«Подготовка квалифицированных кадров В ДЕСЯТИ ВЕДУЩИХ КОЛЛЕДЖАХ И ДЕСЯТИ ВУЗАХ для шести ключевых отраслей экономики с последующим распространением опыта в других учебных заведениях страны» [4].

Анализ нормативно-правовых документов, научно-методических материалов, статей показывает, что необходимо переосмысление как теоретических, так и практических подходов взаимодействия организаций профессионального образования с производственной сферой.

Главная задача вуза – сформировать новую модель профессиональной подготовки, которая бы преодолела отставание в объемах и качестве трудовых ресурсов от реальных требований конкретных предприятий. Подготовка высококвалифицированных специалистов – одна из тех задач, решение которых может обеспечить устойчивое экономическое развитие любой страны.

Каким образом решить поставленные задачи? Ответ на данный вопрос сложный. В мировой практике профессионального образования получила широкую известность признание дуальная система профессиональной подготовки (К.А. Гесслер, В. Грейнерт, Г. Кутша и др.), зародившаяся в Германии.

Дуальная система профессиональной подготовки строится на взаимодействии двух самостоятельных в организационном и правовом отношениях носителей образования в рамках официально признанного профессионального обучения, т.е. осуществляемого в соответствии с законодательством о профессиональном образовании. Эта система включает две различные учебно-производственные среды, такие как производство и государственная профессиональная школа, которые действуют сообща во имя общей цели – профессиональной подготовки обучаемых.

Как показывает анализ работ немецких исследователей (А. Шелтен, К.В. Штратман, Н. Stegmann и др.), дуальная система обеспечивает тесную взаимосвязь и взаимодействие профессионального обучения с производственной сферой, своевременное реагирование на изменение ее потребностей и учет тенденций развития [5].

Методологические вопросы научного обоснования профессионального образования представлены в трудах С.Я. Батышева, А.П. Беляевой, Н.И. Думченко, А.А. Кирсанова, Г.В. Мухаметзяновой, А.М. Новикова, Е.В. Ткаченко, Р.Х. Шакурова и др.

Отдельные аспекты научно-методического сопровождения представлены в исследованиях, посвященных разработкам учебных планов, квалификационных характеристик для рабочих и специалистов среднего звена, методик отбора и структурирования содержания учебного материала в базовой профессиональной школе (П.Ф. Анисимов, П.Н. Новиков, И.Я. Курамшин, А.Н. Лейбович, Ю.С. Тюнников, Л.Д. Федотова, И.А. Халиуллин и др.).

Психолого-педагогические аспекты определения целей, содержания, форм и методов профессионального образования раскрываются в исследованиях А.А. Вербицкого, Б.С. Гершунского, В.А. Ермоленко, Г.И. Ибрагимов, В.С. Леднева, М.И. Махмутова, В.А. Полякова, Л.Г. Семушиной, Н.Г. Ярошенко и др.

Общие теоретические вопросы отбора и структурирования содержания учебного материала, организации учебного процесса в базовой профессиональной школе рассмотрены в работах С.Я. Батышева, Л.А. Воловича, В.С. Леднева, Н.М. Таланчука, Н.А. Читалипа, В.В. Шапкина и др.

Новые подходы к профессиональной подготовке специалистов предложены в работах В.И. Байденко, А.Н. Лейбовича, А.В. Леонтьева, М.В. Рыжакова, И.П. Смирнова и др.

Анализ изученных работ, практики работы организаций профессионального образования по внедрению дуальной системы показал, что необходимо построить педагогическую технологию сопровождения дуальной системы профессиональной подготовки. Такой педагогической технологией может являться *тьюторское сопровождение, как особый тип педагогической деятельности*.

Основаниями тьюторского сопровождения являются:

- потребность обучающегося в индивидуальной самостоятельной образовательной деятельности;
- сформировавшийся запрос родителей, студента на образовательные услуги;
- потребность заказчика (предприятия) в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Суть тьюторского сопровождения заключается в организации работы на материале реальной жизни подопечного (учебной, трудовой и т.д.), расширении его собственных возможностей, подключении субъектного отношения к построению собственного продвижения к успеху.

Таким образом, актуальность тьюторской практики продиктована социальными запросами, предъявляемыми к системе профессионального образования, а также обусловлена изменениями в образовательной, экономической, политической и инновационной политике страны.

Список используемой литературы:

1. Закон РК «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2015 г.)
2. Государственная программа развития образования РК на 2011-2020 годы от 7 декабря 2010 года №1118.-Астана: МОН РК, 2011г.
3. Статья Н.А Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда».- Астана, 2012
4. 100 конкретных шагов «Современное государство для всех». – Астана, 2015.
5. Шелтен А. Введение в профессиональную педагогику. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – 288 с.

Мухамедина Эльвира Жумабековна,
преподаватель кафедры Военной
педагогике и психологии Военного
института Национальной гвардии
Республики Казахстан,
старший лейтенант.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ ВУЗОВ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ

Исследуя проблемы подготовки кадров для Национальной гвардии, выделим актуальную для ведомственного образования – проблему подготовки педагогических научных кадров, преподавателей для Военного института Национальной гвардии.

Профессиональное развитие педагога понимается нами как непрерывный процесс и результат сознательного, качественного изменения себя как субъекта профессионально-педагогической деятельности и становления профессионального потенциала.

Профессиональный потенциал – это перспектива личности в овладении средствами проявления своей индивидуальности в профессии и через профессию [4, с. 75], это весьма актуально для становления системы профессиональной подготовки военных педагогов.

Анализ образовательной деятельности ряда военно-учебных заведений России и Казахстана позволяет нам выделить некоторые пути совершенствования педагогической подготовки преподавательского состава: военно-профессиональное и педагогическое совершенствование; повышение научной квалификации и уровня информационной подготовки; формирование духовно-патриотических ценностей [5], [9] и др.

Проблема подготовки преподавателей высших военных учебных заведений относится к числу наиболее актуальных в системе военного образования страны [6], [7].

Системность и качество педагогической подготовки преподавателей военных вузов является одним из решающих факторов в достижении успешности образовательной деятельности военных учебных заведений, в подготовке высококвалифицированных офицеров для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [11].

Фундаментом успешной педагогической деятельности является основательная педагогическая подготовка, педагогическая компетенция, педагогическая культура и мастерство, знания теории и методики профессиональной педагогики.

По мнению В.А. Сластенина, педагогическая деятельность – особый вид социальной деятельности, направленный на передачу от старших поколений младшим накопленного человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе [8].

Под подготовкой военных преподавателей к педагогической деятельности мы понимаем комплекс мероприятий, направленный на создание и реализацию методической системы на базе вариативного дидактического обеспечения, способствующий решению задач формирования различного вида профессиональных компетенций и готовности к деятельности с позиции методолога, дидакта, методиста, консультанта, координатора и разработчика.

Существующая обязательная педагогическая подготовка офицеров-преподавателей вузов проводится, в основном, по программе «Школа начинающего преподавателя». Однако эта подготовка является только начальным этапом в становлении офицера-преподавателя и не соответствует требованиям, предъявляемым к уровню профессионализма военных педагогов.

Сегодня возрастает потребность уделить особое внимание к проблемам повышения качества образования в соответствии с требованиями ГОСО, которое актуализирует проблему целенаправленной организации педагогической подготовки военных педагогов на основе компетентностного и субъектного подходов, определяющих цели и результаты их обучения.

Для результативного осуществления педагогической деятельности в военном вузе, на наш взгляд подготовка педагогов должна проводиться в системе, включающей следующие взаимосвязанные направления: психолого-педагогическое, технологическое и специально-информационное [10].

Психолого-педагогическая подготовка педагогов к педагогической деятельности имеет свою специфику. Особенность деятельности педагога предполагает наличие трех профессиональных компетенций: рефлексивно-педагогической, регулятивной и социальной. При этом результативная педагогическая деятельность педагогов зависит от уровня их профессиональной компетентности во всех этих сферах.

Технологическое направление подготовки педагогов к педагогической деятельности обеспечивает формирование у них операциональной,

организационной и коммуникативной компетенций, а также способов и приемов методической деятельности в процессе обучения курсантов.

Специально-информационная подготовка педагогов к педагогической деятельности способствует формированию специальной, информационно-компьютерной и прогностической компетенций. Она включает фундаментальные знания по своей профессии, а также основ средств информатизации образования, умение педагогов целенаправленно использовать их в своей практической деятельности, прогнозировать дальнейшее развитие системы [9], [10].

В процессе исследования темы были выявлены следующие организационно-педагогические условия, способствующие эффективности педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений: адаптация офицеров-преподавателей к педагогическому процессу в военном вузе; формирование у офицеров-преподавателей мотивации к педагогической подготовке и готовности к самообразовательной деятельности; создание структурно-функциональной модели педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений; разработка полезного дидактического обеспечения педагогической подготовки преподавателей военных вузов; овладение офицерами профессионально-значимыми для преподавательской деятельности компетенциями

В исследовании нами определены *организационно-педагогические условия подготовки преподавателей к профессиональной деятельности в военном вузе как среда, устойчивые обстоятельства, определяющие ход, специфику специально организованного педагогического процесса, направленного на овладение офицерами профессионально-ценностным самоопределением и профессионально-значимыми для преподавательской деятельности компетенциями.*

Также в работе уточнен понятийный аппарат теории профессионального образования: *профессиональная подготовка военных преподавателей, структурно-функциональная модель, дидактическое обеспечение, модульный подход, дифференцированный подход.*

Педагогическая подготовка преподавателей военных вузов – организованный педагогический процесс, направленный на овладение офицерами знаниями, формирование у них практических навыков и умений и профессионально важных личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности в качестве преподавателей.

Структурно-функциональная модель педагогической подготовки преподавателей военных вузов – совокупность целевого, содержательного, технологического, результативного и рефлексивного структурных компонентов, и мониторинг внешней и внутренней среды военного вуза.

Под дидактическим обеспечением (ДиО) понимается учебный комплекс, разработанный на основе требований социального заказа и образовательных стандартов, который включает в себя совокупность взаимосвязанных по дидактическим целям и педагогическим задачам воспитания, образования и развития разнообразных видов педагогически полезной содержательной

учебной информации на различных носителях и методических указаний по их использованию в процессе подготовки военных преподавателей.

Модульный подход в высшем военном образовании представляет собой концепцию организации учебного процесса, в которой в качестве цели обучения выступает совокупность профессиональных компетенций обучающегося, в качестве средства ее достижения – модульное построение содержания и структуры профессионального обучения.

Дифференцированный подход в процессе профессиональной подготовки представляет собой отбор методов, средств и организационных форм; подбор, структуризация и представление содержательной образовательной информации, составление учебно-профессиональных разноуровневых задач, предъявляемых к военным преподавателям.

Как говорилось выше, понятие «*дидактическое обеспечение*» (ДиО) трактуется в различных источниках. В психолого-педагогической и методической литературе оно рассматривается как многоуровневый, поэтапный, комплексный и динамический процесс методического, научного, информационного и учебно-материального воздействия на учебную работу [1]; совокупность средств, направленных на повышение целевой результативности процесса профессиональной подготовки кадров и включающих: а) диагностику образовательного процесса; б) дидактическое сопровождение преподавателя вуза; в) дидактическое сопровождение; г) учебно-методический комплекс; д) учебно-методическую деятельность преподавателей [2]; педагогическая личностно-ориентированная технология, основанная на выявленных закономерностях, принципах и условиях ее реализации, которая включает: цель и ее обоснование, диагностический инструментарий, уровневый дидактический материал, адаптированный к индивидуальным особенностям обучающихся, а также методические рекомендации для педагога [3]; совокупность трех элементов: а) модель выпускника, носящая прогностический характер и включающие востребованные в будущем качества личности; учебно-методический комплекс, включающий в себя совокупность взаимосвязанных по дидактическим целям и задачам образования разнообразных видов профессиональных и надпрофессиональных знаний, умений и навыков, гарантирующий повышение качества подготовки специалистов [12]; совокупность компонентов: а) целевого (система дидактических, развивающих и воспитательных целей преподавания); б) содержательного (отбор содержания курса по критериям внутрипредметной целостности, профессиональной целесообразности, познавательной мотивации, перспективы, апперцепции, минимума необходимого содержания и времени); в) процессуального (методика преподавания, ориентированная на усвоение знаний через разрешение проблемных ситуаций) [13] и др.

Дидактическое обеспечение используется для организации обучения, контроля и коррекции процесса педагогической подготовки военных преподавателей. Кроме того, ДиО применяется в качестве педагогической поддержки (целенаправленная деятельность по созданию с учетом индивидуально-типологических, возрастных особенностей и интеллектуальных

возможностей будущих военных преподавателей, комплекса условий и средств, способствующих результативности их подготовки и формированию совокупности компетенций, а также навыков к самообразованию, самоорганизации и самоуправлению), а слушателями – в качестве средства учебной деятельности.

С учетом решения задач в нашем исследовании, при построении содержания и структуры ДиО педагогической подготовки военных преподавателей, используются следующие принципы: дидактической полезности, последовательности и систематичности, модульности, многоуровневости, адаптивности и нелинейного структурирования. Системообразующим является принцип дидактической полезности, тогда как все остальные принципы являются производными от него, конкретизируют и раскрывают условия его воплощения.

Полезность проектирования и разработки ДиО должна быть направлена на получение воспитывающего и развивающего эффекта. Каждый компонент ДиО вносит свою лепту в получение общего результата, учитывающие ведущие принципы педагогики: принцип воспитывающего и развивающего обучения; фундаментальность и профессиональная направленность содержания, методов, средств и организационных форм обучения.

Технологический компонент в структуре модели представлен в виде технологии, направленной на реализацию ДиО, которая учитывает разные факторы, влияющие на эффективность педагогической подготовки военных преподавателей, обеспечивает дифференцированный подход и возможность реализации индивидуальных образовательных траекторий в процессе их подготовки. Технологический компонент обуславливает отбор методов, средств и форм организации подготовки военных педагогов к педагогической деятельности. Кроме того, в его структуру входит педагогический мониторинг, обеспечивающий сбор и анализ результатов подготовки военных педагогов.

Использование технологии в процессе подготовки военных педагогов обеспечивает формирование у них профессиональных компетенций, позволяющих преподавателям с высокой продуктивностью реализовывать учебную деятельность курсантов в изменяющихся условиях образовательного процесса военного вуза, находить оптимальные, разнообразные и нестандартные пути решения задач в профессиональной деятельности.

Уровень педагогической подготовки военных преподавателей в рамках нашего исследования определяли по степени и качеству усвоения ими содержания специальных курсов. С этой целью разработаны специальные тестовые задания, которые были ориентированы на формирование совокупности профессионально-значимых компетенций преподавателя: коммуникативной, технологической, регулятивной, рефлексивной и прогностической.

Преподаватель обязан знать базовые понятия дидактики: обучение, преподавание, учение, цели, задачи, содержание, принципы и законы, методы, формы организации и средства обучения и др. Процесс дидактического совершенствования должен быть постоянным и непрерывным.

В процессе становления начинающих преподавателей их главное

внимание должно быть сосредоточено на изучении в курсе дидактики – методов обучения. Метод обучения – одно из важнейших понятий дидактики, характеризующее процессуальную сторону взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся. В педагогической практике метод обучения – это упорядоченный, дидактически обоснованный способ достижения учебно-воспитательной цели, представляющий собой систему последовательных действий преподавателя, организующего с помощью средств обучения учебно-познавательную деятельность обучающихся по усвоению ими содержания обучения.

Основной перекося, как мы считаем, в целях повышения квалификации, которую организаторы видят в дисциплинарной информированности. Однако, осовременить свои предметные, дисциплинарные знания преподаватели могут, по их словам, и без помощи специального обучения, тогда как приобрести необходимую им психолого-педагогическую квалификацию они не могут самостоятельно и остро нуждаются в помощи специально разработанных программ и их дидактического обеспечения. В решении этой проблемы созданное нами вариативное ДиО в комплексе своих компонентов весьма востребовано как полезное дидактическое обеспечение, способствующее повышению уровня педагогической подготовки преподавателей военных учебных заведений в рамках рассмотренных путей и форм.

На основе материалов изыскания нами разработано и внедрено в педагогический процесс полезное вариативное дидактическое обеспечение, которое включает в себя: научные издания: «Педагогическая подготовка преподавателей высших военных учебных заведений: проблемы и пути решения»; «Теория и практика педагогической подготовки преподавателей высших военных учебных заведений»; учебные пособия: «Педагогический процесс в высших военных учебных заведениях (на материалах ВВУ ВВ МВД Республики Казахстан)»; «Основы педагогического образования преподавателей высших военных учебных заведений»; «Педагогическая подготовка преподавателей высших военных учебных заведений: педагогические технологии»; «Военная педагогика» (части 1 и 2); программы для ЭВМ, составляющие компьютерную поддержку: «Педагогическое образование – основа профессиональной подготовки преподавателей высших военных учебных заведений»; «Подготовка преподавателей высших военных учебных заведений на основе педагогических технологий» и спецкурсы «Педагогические технологии»; «Педагогическое мастерство»; «Культура и техника речи»; «Инновации в образовании».

Исследование показало, что разработанное вариативное ДиО дает возможность рефлексивного управления педагогической подготовкой военных преподавателей, позволяет оценивать и совершенствовать уровень их подготовки с учетом накопленной информации о процессе обучения.

На основе анализа проблемы педагогической подготовки преподавателей военных вузов сформулированы следующие **выводы**:

1. Дано определение категории организационно-педагогические условия подготовки преподавателей вузов к профессиональной деятельности, уточнен

понятийный аппарат теории профессионального образования: профессиональная подготовка военных преподавателей, структурно-функциональная модель, дидактическое обеспечение, модульный подход, дифференцированный подход.

2. Разработаны методики реализации дифференцированного подхода в подготовке. Сконструировано модульное содержание, включающее курсы, ориентированные на формирование составляющих профессиональной компетентности, сочетание которых в модуле зависит от начальных характеристик имеющегося опыта преподавателей.

3. Внедрена структурно-функциональная модель и вариативное дидактическое обеспечение процесса подготовки преподавателей.

Таким образом, использование разработанной структурно-функциональной модели и предлагаемого вариативного ДиО позволяет повысить уровень педагогической подготовки военных преподавателей. Реализация организационно-педагогических условий подготовки преподавателей вуза к профессиональной деятельности способствует формированию совокупности профессионально-значимых компетенций преподавателя: коммуникативной, технологической, регулятивной, рефлексивной и прогностической.

Список использованной литературы:

1. Ананьин О.Ю. Дидактическое обеспечение учебной работы в вузе. Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2004.
2. Бочкарева Е.В. Дидактическое обеспечение учебной деятельности студентов-заочников туристского вуза. Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2007.
3. Булдакова И.Н. Личностно-ориентированная технология творческого развития учащихся в дидактическом процессе. Автореф. Дис. канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009.
4. Ведерникова Л.В. Развитие профессионально-личностного потенциала будущего педагога в условиях модернизации педагогического образования. // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С 75-78.
5. Жаксылыков Р.Ф. Особенности организации повышения квалификации офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан. // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 16. – С. 226-229.
6. Жаксылыков Р.Ф. Педагогические условия подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии. // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 81-85.
7. Жаксылыков Р.Ф. Роль и место военного образования и военной науки в строительстве вооруженных сил государства. // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 108-111.
8. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 3-е изд. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 512 с.

9. Скибицкий Э.Г., Ахметова Э.Ж. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей высших военных учебных заведений: Монография – Новосибирск: САФБД, 2012. – 227 с.

10. Скибицкий Э.Г., Фадейкина Н.В. Профессионализм педагогов – непереносимое условие повышения качества дистанционного обучения. Межвузовский сб. науч. тр. – Новосибирск: СИФБД, 2006. – С. 6-12.

11. Стамбеков Т.М. Проектирование профессиональных стандартов для системы военно-профессиональной подготовки. Дисс... докт. пед. наук. – Алматы, 2006. – 173 с.

12. Ткаченко И.А. Дидактическое обеспечение повышения качества подготовки специалистов технического профиля в вузе. Автореф. дис. канд. пед. наук. – Кемерово, 2008.

13. Шапкина В.А. Дидактическое обеспечение профессионально направленного преподавания курса «Техническая механика». Автореф. дис... канд. пед. наук. – М., 2005.

Аксёнов Александр Петрович,
адъюнкт кафедры психологии
Военного университета МО РФ,
подполковник.

СООТНОШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ОПЫТА И ОСОЗНАННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОФИЦЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Под *психологической компетентностью офицера Национальной гвардии Республики Казахстан* понимается интегральная личностно-профессиональная характеристика, обеспечивающая актуализацию психологического ресурса с целью психологически конструктивного решения служебно-боевых задач в конкретных ситуациях военно-профессиональной деятельности.

Структура психологической компетентности офицеров раскрывается через определенную совокупность психических образований и личностных качеств, объединенных в *функционально-личностный и структурно-личностный ресурсы*, включенных в обобщенные блоки, составляющих содержание различных видов психологической компетентности (психолого-педагогическая, социально-перцептивная, социально-психологическая, коммуникативная, конфликтологическая, аутопсихологическая компетентности), призванных психологически конструктивно решать служебно-боевые задачи в конкретных ситуациях военно-профессиональной деятельности.

Выраженность отдельных компонентов в структуре психологической компетентности в группе эффективных в деятельности офицеров имеет свои количественные и качественные отличия.

Так в содержании **структурно-личностного ресурса** (*когнитивный и операционально-деятельностный компоненты*) данные офицеры в большей степени ориентированы, на: конечный результат использования психологической компетентности и признаках его достижения; недопущение трудных ситуаций имеющих более интенсивное деструктивное влияние на процесс и результаты военно-профессиональной деятельности; на представление о трудностях, обеспечивающих эффективность выполняемой профессиональной деятельности или предупреждение различного рода неэффективных действий; на коммуникативный и организационно-управленческий опыт.

В содержании **функционально-личностного ресурса** (*мотивационно-ценностный и личностно-профессиональные компоненты*) были выделены следующие закономерности: ориентация на развитие своих способностей и возможностей в рамках данной профессиональной деятельности; бесконфликтное сочетание ценностного уровня для которого характерным является акцентуация внимания на абсолютистских и негибких принципах «правильно» и «неправильно» и ценностного уровня для которого характерна акцентуация внимания на диалоге, взаимоотношениях, нелинейности мышления; равномерная выраженность и согласованность четырех измерений осознанности; креативность; сбалансированная выраженность четырех показателей социального интеллекта; бесконфликтное сочетание открытости, общительности и умения контролировать себя, подчинять правилам; выраженность переговорной позиции как стратегии поведения в конфликте (А.В.Шипилов); сбалансированная рефлексивность; равная выраженность мотивационного, поведенческого и эмоционального компонентов профессиональной Я-концепции.

Интегральным компонентом, объединяющим два вида психологического ресурса, является оптимально выраженное **обобщенное умение делать адекватный выбор и определять необходимую степень проявления содержания психологического ресурса** в целях психологически конструктивного решения конкретных задач, возникающих в реальных ситуациях профессиональной деятельности. Основу данного умения составляет оптимальная степень соотношения и проявления с одной стороны компетентностного опыта в действии, с другой осознанности.

Понятие осознанность очень близко к используемому в психосинтезу понятию «Сознательное-Я» позволяющему диссоциированно наблюдать за содержанием нашего сознания (ощущения, мысли, чувства и др.) [1, с. 29], с понятием «скрытого наблюдателя» Е.Р. Хилгарда [5, с. 33], с понятием «метакоммуникатора» [8, с. 225], способного коммуницировать с разными уровнями психики и в разных каналах восприятия А.А. Деркача, с понятием «3 позиция восприятия» в НЛП.

Феномен осознанности определяется как «...способность произвольно сосредотачивать внимание на текущих событиях и ощущениях, произвольно переключать внимание с одних аспектов на другие, ощущая при этом подконтрольность процесса сосредоточения и управляемость им» [7, с. 20]. Под осознанностью также понимают «безоценочное, принимающее наблюдение за собственным опытом» [6, с. 275].

Ряд исследователей, отмечают, что осознанность «помогает избавиться от моделей мышления и поведения, которые мы не осознаем и которые препятствуют нормальной деятельности, позволяет сделать наиболее адекватный выбор из имеющихся возможностей, она дает нам время и место выбрать наилучший способ их решения» [14, р. 79], что, по нашему мнению, и составляет сущность компетентности в общем и психологической компетентности, в частности.

Также доказана взаимосвязь осознанности с «повышением продуктивности решения задач» [13, р. 60-66], «роста продуктивности на работе», «повышение удовлетворенности работой» [15, р. 129-137], «увеличение эмпатии», качества, особенно влияющего на сохранение отношений, подготавливающего позитивное адаптивное поведение и ведущего к удовлетворенности отношениями, что также имеет отношение к целям и содержанию компетентности в общем и психологической компетентности, в частности.

О роли и значении осознанности в рамках воинской деятельности указывают исследования, проводившиеся с военнослужащими морской пехоты США. Как отмечают авторы, осознанность способствует защите их от отвлекающих факторов и эмоциональных реакций, что обеспечивает быстрое и взвешенное принятие решений и выработку планов действий в экстремальных ситуациях. Кроме того, обучение осознанности защищает от развития травматического стресса и других тревожных расстройств и повышает ясность мышления, необходимую в сложных и малопредсказуемых условиях [12, р. 54 – 64.].

Эффективность и целостность проявления того или иного явления, в том числе и психологической компетентности, как отмечает К.Уилбер зависит от способности к осознанию (осознанности) четырех основных аспектов бытия: индивидуального-внутреннего (мыслей, чувств, намерений), коллективного внутреннего (культуры, отношений, общий понятий), индивидуального внешнего (поведения), коллективного внешнего (социальных структур и систем) [9, с. 412], что будет использовано и реализовано в нашем исследовании.

Под компетентностным опытом, мы вслед за А.В. Хуторским мы понимаем «...целенаправленный процесс успешного (или неуспешного – для случая отрицательного опыта) выполнения какого-либо вида деятельности (или видов деятельности) при решении ситуативной задачи (из определенной сферы жизнедеятельности человека), предметом которой является преобразование объекта (материального или идеального), а результатом (продуктом) деятельности является не только применение уже известных обучающемуся

умений и навыков и соответствующих знаний (репродуктивная деятельность), но и освоение нового набора (системы) умений и знаний (творческая деятельность) »[10, с. 4]. По мнению А.В. Хуторского, опытная составляющая связывает знания и навыки, умения [10, с. 4], по нашему мнению, обеспечивающее быстрое и эффективное решение задач в трудных ситуациях деятельности.

Оптимально развитое умение переключаться между реализацией компетентностного опыта в действии и осознанностью, по нашему мнению, и составляет сущность обобщенного умения, обеспечивающего адекватный выбор, использование и степень проявления психологических знаний, навыков, умений и личностно-профессиональных качеств, различных стратегий поведения, для достижения целей и задач профессиональной деятельности в простых и трудных ситуациях ее протекания.

По нашему мнению, процесс в рамках которого возможна эффективная реализация психологической компетентности как в простых ситуациях, так и в трудных, в рамках которого человек способен увидеть свою компетентность [3, с. 155] обеспечивающим полную управляемость ситуацией [3, с. 144], полное погружение в деятельность [3, с. 143], наслаждение процессом деятельности [3, с. 151] является ресурсное или «потокосное состояние сознания».

В ресурсном состоянии сознания человек «творит себя» – не только «образовывается» (то есть приобретает знания, умения, навыки), но и сам «образует мир»: создает свое понимание, свое видение мира, проектирует и строит собственную жизнь, решает, куда ему идти, о чем думать, с кем взаимодействовать и общаться [4, с. 270], то есть данное состояние позволяет с одной стороны, повышать уровень компетентности, с другой, продуктивно решать те задачи, которые стоят перед человеком.

Именно потокосное состояние сознания позволяет получить доступ к бессознательному человека, представляющего, по мнению Э. Эриксона, кладовую ресурсов [11, с. 135]. Именно они «служат главным оружием и главной силой в, способной справиться с проблемами и решением задач» в том числе и задач профессиональной деятельности, что представляет особую ценность для нас.

Представленная модель психологической компетентности офицеров воспитательных и социально-правовых структур Национальной гвардии Республики Казахстан, по нашему мнению, в полной мере раскрывает сущность и структуру психологической компетентности офицеров данного профиля и позволяет разработать модель развития данного вида компетентности.

Список используемой литературы:

1. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники / Пер. с англ. Е. Перовой. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
2. Когнитивно-бихевиоральная терапия с парами и семьями. – М.: ФОРУМ, 2015.
3. Козлов В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. – М.: Психотерапия, 2007.

4. Козлов В.В., Бубеев ЮЛ. Измененное состояние сознания: Системный подход: Монография. – М.: Титул, 2005.
5. Линн, Стивен Дж. & Кирш, Ирвинг. Основы клинического гипноза: Доказательно-обоснованный подход / Пер. с англ. Галины Бутенко. – М.: Психотерапия, 2011.
6. Маккейн М., Дэвис М., Фэннинг П. Как победить стресс и депрессию. – Спб.: Питер, 2011.
7. Пуговкина О.Д., Шильникова З.Н. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2014. Т.3. №2. С.20. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n2/70100.shtml> (дата обращения: 12.08.2015)
8. Ситников А.П., Деркач А.А., Елшина И.В. Аутопсихологическая компетентность руководителей: прикладные технологии. М.: Луч, 1994.
9. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия. Пер. с англ. под ред. А. Киселева. – М: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.
10. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования.
11. Эриксон Милтон. Стратегия психотерапии: Пер. с англ. – СПб.: Издательский Дом «Ювента», М.: КСП+, 2000.
12. Amishi P. Jha, Elizabeth A. Stanley Examining the Protective Effects of Mindfulness Training on Working Memory Capacity and Affective Experience. Emotion. 2010, Vol. 10, No. 1.
13. Mindfulness meditation improves cognition: Evidence of brief mental training / Zeidan F., Johnson S.K., Diamond B.J. et al. // Consciousness and Cognition. 2010. Vol. 19.
14. Segal, Z., Teasdale, J., Williams, M. (2002). Mindfulness-Based Cognitive Therapy for Depression. New York: Guilford Press.
15. Work6Related Mental Health and Job Performance: Can Mindfulness Help? / Gordon W., Shonin E., Zangeneh M., Griffiths M. // Int Ment Health Addiction. 2014. Vol. 12.

Терейковская Т.В.,
старший преподаватель кафедры
«Дошкольное воспитание и начальное
обучение» филиала АО «Национальный центр
повышения квалификации «Өрлеу» Института
повышения квалификации педагогических
работников по Северо-Казахстанской области.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Будущее общества зависит не только от уровня технического прогресса и экономического роста, оно все больше определяется человеком, готовым решать главные социально-экономические проблемы на благо и во имя человека.

Реформирование образовательной системы, меняющиеся в связи с этим профессиональные установки, отсутствие установившихся требований к результатам деятельности школы, к профессиональным качествам педагога вынуждают его постоянно выбирать между естественным стремлением личности к стабильности и необходимостью ломки старых представлений, внутренних ценностей и мотивов.

Педагог – главный субъект системы образования, поэтому успешное профессиональное становление и развитие личности педагога должно стать приоритетным направлением системы образования государства и образовательных учреждений.

Модернизация системы образования способствовала появлению целого ряда исследований, направленных на повышение качества образования, личностное и профессиональное развитие специалистов.

Одной из основных тенденций стало выдвижение на первый план вопросов совершенствования профессиональной деятельности педагога, а также поиск психолого-педагогических путей повышения эффективности его педагогической деятельности.

На данный момент вопросы профессионального развития раскрыты и представлены в работах таких авторов, как Л.И. Анцыферова, Н.С. Глуханюк, Е.В. Есликова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К.Маркова, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, Э.Э. Сыманюк, А.Р. Фонарев и др. Но, несмотря на обширность теоретического материала и представленности его в научной литературе, наблюдается явный недостаток эмпирических исследований в области изучения личностных структур педагога, что и обусловило наш интерес к данной проблематике.

В своем исследовании мы предположили, что внутренняя ценностная структура педагога определяет результативность, эффективность его профессиональной деятельности.

В исследовании приняли участие педагоги организаций образования Северо-Казахстанской области в количестве 50 человек. Выборка в процессе исследования была поделена на 2 группы:

- первая группа педагогов отличается активным участием в межкурсовых мероприятиях института, участники данной группы имеют множество наград, почетных грамот, призовых мест не только областного, но и республиканского, международного уровней.

- вторая группа, хотя и имеет аналогичный стаж педагогической деятельности, не отличается показателями и результатами в своей профессиональной деятельности.

С целью проверки сформулированной нами гипотезы, мы предлагали испытуемым «Тест ценностей» Ш. Шварца. Данный тест применяется для исследования динамики изменения ценностей как в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе, так и для личности в связи с ее жизненными проблемами.

Результаты проведенной диагностики педагогов отражены в протоколах исследований и отражены на рисунке 1.

Рис. 1. – Количественный выбор ценностей группами

Данная диаграмма отражает, что первая группа педагогов (группа, имеющая определенные педагогические достижения и результаты своей деятельности) при ранжировании ценностей предпочтение отдают самостоятельности, стимуляции, а также для них важной ценностью является личный успех.

Для данной категории педагогов ценна постоянная творческая исследовательская активность, для их профессионального роста необходима постоянная стимуляция, потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Результатом доминирования данных ценностей в личности педагога являются его достижения, успехи в профессиональной деятельности.

Вторая группа педагогов, имеющая низкий показатель профессиональной продуктивности и результативности, при ранжировании определяющими

выделила ценности на уровне индивидуальных приоритетов: доминирование над людьми, власть, а также конформность. Данная группа считает самым важным и ценным достижение высокого социального статуса или престижа, контроль и доминирование над людьми. Отсутствие результатов в профессиональной деятельности можно объяснить данными ценностными приоритетами.

Таким образом, как показали результаты исследования, доминирующие ценности в сознании педагога непосредственно влияют на эффективность и результативность его профессиональной деятельности.

Ценности на уровне нормативных идеалов позволяют педагогам получать истинное удовольствие от работы, выстраивать отношения сотрудничества с руководством, коллегами и сослуживцами, адекватно воспринимать рабочую ситуацию, способствуют профессиональной и личностной самореализации, что благотворно сказывается на результатах их профессиональной педагогической деятельности.

Список используемой литературы:

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакц.-изд. центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. – 221 с.
2. Гилева И.О. Психология профессиональной деятельности: Учебное пособие. – Красноярск: Лесосиб. пед. ин-т филиал Красноярского гос. ун-та, 2003. – 108 с.
3. Горелова Т.И. От инновационной деятельности в общеобразовательной школе – к совершенствованию профессионального образования: методическое пособие. В 2 ч. Ч. 1. Опыт инновационной деятельности. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2007. – 276 с.
4. Ермолаев Е.П. Психология социальной реализации профессионала. – М.: «Институт психологии РАН», 2008. – 352 с.
5. Жайтапова А.А. Профессиональный рост учителей в системе повышения квалификации. – Алматы: РИПК СО, 2006. – 316 с.
6. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. – 170 с.
7. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
8. Кондаков И.М., Сухарев А.В. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопр. психологии, 1989. – № 5. – С. 158 - 164.
9. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – С.-Пб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 783 с.
10. Крэйл У. Психология развития человека. 25 главных теорий. / Под науч. Ред. А.А. Алексеева. – СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2007. – 512 с.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 309 с.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция научно-образовательного журнала «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» благодарит всех своих читателей за проявленный интерес. Мы всегда рады Вашим отзывам, пожеланиям и просьбам.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В НАШ ЖУРНАЛ

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан объявляет набор статей в научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан». Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год.

Направления:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

Структура рукописи:

1. Фамилия, имя, отчество автора (авторов) без сокращения, ученая степень, звание, должность (город, место работы, телефон).
2. Название статьи /по центру/ прописными буквами.
3. Рисунки и графики должны располагаться по тексту после ссылки на него без сокращения (Рисунок 1 – Название /под рисунком/, Таблица 1 – Название /над таблицей/), формулы располагаются по центру, нумерация формул – с правого края, между формулой и текстом 1 интервал.
4. Текст статьи объемом не более 5-7 страниц формата А4; межстрочный интервал – 1,0; шрифт Times New Roman, кегль – 14. Поля страниц: левое, правое, нижнее, верхнее – 20 мм;
5. В конце статьи, перед списком использованных источников, приводятся выводы (1-2 предложения).
6. Список использованных источников: нумеруется в порядке ссылок в тексте. Ссылки помещаются в квадратные скобки, например, [3], [5, с. 98]. Библиографическое описание каждого источника должно соответствовать приведенному описанию источника на обороте его титульного листа, с указанием города, издательства, года выпуска, количества страниц.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Автор несет ответственность за достоверность и полноту сведений, изложенных в публикациях. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

Басуға 28.10.2015 ж. қол қойылды. Форматы 60х84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 7.7 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Юбилейная к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты.
Әскери-ғылыми бөлімі.

Подписано в печать 28.10.2015 г. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 7.7 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный
институт Национальной гвардии Республики Казахстан.
Военно-научный отдел.